

ЭДУАРД УСПЕНСКИЙ

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ

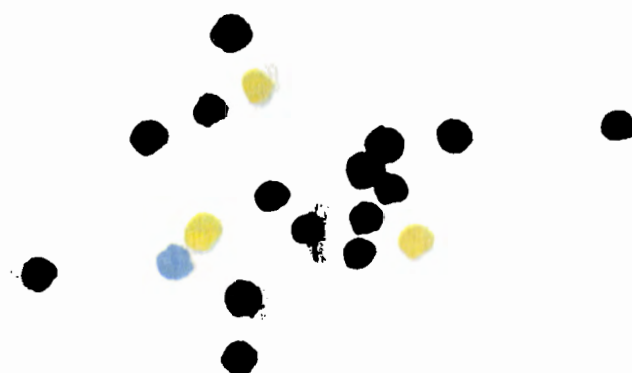

ЭДУАРД
УСПЕНСКИЙ
ОБЩЕЕ
СОБРАНИЕ
ГЕРОЕВ
ПОВЕСТЕЙ,
РАССКАЗОВ,
СТИХОТВОРЕНИЙ
И ПЬЕС

ЭДУАРД УСПЕНСКИЙ

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГЕРОЕВ

ПОВЕСТЕЙ, РАССКАЗОВ,
СТИХОТВОРЕНИЙ И ПЬЕС

ТОМ 2

Школа клоунов

Письма ребенку

Юности честное зеркало

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ 1994.

ББК 84.Р7
У77

Ответственный за выпуск серии
Неонилла Самухина

Художественное оформление
Геннадия Никеева

Успенский Э. Н.

Полное собрание героев повестей, рассказов, стихотворений и пьес в десяти томах, том 2. Илл. Г. Светозарова, Л. Каминского, оформл. Г. Никеева. С.–Петербург, Торгово–издательское товарищество «Комета», 1993, 240 с., илл. В переплете.

ISBN 5–7116–0012–5

Во второй том десятитомного собрания сочинений вошли произведения, не публиковавшиеся прежде: «Письма ребенку» и «Юности честное зеркало». «Школа клоунов» также издается впервые в полном, неискаженном варианте, без купюр.

© Э. Успенский, 1993
© Иллюстрации Г. Светозарова, Л. Каминского, 1993
© Оформление Г. Никеева, 1993
© Торгово–издательское товарищество «Комета», 1993

у 4803010201–0012 без объявл. – 93
ОБ7(03) 93

ШКОЛА КЛОУНОВ

Художник Г. Светозаров

ПЕРВЫЙ

день занятий :

Это случилось однажды.

Это случилось однажды в шесть часов вечера.

Это случилось однажды в шесть часов вечера в очень большом городе.
В Москве.

В одной газете было помещено объявление:

Уважаемые товарищи люди!
Если у вас есть
знакомые клоуны из цирка или из жизни,
передайте им, что
на улице имени бабушки космонавта Антона Семенова
открывается школа для клоунов.
В ней клоунов будут учить
чтению, письму и умению себя хорошо вести.
Потом будет работа на телевидении
или в лучших цирках страны.
Ждем вас, дорогие клоуны.
Ждем вас завтра.
Приходите.

Наутро у входа в школу выстроилась целая демонстрация клоунов. Были клоуны толстые и клоуны худые, клоуны белые и клоуны негритянские. Они шумели, кричали, прыгали и играли на разных музыкальных инструментах. На лейках, на скрипках, на арфах, на сковородках.

На большой черной машине приехал очень важный гость — министр по обучению и развлечению.

Тут из школы вышла строгая гражданка в очках и мужской зеленой шляпе. Она достала из портфеля доклад и прочла:

— Дорогие клоуны, мы будем много работать.

Тут часть демонстрации исчезла. Это были самые шумные клоуны.

— Мы все станем делать зарядку!

Еще часть демонстрации скрылась за углом. Это были толстые клоуны.

— И будем как следует умываться!

В этом месте сбежали негритянские клоуны. Они были вовсе не негритянские, а неумывайские.

Клоунов осталось всего два. Юноша и девушка.

Тогда на крыльцо вбежала совсем юная женщина — директор школы. Она сказала:

— Что же вы делаете, Василиса Потаповна? Так вы всех учеников распугаете. Вы даже не сказали, что у нас есть живой уголок. Мы будем петь песни. Ходить в зоопарк. А так нам и школу открывать неудобно. Получается, что учителей больше, чем учеников.

— Столько же, — возразила женщина в шляпе. Это была главная воспитательница школы. — Нас двое и их двое.

— А дядя Шакир? Он же третий, — не согласилась директор школы.

— Товарищ Шакир не учитель. Товарищ Шакир — дворник.

— Значит, он может научить подметать. Значит, он тоже немного учитель. И получается, что нас больше...

Слава богу, что тут подошел почтальон и принес телеграмму. Василиса Потаповна в зеленой шляпе прочла:

ВСТРЕЧАЙТЕ МЕНЯ. Я УЖЕ ВЫЛЕТЕЛ.

КЛОУН САНЯ ИЗ ТАЙГИ И ЕГО ВЕРНЫЙ ПОЛКАН

— Ничего не понимаю, — сказала она. — Почему он вылетел из тайги. И зачем? Раз он умеет писать телеграммы, ему нечего здесь делать.

Тут вмешался обучающий мастер из машины:

— Клоун Саня, наверное, охотник. Он живет в тайге. Полкан — его верная собака. Они вылетели к вам на самолете, чтобы учиться.

— А как же он телеграмму написал, если он неграмотный? — продолжала спрашивать Василиса Потаповна.

Вдруг в небе появился самолет. От него отделились две точки, над которыми вспыхнули два парашюта. Это прилетели клоун Саня и верный Полкан.

— Ура! — закричали все.

Только Полкан оказался не верной собакой, а верной козой. Это была коза охотничья, служебная и сторожевая. Новой особой мичуринской породы. Она была еще ездовой и следопытной. Ее воспитал сам Саня в тайге при собачьем питомнике. Вы о ней еще узнаете.

— Ну теперь все, — сказала директор. — Три ученика есть, можно открывать школу. Можно перерезать ленточку.

Обычно это делает самый почетный гость. Таким гостем был министр по обучению и развлечению. И Василиса Потаповна подала ножницы ему.

— Одну минуточку, — сказала девушка-директор. — Наша школа веселая, и открывать ее надо весело.

Она сняла с головы косынку и завязала гостью глаза. И он пошел, щелкая ножницами. Вот министр поднялся по ступенькам. А у дверей стоял бородатый дворник товарищ Шакир.

Чик!.. — щелкнули ножницы.

И огромная борода дяди Шакира упала на пол. Стало видно много орденов на груди.

Министр застеснялся, сел обратно в машину и уехал.

— Я думаю, он ее не писал, — объяснил министр, — он ее продиктовал по телефону. Прямо из тайги.

Потом ножницы взяла Василиса Потаповна и отрезала у одного гражданина авоську с продуктами.

Наконец клоун Наташа — самая молодая ученица — разрезала ленточку и Ирина Вадимовна пригласила всех в класс. Она сказала:

— Я — Ирина Вадимовна. Я буду вас учить писать и читать. Вдобавок я — директор... Это, — тут она показала на зеленую шляпу, — Василиса Потаповна. Она — главный воспитатель. Будет вас учить хорошему поведению.

Потом стали вставать клоуны.

— Я — клоун Саня из тайги, — сказал клоун Саня из тайги. — Рядом со мной за партой сидит мой Полкан. Мы никогда не расстанемся. Полкан, голос!

Полкан закричал:

— Ме-е-е-е-е-е!

— Надеюсь, вы спите не в одной кровати с Полканом? — спросила Ирина Вадимовна.

— Нет. Он спит под кроватью.

— Это прекрасно, что вы такие неразлучники. Но все-таки место Полкана во дворе или в живом уголке, а не за партой.

Пришел дядя Шакир и привязал Полкана к колышку во дворе. Полкан был недоволен. И потом еще долго кричал в окошко.

— Меня зовут Наташа, — сказала молоденькая Наташа. — Я хочу выступать по телевизору и сниматься в кино. Хочу стать самой знаменитой.

— А меня зовут Шура, — сказал третий клоун. Он был очень рыжий. — Я немножко ненормальный. Я со сдвигом.

Он сильно покраснел.

— Интересно, интересно, — сказала Василиса Потаповна. — В чем же ваш сдвиг?

— Если я о чем-то сильно подумаю, это сразу появляется. У меня такое свойство.

Все задумались над таким свойством. А Ирина Вадимовна попросила:

— Подумайте, пожалуйста, о мороженом. Чтобы оно было с кремом. В стаканчиках.

Шура стал думать так сильно, что даже волосы у него на голове зашевелились. И уши тоже. Бац! И на столе перед ним появилась вазочка для мороженого. А в ней — две щетки. Одна зубная, другая сапожная. И два тюбика — черный и белый. С пастой для зубов и кремом для обуви.

— Так я и знал! — воскликнул Шура. — Это все потому, что я сегодня зубы и ботинки не чистил.

Наташа потрогала щетки. А клоун Саня взял Шуру под руку и отвел в сторону.

— Я тут из тайги хотел кедровых шишек привезти десяток. Для подарков. Да позабыл в суматохе. Нельзя ли сделать так, чтобы у меня появилась хотя бы парочка? Зато самых здоровых.

Шура сильно и глубоко задумался для товарища. Прямо глаза вытаращил. Хлоп! И на лбу у Сани выскочили две большие шишки! И что интересно — совсем не кедровые.

— Ничего себе! — ахнул деловой Саня. — А я еще хотел фонарик попросить импортный. Сейчас бы я весь светился!

— Кажется, все мы перезнакомились! — сказала Ирина Вадимовна.

Но тут открылась дверь, и вошел еще один человек. Он был совершенно взрослый. Бритый, с галстуком и большим портфелем.

— Я — товарищ Помидоров, — сказал он. — Прибыл на курсы повышения завхозов. Вот мои документы. Меня прислало руководство.

— Ваше руководство ошиблось, — наставительно сказала главная воспитательница, — вам нужен соседний дом. Курсы повышения завхозов там. Это — школа для клоунов.

— Руководство не может ошибаться! — возразил Помидоров.

— Хорошо, оставайтесь, — разрешила директриса. — Садитесь на первую парту. Нам с вами будет интереснее. Начинаем первый урок.

Но тут прозвенел звонок, и первый день занятий окончился.

Приложения к первому дню занятий

Приложение первое

ОТКУДА ВЗЯЛСЯ ПОЛКАН

(Заметка из газеты «Современный лесоруб»)

Прослушайте ее, ребята, а потом попробуйте пересказать своим родителям. Или бестолковым младшим товарищам. Называется она

«СЛУЧАЙ В СОБАЧЬЕМ ПИТОМНИКЕ»

Это случилось на далекой таежной заставе. У козы Машки родилось семеро козлят. Пожалуй, слишком много. Время осеннее, с травой перебой.

«Не выкормит, — решила хозяйка. — Шестеро еще туда-сюда, а седьмого придется утопить!»

Но сын хозяйки, юный таежный охотник Саня, решил спасти седьмого козленка. Как раз в это время у служебной пограничной собаки Найды родились щенки. Всего два. Хотя ожидали четырех.

Юный охотник подложил седьмого козленка к щенкам. И Найда стала его выкармливать.

Шло время. Козленок рос не по дням, а по часам. Через месяц он уже твердо знал свою кличку Полкан, умел

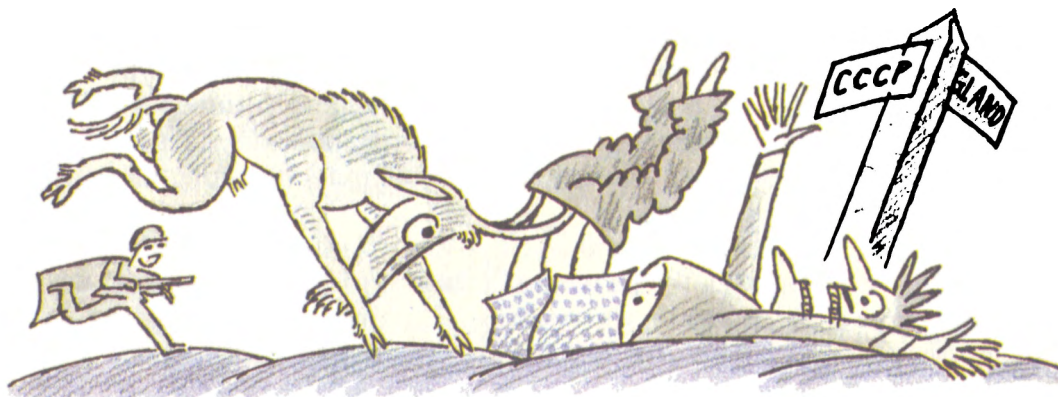
подавать брошенный мячик и без труда выполнял команды «Сидеть!», «Лечь!», «Бежать!» и «Голос!».

Саня упорно воспитывал Полкана. Каждое утро он пробегал с ним десяток-другой километров.

Учил идти по следу, прыгать через забор, ходить по бревну и туго натянутой проволоке.

Удивительным созданием стал Полкан. Он мог часами сидеть в засаде. Мог острыми рогами запросто пробить металлическую бочку. Умел возить сани и тележку. И при этом не забывал давать молоко. Ведь в конечном итоге Полкан был козой.

А однажды Полкан задержал на границе нарушителя. Это был матерый

шпион матерой иностранной разведки. Он хорошо подготовился к борьбе с собаками. Знал приемы против кусания, но против бодания не знал. И Полкан взял его, можно сказать, голыми рогами.

За этот подвиг Полкан был награжден. Знаменитой козе вручили почетную

грамоту и ценный подарок — баян.

Этот инструмент не очень был нужен Полкану. А юный Саня постоянно на нем играл.

Нам кажется, опыт юного охотника-мичуринца достоин всяческого изучения и внедрения в народное хозяйство.

Корреспондент Жувачкин

Приложение второе

ЧТО ДЕЛАЛИ КЛОУНЫ ПОСЛЕ ЗАНЯТИЙ

Как только прозвенел звонок и первый день занятий окончился, товарищ Помидоров взял портфель под мышку, попрощался со всеми и ушел.

Девушка-директор Ирина Вадимовна вспрыгнула на мотоцикл и умчалась в город.

А Василиса Потаповна выстроила клоунов по порядку номеров и повела их во двор школы, где была специальная двухэтажная пристройка. Там находились комнаты для учеников и столовая.

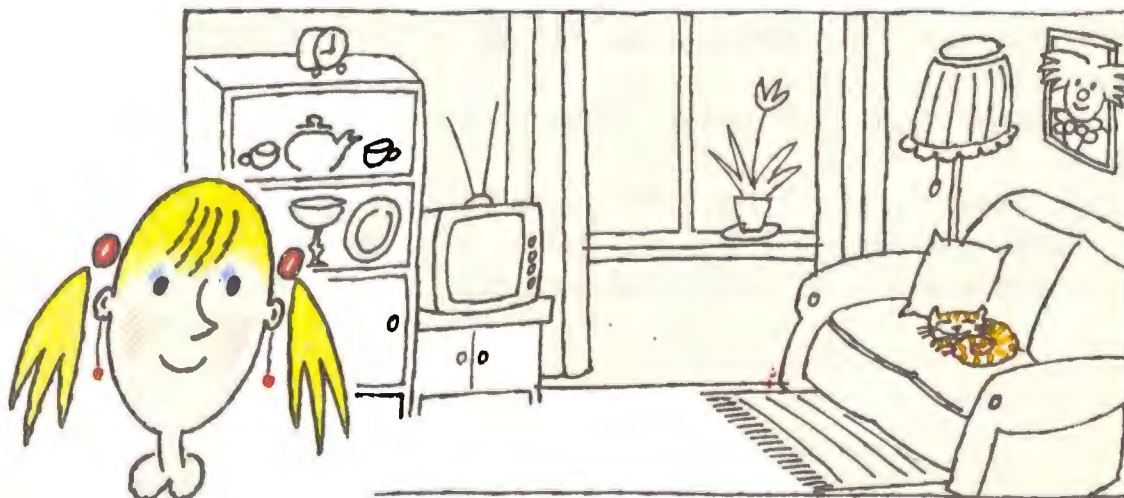
У входа стояла сестра-хозяйка, она же брат-повар тетя Фекла Паркинен. С большим хлебом-солью и вкусным борщом-супом.

— Ой, какие вы нарядные да красивые! А меня зовут тетя Фекла. Очень легко запомнить. Вот очки, а это стекла, а за ними тетя...

— Свекла! — сказала Наташа.

Но тетя Фекла даже не обиделась. Она накормила всех обедом и пригласила в любое время приходить грызть вкусные сухарики.

Потом клоунов позвали смотреть комнаты.

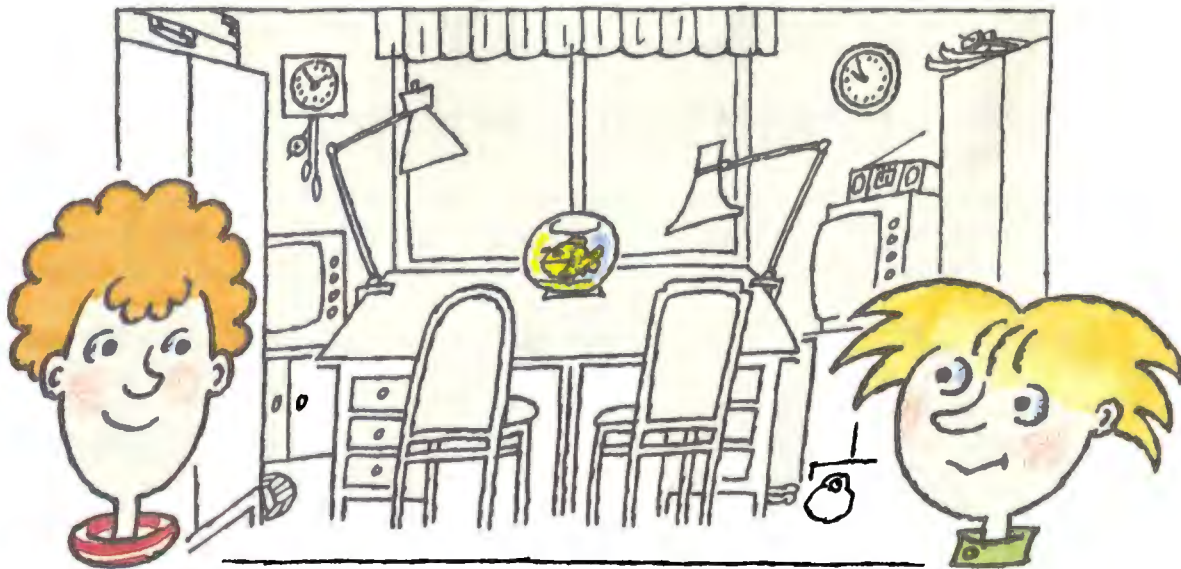
Наташе досталась большая комната с люстрой, диваном и даже с котенком. На стене висел список вещей. Там было написано:

Люстра — одна.

Диван — один.

Котенок Васька — одна штука.

Наташа обрадовалась котенку Ваське — «одной штуке». Она сразу помчалась к тете Фекле просить для Васьки молока одно блюдечко.

А Шуру и Саню поселили вместе. В их комнате было две люстры, два дивана, два шкафа, две настольные лампы. Даже телевизоров было два. И два зеркала, чтобы не толкаться перед одним по вечерам.

Посмотрите, ребята, все ли здесь встречается дважды? Может, здесь есть предметы, которых меньше. Например, сколько здесь полов? И потолков?

Сколько здесь футболистов? Шагающих экскаваторов? Гренландских китов?

Не очень много? Правда? Их просто нет.

Когда предметов нет, говорят, что их ноль. Здесь ноль футболистов, ноль экскаваторов, ноль гренландских китов.

Приложение третье

О РАБОЧЕМ МЕСТЕ УЧЕНИКА

Наши клоуны неплохо устроились в своей школе. Я думаю, ребята, что вы тоже неплохо живете у себя дома. По крайней мере, рабочее место у вас есть. Это удобный стол.

Нужно, чтобы на нем лежали ручки, карандаши, ластик, пластилин, жвачка и всякая радость. И чтобы свет падал слева. Если свет будет справа, то тень от руки вам будет мешать создавать рисовальные шедевры.

Если ваши родители не устроили вам такое место, если они что-то недопонимают, спойте им песенку о рабочем месте.

Слова мои, музыка ваша. Итак пойте:

Песенка о Рабочем месте

Дети-ребята, у которых нет рабочего места:

У папы и мамы,
Нам это известно,
Свой стол на работе есть
Или станок.
Так дайте и нам
Постоянное место,
Чтоб каждый освоить
Грамматику мог.

Автор Успенский, который им сочувствует:

А я, прогресса ради,
Родителей прошу -
Дать детям по тетради
И по карандашу.

Дети-ребята, у которых...

Пусть в нашей квартире
От мебели тесно -
Шкафы и диваны
Стоят на пути.
Но все же ребенку
Рабочее место
Родители срочно
Должны отвести.

Автор Успенский, который...

А я, прогресса ради,
Родителей прошу -

Дать детям по тетради
И по карандашу.

Дети-ребята, у...

Ученые и просвещенные люди
Стране нашей очень
И очень нужны,
Поэтому мы прохлаждаться не будем,
Мы грамоте срочно
Учиться должны.

Просто У...

А я, прогресса ради,
И пап и мам прошу -
Дать детям по тетради
И по карандашу.

Если песенка не подействует, нарисуйте плакат, на котором — стол, стул и настольная лампа. Повесьте его на щетку или на веник и ходите по квартире, выкрикивая такие лозунги:

И такой самый опасный для родителей призыв:

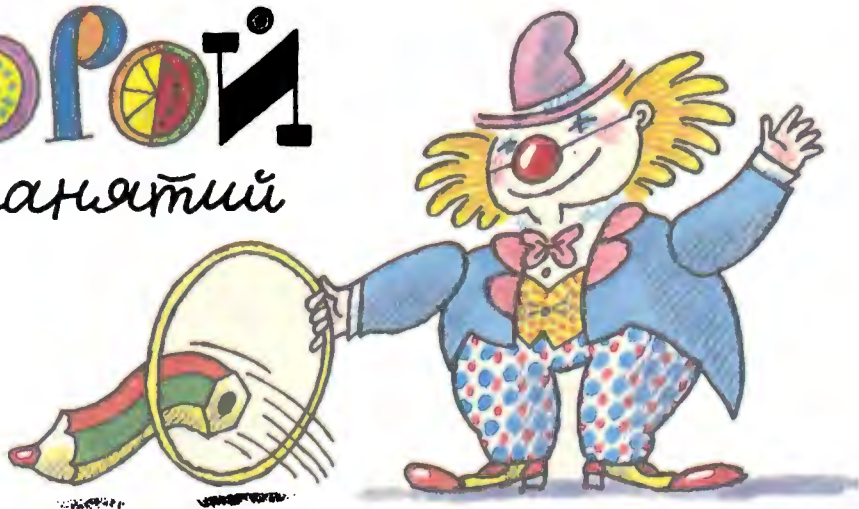
КАЖДОМУ РЕБЕНКУ ДАЙТЕ ПО КОТЕНКУ!

Котенка вам так сразу не дадут, а рабочее место вы наверняка получите.

ВТОРОЙ

день занятий

Сначала Василиса Потаповна решила немного повоспитывать клоунов. Она сказала:

— Дорогие учащиеся! Если человек культурный, он просто обязан уметь писать и читать.

— И неправда! — моментально возразила Наташа. — Я, например, культурная. Не дерусь. Не плююсь, где не надо. А писать не умею.

— И я культурный! — закричал клоун Саня. — У меня есть целых два носовых платка. Один мой. Один для Полкана. А читать я не могу.

— Но культурный человек должен знать все, — настаивала Василиса Потаповна. — Поэтому он читает газеты!

— А я радио слушаю, — возразил скромный Шура. — И тоже все знаю. Сколько градусов в Подмоскowie. Какие события сейчас в Африке.

— А какие события сейчас в Африке? — спросила Наташа. — Айболит еще там?

— Значит, выходит, что учиться не обязательно? — растерялась Василиса Потаповна.

— Выходит, что так выходит, — ответил Шура.

Раздался треск мотоцикла. Это приехала Ирина Вадимовна. За ней возник Помидоров с портфелем под мышкой.

— Чем вы тут занимались?

— Нам Василиса Потаповна объясняла, что учиться совсем не обязательно! — закричала радостная Наташа. — Можно радио слушать и все знать.

— А если вам надо написать письмо товарищу?

— Мы ему по телефону позвоним.

— А если телефона нет?
— Мы это письмо нарисуем, — не унималась Наташа. — При помощи картинок.

— О'кей! — сказала Ирина Вадимовна. — В таком случае мы проведем опыт. Мы с клоуном Саней уйдем в живой уголок. Он нарисует письмо. А вы будете его читать.

Клоуны обрадовались и стали ждать. А товарищ Помидоров читал газету.

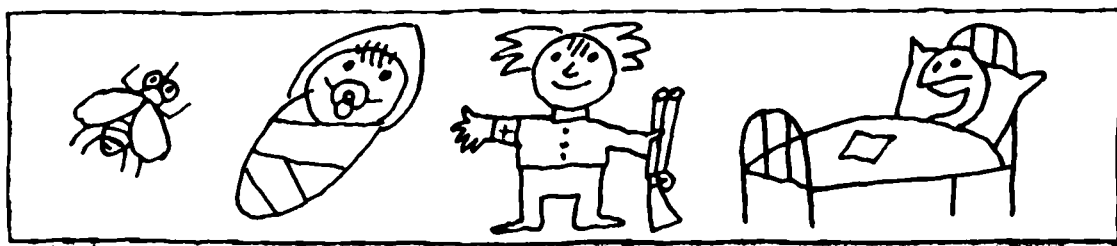
В живом уголке Ирина Вадимовна сказала Сане:

— Помнишь телеграмму, которую ты прислал нам из тайги?

— Конечно.

— Вот ее и нарисуй.

Саня крепко задумался. Потом взял карандаш и нарисовал такой рисунок:

Директриса глянула и сказала:

— Что-то я не понимаю. Ведь телеграмма была такая: «Встречайте меня. Я уже вылетел. Клоун Саня из тайги и его верный Полкан». И никаких мух.

— И здесь мух нет. Это пчела. Она жужжит. Значит надо читать: ж-ж-ж. А это — дитя. Вместе получается: ж-ж-ж-ждитя. Дальше нарисован я.

— А ты что делаешь?

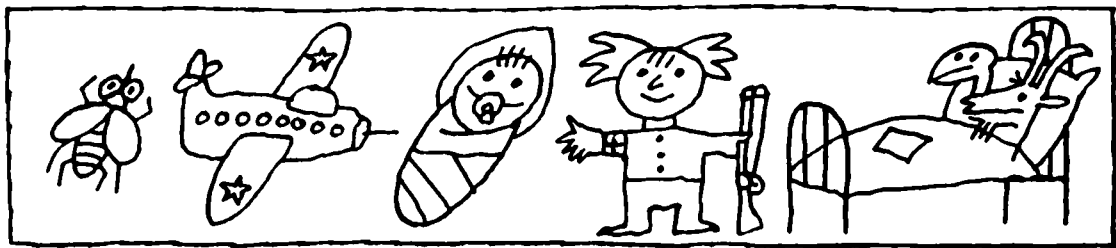
— Я ужа лечу.

— При чем тут уж?

— А при том, что получается: ж-ж-ж-ждитя. Я ужа лечу. То есть — я уже лечу в самолете. В смысле — вылетел.

— Что же. Логично, — согласилась начальница. — Только ты и самолет нарисуй... И еще в телеграмме про Полкана было.

Саня согласился и дорисовал. Вот что у него вышло:

Иными словами:

— Ж-дитя самолет я уже лечу вместе с Полканом.

Потом Саня свистнул, и со двора примчался Полкан, стуча высокими каблуками по паркету. Саня запихнул ему в рот письмо и велел отнести клоунам.

И вот Полкан ввалился в класс с посланием в зубах. Все к нему бросились. Первой, как обычно, успела Наташа. Она стала читать:

— Ой, это все очень просто. Когда Саня был маленький, его укусила муха. Так что он даже подлетел. Он долго болел и страдал. И решил, когда вырастет, он станет врачом и будет лечить зверей.

— А что? — сказала Василиса Потаповна. — Очень трогательная история. Может, все так и было.

— Нет, — возразил Шура. — Это надо по-другому читать. Смотрите: Полкан, уж, доктор... Это ж стихотворение получается.

Полкан уж заболел,
Как малое дитя.
Летите все ко мне,
Он болен не шутя.

— Высокая поэзия, — сказал товарищ Помидоров. А потом добавил: — И температура высокая — что-нибудь под сорок... — Но тут его осенило: — Как же Полкан заболел, когда он сам сюда пришел. Нос у него холодный, язык красный. Хвостом так и крутит. И при чем тут муха?

— Внесем поправки, — сказал поэтический Шура. — Учтем муху.

— И хвост надо учесть, — вставила Наташа.

— И хвост учтем. Вот что будет:

Полкан уж весь здоров,
Как малое дитя.
Он мухой к нам летит,
Своим хвостом крутя.

Василиса Потаповна была поражена. Как из такого маленького письма столько поэзии вышло? Только что Полкан был больной с высокой температурой, и вот он уже здоров, «своим хвостом крутя». Сама Василиса Потаповна только головой крутила.

В это время в живом уголке Ирина Вадимовна беседовала с клоуном Саней.

— Жил ты раньше, Саня, в тайге. Коза твоя охотничья белок выслеживала. Кругом просторы, поля, мотоциклы. А теперь ты должен работать. Учиться писать и считать.

— Только писать! — возразил Саня. — Мне считать необязательно. Я очень хочу с одной девушкой переписываться. Я ее в «Огоньке» увидел. И решил с ней дружить. — Он вытащил из-под рубашки журнал, завернутый в целлофан, и показал портрет. — Она строгая и серьезная.

— Очень хорошая девушка! — похвалила Ирина Вадимовна. — Мы обязательно познакомимся с ней поближе. Мне кажется, я даже знаю, где она живет.

Тут прибежали клоуны и стали читать Сане его загадочные стихи:

Полкан уж весь здоров,
Как малое дитя.
Он мухой к нам летит,
Своим хвостом крутя.

— Во дают! — рассмеялась Ирина Вадимовна. — Ты им телеграмму послал, а они целую поэму сочинили.

Тогда Саня все рассказал про свое письмо.

— Такое письмо надо посылать вместе с сочинителем, — сказал товарищ Помидоров. — Чтобы он сам и разгадывал. Откуда я знаю, что это жж-дитя, а не ж-же-ребенок?

— Может, еще один опыт проведем? — сказала Ирина Вадимовна.

— Давайте!

— Есть такой призыв всенарод-

ный: «Прячьте спички от детей». Напишите его при помощи рисунков.

Клоуны долго совещались в углу с товарищем Помидоровым. Потом принесли рисунок. В углу была женщина. Она стирала что-то в корыте. А вокруг было много-много спичек.

— Как это понимать? — спросила Ирина Вадимовна.

А Василиса Потаповна только глазами хлопала из-под очков.

— Это прачка, — сказала Наташа. — Это спички. Вот и выходит: ПРАЧКА СПИЧКИ. То есть ПРЯЧЬ-КА СПИЧКИ. Это ясно любому, даже слаборазвитому.

— Нет, — не согласилась Ирина Вадимовна. — Тут и сильноразвитый ничего не поймет. То ли это «Прячь-ка спички», то ли это «Стирайте дрова». Не получается у вас с рисунками... А как быть с фамилиями? Товарищу Помидорову в паспорте надо помидор рисовать?

Клоуны опечалились. Действительно, на рисунках далеко не уедешь.

— А теперь сделаем выводы, — строго, но весело сказала директриса. — Люди общаются между собой при помощи разговора, писем, телеграмм, записок и жестов... например, щелчков.

Она сказала так и дала Сане щелчок. Потому что он засунул руку в аквариум и общался с рыбами при помощи вылавливания.

— Мы можем даже беседовать с людьми, которые давно уже умерли. И понимать их, потому что можем прочесть написанные ими книги.

— Я очень люблю старинные книги, — сказала Наташа. — Они такие огромные. Из них можно домик построить. Если такой книгой кого-нибудь треснешь, он сразу поумнеет. В два раза.

— А если книгой не трескаться, а прочитать ее, — воспитательно заметила старшая воспитательница, — можно поумнеть в десять раз.

А Ирина Вадимовна продолжала:

— И вся наша речь состоит из отдельных просьб, мыслей, описаний.

Они передаются предложениями. Вот вам пример предложения: «Мальчик завяз в снегу».

— Пусть каждый сам придумает предложение, — предложила Василиса Потаповна.

Первым придумал товарищ Помидоров:

— Гражданин Петров пошел в банк и там завяз.

Клоун Саня подхватил:

— Гражданка Петрова пошла в банк и там завязла.

Наташа развила эту мысль.

— Их дети Петя и Танюша пошли в банк и там завязли. Бедные.

А клоун Шура молчал.

— Ты чего молчишь? — спросила Ирина Вадимовна. — Придумай что-нибудь.

— А что придумывать? Все уже завязли... В этой банке.

ПРИЛОЖЕНИЯ *ко второму дню занятий*

Приложение первое

НЕИЗВЕСТНАЯ

Это, ребята, фотография из журнала «Огонек». Портрет той девушки, с которой хочет переписываться охотничий Саня. Что вы можете о ней сказать? Сколько ей лет? Кем она работает? Почему сидит в этом кресле на улице? Есть ли у нее дети? Как они себя ведут?

Пусть мама запишет ваш рассказ. А лет через двадцать вы его прочитаете. И будете очень радоваться.

Приложение второе

УРОК ТЕТИ ФЕКЛЫ

Вот очки, а это стекла,
А за ними тетя Фекла.

Она приготовила вкусный обед и сказала:

— Не знаю, чему вас там учат в школе, а я бы хотела вас научить правильно вести себя за столом. Главное — надо больше есть. Это очень полезно. Чем больше человек ест, тем больше он толстеет. Чем больше он толстеет, тем больше он здоровеет.

— А у нас в тайге толстым людям плохо! — сказал Саня. — Захочет он на лошадь сесть — лошадь ляжет. Захочет на дерево залезть — дерево согнется.

— Воспитанные люди на лошадь не лезут и на деревья не садятся, — сказала тетя Фекла. — Они дома живут, телевизор смотрят. И за гостями ухаживают. Вот ты, Шура, почему ты не ухаживаешь за Наташей? Передай ей, пожалуйста, котлеты.

Шура потянулся за котлетами, но клоун Саня обежал стол и ухватился за тарелку с другой стороны.

— Отдай. Я хочу быть воспитанным.

— И я хочу быть воспитанным.

— Я тоже хочу быть вежливым!

Тут тарелка разломалась, и котлеты полетели к Наташе сами. А макароны отправились в другую сторону. Они упали на тетю Феклу. И у нее получилась красивая старинная прическа. Из макарон.

Тетя Фекла рассердилась и того и другого стукнула ложкой. Так окончился разговор о вежливости и воспитании.

Приложение третье

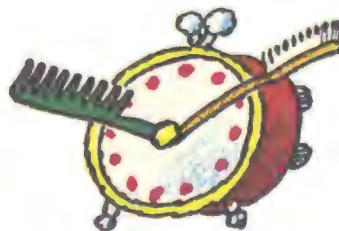
РИСУНОК НА ВНИМАТЕЛЬНОСТЬ

Это комната, в которой уже два дня живет клоун Наташа. Видите, в ней полный беспорядок. Все везде валяется и висит не там, где надо. Колготки — на люстре, на столе — модные сапоги, а в шкафу за стеклом прыгает котенок Васька — «одна штука». В ваших комнатах, наверное, тоже бывает так.

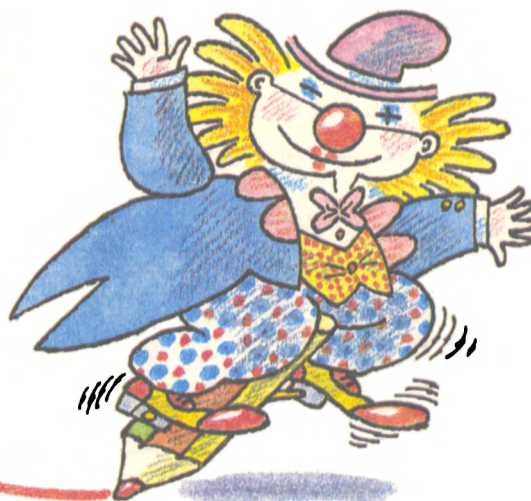
Если Наташе надо будет срочно поехать в командировку, она раньше чем через неделю не уедет. Потому что отыскать пальто, ботинки и зубную щетку может только опытный сыщик.

Попробуйте найти на рисунке пять предметов, нужных для поездки в другой город, — зубную щетку, расческу, чемодан, кошелек и будильник.

ТРЕТИЙ

день занятий

Утром все пришли к дверям и были потрясены. Потому что на двери висел замок. А рядом была приколата записка:

Немедленно освободите помещение.
Здесь будут размещены курсы повыше-
ния завхозности. Товарищ Тараканов

Ирина Вадимовна сказала ученикам:

— В прошлый раз мы говорили, что все мысли и желания мы передаем друг другу предложениями. В этой записке три предложения. «Немедленно освободите помещение». «Здесь будут размещены курсы повышения завхозности». И «Товарищ Тараканов». Ясно?

— Ясно, — сказал Саня. — Только непонятно.

— Что непонятно?

— Непонятно, что делать с помещением. Освобождать или нет.

— Ни в коем случае. Мы продолжаем учебу. Я прошу вас пересказать эту записку своими словами.

— Можно, я? — закричала Наташа. — Я уже придумала. Своими словами надо сказать так: «Дорогие клоуны, уходите отсюда поскорее. Здесь будут учить не вас, а завхозов. Друг всех насекомых».

— Очень хорошо. Но при чем здесь друг насекомых?

— Раз он товарищ тараканов, то другими словами — он друг насекомых.

— Тараканов — это такая фамилия, — вмешался Помидоров. — Это мой начальник. Он командует всеми завхозами в районе.

Ирина Вадимовна стала сердито дергать звонок. А Наташа закричала:

— Ой, Шура! Шура! Задумайся и сделай так, чтобы у нас появился ключ!

Шура задумался, загудел. Потом положил шапку на землю и сказал:

— Раз! Два! Три!

Шапка подлетела и попала ему прямо на голову. И все увидели, что из земли бьет струйка воды. Получился прекрасный родничок, ключ.

— Хороший ключ! — сказала Ирина Вадимовна. — Мокрый. Только им ничего не откроешь.

Потом она спросила Помидорова:

— А где работает друг насекомых?

— В управлении сидит. Или по городу бегает. Завхозов проверяет.

— Далеко он не убежит! — закричал горячий Саня. — Полкан, ко мне!

Полкан был привязан к колышку во дворе. Он прискакал вместе с колышком. Саня дал ему понюхать записку с двери и скомандовал:

— След!

Полкан кинулся вперед по следу. Только копыта застучали.

— Стой! — крикнула Ирина Вадимовна. — Стойте! Он же его загрызет.

Куда там! Полкана уж и видно не было!.. Сани тоже.

Тогда Ирина Вадимовна взревела мотоциклом и вылетела следом, ошпаривая всех на поворотах галькой.

Остальные клоуны тоже ринулись в погоню, но Василиса Потаповна расставила руки и поймала их. Она сказала:

— Отставить беганье! Продолжаем урок на свежем воздухе!

Клоуны подчинились и никуда не побежали.

— Сейчас мы возьмем кусочки мела, — сказала воспитательница, — и все как один, в едином строю будем рисовать и разбирать эту устрашающую фразу: «Он его загрызет».

Шура сразу нарисовал, как Полкан грызет товарища Тараканова.

Товарищ Помидоров нарисовал, как товарищ Тараканов грызет товарища Полкана.

А Наташа, как только увидела асфальт и мел, стала рисовать классы и прыгать.

То есть занятия шли своим чередом.

Полкан бегал по следу, опустив голову в землю и выставив вперед рога. За ним на длинном поводке — Саня.

Товарищ Тараканов, который запер их школу, был вредным человеком. Но он хорошо знал правила уличного движения. Он переходил дорогу только там, где висел такой знак:

Но и Полкан вел себя мудро. Если горел красный свет, он ни за что не бежал вперед и не совался под колеса. Шел только на зеленый.

Он и сам не нарушал, и другим не давал. Одна старушка вдруг ринулась вперед, чтобы перебежать дорогу перед мордой автобуса. Полкан ухватил ее зубами за юбку и удержал на месте. То есть спас.

Бледный шофер выскочил из кабины и расцеловал Полкана.

А Ирине Вадимовне и ее мотоциклу не повезло. Саня свернул в переулок. Она хотела помчаться за ним, но увидела знак:

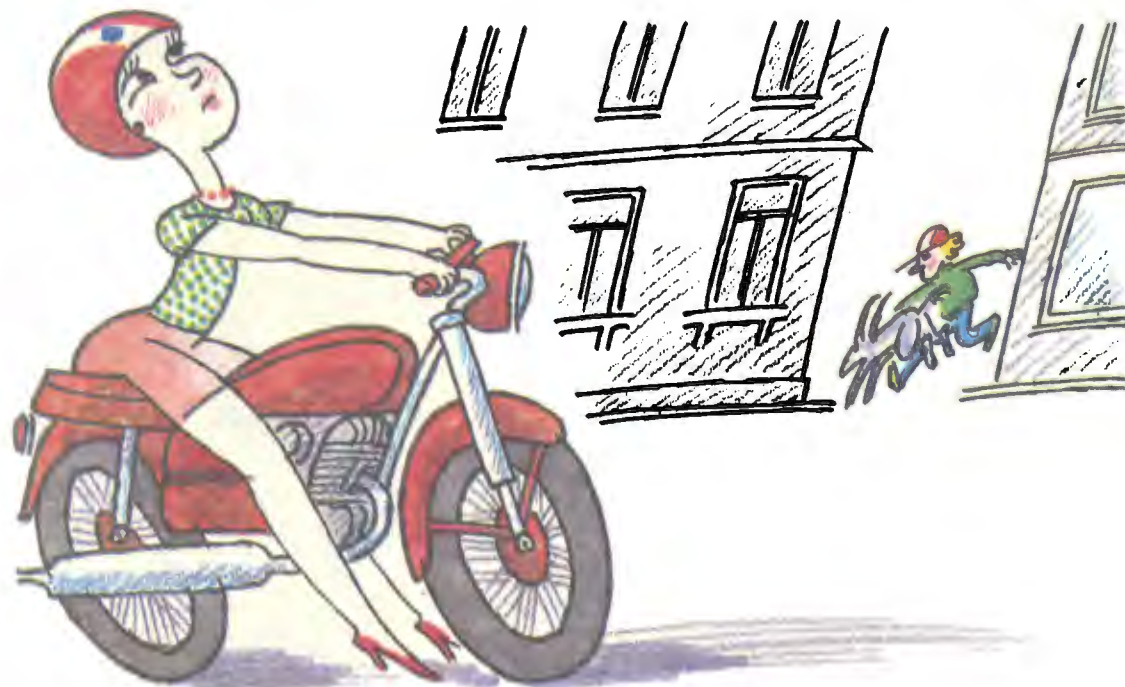

Он означает, что движение машинам разрешено только прямо. Оказывается, мысли и приказания можно передавать не только словами, но и знаками.

Ирина Вадимовна проехала «только прямо» и потеряла из вида шустрого Саню и его верного рогатого друга...

След товарища Тараканова привел Полкана и Саню к метро.

Дежурная долго спорила. Она принесла Сане инструкцию. И сказала:

— Видите: «Вход в метрополитен с кошками и собаками запрещен».

Саня отодвинул инструкцию в сторону:

— С собаками и кошками запрещен. А с козами служебными и сторожевыми не запрещен!

Дежурная с надеждой еще полистала инструкцию, но там больше ничего не было. Она уступила.

Только велела замотать Полкану рога. Как лыжники заматывают острые концы, чтобы не поцарапать пассажиров. Саня снял шарф, обмотал Полкану рога и ринулся вниз по эскалатору.

Василиса Потаповна вела занятия. Шура и Наташа играли в классы. Товарищ Помидоров был дисциплинирован.

— Все, что мы говорим, — утверждала воспитательница, — мы говорим словами.

— Нет, — возразила Наташа. — Мы говорим ртом.

— Мы говорим словами! Например, есть слово «конфета».

— Конфета — это не слово. Это еда такая. Очень вкусная.

Василиса Потаповна стала закипать:

— Мы говорим словами. Дети, призовите на помощь свою фантазию. И вы, товарищ Помидоров, тоже.

Ученики сосредоточились.

— Представьте, что у меня была конфета. Мы ее съели. Что осталось?

— Бумажка, — быстро сказала Наташа.
— Нет, не бумажка.
— Пакетик?
— Да нет. Ни капельки не пакетик. Вот вы, товарищ Помидоров, скажите, что осталось?
— Осталось чувство глубокого удовлетворения. Чувство благодарности к учительскому составу.
— При чем тут чувство благодарности? — закричала учительница. — Конфету съели, а слово «конфета» осталось.
— Конфета — это не слово. Это еда такая в бумажке, — опять сказала Наташа.
— Караул! — тихо произнесла Василиса Потаповна слово «караул».
— Были бы конфеты, — сказал Помидоров, — мы бы разобрались.
Наташа отвела Шуру в сторону:
— Постарайся, напрягись. Срочно нужны учебные пособия. Лучше всего «Золотой ключик». Причем не меньше килограмма.
Шура кивнул и сразу стал гудеть и трещать. Потом положил шапку на землю.
— Сейчас нефть вдарит! — сказал Помидоров.
Но нефть не вдарила. Когда шапку подняли, под ней лежал красивый золотой ключ. Не меньше килограмма.

— Кому это нужно! — возмутилась Василиса Потаповна. — Нам нужны конфеты.

— И ключ нам тоже нужен, — сказал хозяйственный Помидоров. — Мы теперь можем открыть замок.

И точно: вставили ключ, замок открылся.

— Ура! — закричали клоуны.

— Конфета — это такая штучка в бумажке, — сказала Василиса Потаповна. — А что такое «ура!»? Это такая вещичка в коробочке?

Клоуны посмотрели по сторонам:

— Нет «уры».

— Верно, такого предмета нет. А слово такое есть. Есть еще слово «пожалуйста». А предмета такого нет. Потому что слова и предметы — совершенно разные вещи. Бывает, что одним словом называются два предмета. Допустим, есть слово «шляпа». Этим словом зовут и головной убор и человека-растяпу.

— Точно, — согласилась Наташа. — Бывает так, что слово одно, а предметов несколько. Например, поезд на станции один, а вагонов штук десять.

— Вагоны здесь ни при чем. Неправильный пример.

— А у нас на работе есть такой предмет — начальник. Этот же предмет можно назвать и вторым словом — «руководитель», — сказал Помидоров.

— И я такой предмет! — сам на себя удивился Шура. — Меня тоже можно называть разными словами. Я и «клоун», и «гражданин», и «ученик».

— И «молодец», — добавила Василиса Потаповна.

Она закончила занятия и отправила клоунов в столовую.

— Завтра прошу никого не опаздывать!

На сердце у нее было спокойно.

— Куда же подевалось мое руководство на мотоцикле? И где этот мой любимый «клоун», «охотник» и «гражданин» со своим четвероногим животным миром?

Четвероногий животный мир — это Полкан.

Видите, предмет один, а слов целых три.

ПРИЛОЖЕНИЯ *к третьему дню занятий*

Приложение первое

ЗАМЕТКА ИЗ ГАЗЕТЫ «ВЕЧЕРНИЙ ГОРОД»

История для пересказа

НОВЫЙ ДРУГ ЛУЧШЕ СТАРЫХ ДВУХ

Еще недавно в газете «Современный лесоруб» мы описывали случай в собачьем питомнике. Как служебная собака вырастила козленка.

А вчера в столичном метрополитене десятки пассажиров с радостью могли наблюдать продолжение истории.

В вагон вошел отлично сложенный юноша, ведя на поводке прекрасное гордое животное. Это была еще одна служебная коза.

— Полкаша, — сказал юноша, — к ноге!

И коза молча выполнила приказание.

Юный школьник Витя Мережко, находившийся в этом вагоне, настолько был потрясен увиденным, что встал и уступил животному место.

Со всех сторон посыпались вопросы:

— А знает ли она команды?

— А дает ли она молоко?

— А надо ли ей делать прививки от бешенства?

— А сколько раз в день ее надо выводить гулять?

И на все вопросы юноша отвечал положительно.

В вагон вошел иностранец. А может, не иностранец, но шляпа у него была из иностранной державы. И из соломы.

Полкаша настолько разволновалась, что привстала и немедленно откусила от шляпы кусочек. Разволновался и юноша, застеснялся, и они вместе с козой покинули вагон. Только копыта зацокали по мраморному полу. Кажется, это была станция «Киевская».

Я думаю, наших читателей порадует столь быстрое внедрение служебных коз в жизнь. И соответствующие руководящие работники поддержат ценное начинание молодежи, открыв в Москве Клуб служебного козоводства.

Потому что этот новый друг человечества может не только задержать преступника, ходить на охоту, но и давать молоко, а в крайнем случае и мясо.

Корреспондент Жувачкин

Приложение второе

ЗАДАНИЕ НА ПРАВИЛА ДВИЖЕНИЯ ПО ГОРОДУ

Это, ребята, улица — Кутузовский проспект. Где-то здесь находится Главное управление завхозами. Оно на той стороне улицы. А на этой стоит сельскохозяйственный гражданин дядя Витя Чижииков.

Видите, рядом с ним коза Машка, волк и мешок капусты. Коза простая, не служебная. А волк — полухищный.

Дело в том, что дядя Витя жил в пригородной местности. В доме с огородом. За изгородью росла капуста, вдоль изгороди гуляла коза.

Район стал расширяться. И на месте дядивитино дома решили строить мощный горизонтальный небоскреб.

Дяде Вите предложили хорошую квартиру. А он не хочет. Потому что привык жить на земле с волком и капустой. Он любит работать в огороде и дышать воздухом.

Вот дядя Чижииков пришел в Управление просить, чтобы квартиру ему не давали, а его дом перенесли подъемным краном за город. Или установили бы на крыше городского здания. И насыпали бы на крыше огород.

Чтобы попасть в Управление, ему надо перейти через улицу. Он не может взять сразу все: и волка, и капусту, и козу. У него всего две руки. И одна уже занята. В ней портфель с заявлениями и с подарком. (Там сидит петух.)

Если он возьмет волка, коза съест капусту. Если он возьмет капусту, волк съест козу.

Как ему быть? Чтобы правильно перейти. И чтобы никто никого не съел.

Приложение третье

ОКОНЧАНИЕ РАССКАЗА ПРО ПОЛКАНА И ТОВАРИЩА ТАРАКАНОВА

На станции «Киевская» Полкан вытащил Саню из вагона и кинулся по следу к эскалатору. Он выбежал, стуча копытами, на улицу и привел хозяина к зданию Управления завхозами.

Там у ворот стояла Ирина Вадимовна.

— Здравствуйте! — сказала она. — Все правильно, товарищ всех тараканов работает здесь.

Она обратилась к вахтеру:

— Пропустите нас. Мы к товарищу Тараканову.

— А зачем?

— Мы ему молоко принесли, — сказал Саня.

— Где оно? Давайте я передам, — вахтер окинул всю троицу внимательным взглядом.

— Оно в Полкане, — сказал Саня. — То есть в козе. Передайте вместе с Полканом. И вместе со мной.

— Что-то сегодня все к нам с козами идут! — удивился вахтер. — А я еще посмотрю, есть ли на ваше молоко пропуск. Готовьте документы.

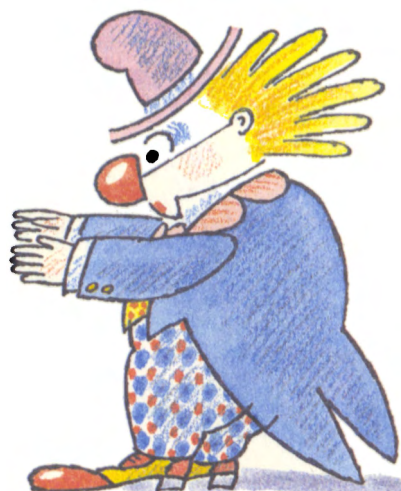
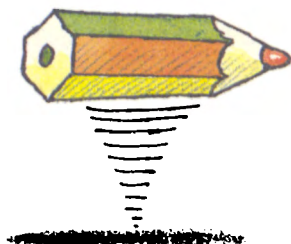
Документов у Полкана и Сани не было. У Ирины Вадимовны тоже. Конечно, вахтер мог бы их пропустить. Но он был племянник товарища Тараканова. И не хотел, чтобы его дядю беспокоили зря.

— Ну их с ихним молоком! Спокойствие дяди важнее. А то они его еще забодают.

ЧЕТВЕРТЫЙ

день занятий

Все пришли вовремя. И Ирина Вадимовна сразу спросила:

— Ну, что вы тут без меня поняли?

— Все! — закричали клоуны. — Что мы разговариваем предложениями. Что предложения состоят из слов. Что предметы называются словами.

— Отлично. — Ирина Вадимовна достала из сумочки птицу. — Кто это?

— Воробей! — понял Саня.

— Верно. Я отняла его у кошки. Сейчас мы его выпустим.

Воробей кинулся в форточку.

— Видите, он улетел, а слово «воробей» осталось с нами.

— Дорогие дети и товарищ Помидоров, — вмешалась Василиса Потоповна, — приведите похожие примеры.

— Пожалуйста, — сказал Помидоров. — Гражданин Петров улетел в командировку, а слово «гражданин» осталось.

Тут же включилась Наташа:

— Его жена — гражданка Петрова улетела в командировку, а слово «гражданка» осталось.

И Саня тоже закричал:

— Их собака Тузик улетела в командировку, а слово «собака» осталось.

А Шура молчал.

— Что же ты молчишь, Шура, — сказала директриса, — придумай что-нибудь.

— А чего тут придумывать? Все уже улетели.

Вдруг появился почтальон. С письмом.

— Ой, как у вас тут весело! Что вы тут делаете?
— Мы проходим разницу между предметами и словами! — растолковала ему Наташа. — Знаете вы эту разницу?
— Кто ж ее не знает? У нас на почте все знают. Я вам могу даже песню спеть про это... Вон у вас сколько инструментов музыкальных.
И преподаватели сели за инструменты, а представитель почты запел:

Песенка о предметах и словах

Допустим, я несу пакет
Для доктора Петрова.
Пакет — предмет,
А в нем — привет.
«Привет» — такое слово.

Должны запомнить дети
И знать, как дважды два,
Что есть на белом свете
Предметы и слова.

— Спасибо, — говорит Петров. —
«Спасибо» — это слово.
За это слово я готов
Расцеловать Петрова.

Должны запомнить дети
И знать, как дважды два,
Что есть на белом свете
Предметы и слова.

Вот с полной сумкою газет
Я вдаль шагаю снова.
И сумка — это мой предмет,
А «даль» — такое слово.

Должны запомнить дети
И знать, как дважды два,
Что есть на белом свете
Предметы и слова.

После этой песни почему-то задумался и загрустил товарищ Помидоров.
— Вам что-нибудь не ясно? — спросила Ирина Вадимовна.
— Неясно.
— А что?
— Как же к товарищу Петрову мог прийти пакет, если товарищ Петров только что улетел в командировку?
— Действительно, — согласилась директриса. — Но я думаю, это был другой Петров — его брат.
Почтальон ушел. У Ирины Вадимовны в руках осталось письмо. Оно было такое:

Народному хозяйству нашего района нужны грамотные завхозы. Для улучшения их обучения необходимо большое помещение.

Поэтому: **ОСТАВАТЬСЯ В ШКОЛЕ НЕ РАЗРЕШАЮ НИКОМУ ПОКИНУТЬ ПОМЕЩЕНИЕ.**

Товарищ Тараканов *Тараканов*
начальник Управления завхозов

— В этой бумаге, — сказала директриса, — есть одна ошибка. Какая?
— В ней нет печати, — сказал товарищ Помидоров. — Поэтому она недействительна.

— Очень хорошо, что недействительна. Но ошибка не в этом. Ведь приказ можно понимать по-разному. Можно так: «Остаться в школе! Не разрешаю никому покинуть помещение». А можно так: «Остаться в школе не разрешаю никому. Покинуть помещение». Все зависит от того, как читать. Между какими словами сделать остановку. На бумаге эта остановка обозначается точкой. Или запятой.

— Мы сделаем остановку так, чтобы ничего не покидать! — закричала Наташа.

— Самое главное, чтобы они нас ночью не захватили, — сказал Помидоров. — Такие случаи бывали. И уж тогда их ни за что не выселить.

— Спасибо, товарищ Помидоров. Об этом мы позаботимся.

Когда клоуны ушли обедать, она позвала дядю Шакира:

— Нашу школу хотят захватить враги.

— Иностранная военщина?

— Нет, завхозы. Вам придется сегодня ночью держать оборону. Мы дадим вам ружье. И патроны. Патроны зарядим солью.

— Ни в коем случае! — строго вмешалась Василиса Потаповна. — Да вы что? Стрелять в людей солью — это так жестоко. Уж лучше сахарным песком. Это уже по-доброму.

Приложения к четвертому дню занятий

Приложение первое

ОЧЕНЬ ВАЖНО ЗНАТЬ СВОЙ АДРЕС

Вот конверт письма, которое прислал товарищ Тараканов. На нем написан адрес: «Москва, улица имени бабушки космонавта Антона Семенова. Школа клоунов».

Каждый человек, или завод, или детский сад имеют адрес.

По этому адресу человеку приносят письма, газеты, подарки. А иногда самого человека, если он маленький и потерялся.

Свой адрес надо помнить наизусть. Ты хорошо знаешь свой адрес?

Эта книга вышла в издательстве «Комета». Адрес издательства такой: 191002, Санкт-Петербург, Загородный, 10. Если книга тебе понравилась, напиши нам об этом. Тем более, книга должна тебя научить писать. И мы сразу поймем, как ты научился. А если от тебя писем не будет, значит, ты не сумел достать это издание.

Приложение второе

СЛУЧАЙ С ДЯДЕЙ ШАКИРОМ ТЕМНОЙ НОЧЬЮ

Дядя Шакир стоял с ружьем на посту у дверей школы. Стоял. Стоял. Устал. Тогда он притащил на пост кресло. И уже сидел на посту. С ружьем на плече. Сидел. Сидел. Сидел. Утомился.

Тогда он принес настольную лампу и стал читать на посту интересную книгу. Про веники. Читал. Читал. Читал. Читал. Задремал.

Тогда он принес на пост раскладушку. И решил немного полежать на посту. С ружьем на плече. Он решил бороться со сном. Боролся. Боролся. Боролся. Боролся. Боролся. Думал о вениках. Заснул.

А враг не спит. Появились какие-то люди. Взялись за раскладушку... Они хотели вынести сонного дядю Шакира на городскую площадь. Запихнуть в полночный троллейбус. Чтоб он уехал туда, не знаю куда. Где ходит то, не знаю что, и спрашивает: «Ваш билетик?»

А у дяди Шакира билетика не было, а было ружье. А он человек горячий: и неизвестно, чем бы это все кончилось... Но...

Но тут вмешался Полкан. Он твердо помнил приказ своего хозяина Сани: «Всех впускать и никого не выпускать».

Полкан зарычал:

— Бе-е-бе-е!

И кинулся на уносчиков. Они так и полетели в разные стороны. А дядю Шакира бросили.

Дядя Шакир закричал:

— Караул! Моя твоя уносят!

Выхватил ружье из-под одеяла и бабахнул сахарным песком куда глаза глядят...

Приложение третье

КТО ПРОСНУЛСЯ НОЧЬЮ И ВЫСКОЧИЛ ВО ДВОР

Ночью, когда бабахнул выстрел, один из клоунов проснулся. Он надел башмаки, куртку, шапку и выскочил во двор.

Вот вешалка. Угадайте, кто ночью выскочил из дома.

ПЯТЫЙ

день занятий

На другой день дядя Шакир рассказывал:

— Стою я на посту. Держу оружие. Одним глазом посматриваю. Выдыруг...

— Что выдыруг? — закричали клоуны.

— ...Выдыруг появилась какая-то темная сила. И запихнула меня в кровать.

Все стали спрашивать, откуда появилась эта темная сила. А Наташа спросила:

— А откуда появилась кровать?

— Не знаю, — ответил дядя Шакир. — Кажется, я ее сам принес. Я был как загипнотизированный.

И он рассказал все с подробностями.

...Он, как загипнотизированный, лежал в кровати и в разные стороны прицеливался. Он был очень отважный. Но все же злая сила окутала его и погрузила в сон. Он потерял сознание.

Потом под ним словно мина взорвалась. Его так и швырнуло в сторону вместе с раскладушкой. А сверху или снизу на него Полкан упал.

Очнулся дядя Шакир — кругом враги. Он и давай стрелять. Что было сил.

Тут клоун Саня подхватил его героический рассказ:

— Я слышу — ночью стреляют. Я подумал — охоту открыли. Высунулся — смотрю, дядя Шакир из ружья палит. Полкан кричит. Вдали какие-то люди скрываются. Один толстый, другой высокий, третий зеленый. Потом все стихло. Я обратно и засунулся.

— Это наши люди, — сказал Помидоров. — Завхозы. Дынин, Грушин и сам Тараканов. Я их сразу узнал. По высоте, толстоте и зелености.

— А что же ты, Саня, за ними не погнался? — спросила Наташа.

— Я в темноте чьи-то туфли надел. На высоком каблуке. В них не разбегаешься.

Ирина Вадимовна поблагодарила дядю Шакира за верную службу. И разрешила ему два дня отдыхать.

Дядя Шакир решил за эти два дня отдыха подновить школьный забор. Всякие качели-песочницы. И вообще поработать как следует.

— А кто сегодня будет дежурить на объекте? — спросил товарищ Помидоров.

— Сегодня буду дежурить я! — сказала Василиса Потаповна. — Они не пройдут.

Ирина Вадимовна сказала ей: «Спасибо» и предложила вести занятия. А сама вспрыгнула в свой мотоцикл. И не успела еще оказаться в седле, как верный мотоцикл вынес ее на улицу. Она решила поехать в министерство и разобраться, кто и зачем хотел утащить дядю Шакира.

Министр по обучению и развлечению с радостью встретил ее:

— Как дела? Отросла уже борода у дяди Шакира?

— Нет еще. И нам вообще не до бороды. самого дядю Шакира чуть не украли.

— Кто?

— Не знаю кто.

Она рассказала про последние события. Про письма и нападения.

— Сегодня тащат дядю Шакира. Завтра выносят Василису Потаповну. А послезавтра — учеников. Так мы и без людей останемся.

Министр сказал:

— Это помещение нам дали временно. Раньше оно принадлежало завхозам. Там хранились веники, метелки и счетные машины. Завхозам стало тесно. Поэтому товарищ Тараканов со своими товарищами и старается вас выжить.

— Боюсь, они перестараются...

— Верно, этот Тараканов большой энтузиаст. Напористый он очень. Вам надо продержаться. Скоро им построят новое здание.

— Будем держаться.

Ирина Вадимовна завела мотоцикл. Тут министр окликнул ее из окошка:

— Вот вам подарок для дяди Шакира. Париковая борода. Сейчас это модно... Среди интеллигенции.

Василиса Потаповна вела урок:

— Вы уже поняли, что сказки, рассказы...

— Доклады, — добавил Помидоров.

— ...доклады состоят из предложений. А предложения состоят из слов. В класс вошла тетя Фекла с банкой.

— У вас какое предложение? — спросила воспитательница.

— У меня предложение всем выпить рыбий жир. Дети, ешьте рыбий жир.

— Это очень хорошее предложение. Из скольких слов оно состоит?

— Из трех, — сказала Наташа. — Из ДЕТИ, из ЕШЬТЕ и из РЫБИЙ ЖИР.

— В чем она ошибается? — спросила Василиса Потаповна.

— В том, что мы не дети, — сказал Помидоров.
— В том, что рыбий жир надо не есть, а пить, — сказал Шура.
— Нет. Ошибка в том, что **РЫБИЙ ЖИР** — это два слова. Одно слово **РЫБИЙ**. Второе — **ЖИР**.

Дверь распахнулась, и вошел тощий гражданин с бородой. Он закричал:

— Из скольких слов состоит предложение **БОРОДАТЫЙ ДЯДЯ**?

И сам же ответил:

— Из двух. Из **ДЯДИ** и **БОРОДЫ**.

Гражданин снял бороду, и все увидели тоненькую Ирину Вадимовну.

Она и повела урок.

— Сейчас я вам дам слова **СПОРТСМЕН, ТЕЛЕГА, ЧИТАЕТ, ВЕЗЕТ, ЛОШАДЬ, ГАЗЕТА**. А вы сделайте из них несколько предложений.

Первым сообразил товарищ Помидоров. Он встал, как на собрании, и сказал:

— Прошу слова.

— Пожалуйста.

— **СПОРТСМЕН ЧИТАЕТ ГАЗЕТУ, ЛОШАДЬ ВЕЗЕТ ТЕЛЕГУ.**

— Отлично.

— А можно так! — закричала Наташа. — **ЛОШАДЬ ЧИТАЕТ ГАЗЕТУ. СПОРТСМЕН ВЕЗЕТ ТЕЛЕГУ.**

— У нас в завхозном управлении **ТЕЛЕГОЙ** называют ругательное письмо, — пояснил Помидоров. — Поэтому можно еще так сказать: **СПОРТСМЕН ЧИТАЕТ ТЕЛЕГУ.**

Тут фантазия Помидорова разбушевалась, и он закричал:

— СПОРТСМЕН ЧИТАЕТ ЛОШАДЬ!

— А что? — поддержала Ирина Вадимовна. — Представляете — живая газета. Заголовок ВЕЧЕРНЯЯ ЛОШАДЬ. На боках фотографии и статьи.

— Я бы обязательно выписывал такую лошадь, — сказал Саня. — Это очень удобно в сельской местности. Почтальон на ней приехал, мы ее прочитали, и она ушла в соседний поселок.

— Но пока «Вечерняя лошадь» еще не выпускается. И предложение СПОРТСМЕН ЧИТАЕТ ЛОШАДЬ неправильное. Мы взяли слово из одного предложения и поставили в другое. А в предложении должен быть порядок.

— Порядок должен быть не только в предложении, — солидно сказал Помидоров, — но и везде. На транспорте. На работе.

— Я вам сейчас спою песенку про объявления, — сказала Ирина Вадимовна. — В ней говорится о порядке слов в предложении.

Василиса Потаповна села за пианино. А Ирина Вадимовна запела.

Песенка про ОБЪЯВЛЕНИЯ

Известно, объявления
Нужны нам для того,
Чтоб знало население,
Читая объявления:
Что? Где? Когда? И почему?
Зачем? И для кого?
«Нужна детсаду прачка.
Звоните в детский сад».
«Потеряна собачка
По кличке Мармелад».
«Сдается дача летняя
С козой и гаражом».
«В театре будет лекция
Про жизнь за рубежом».
«Нужна телега с лошадью
И грузчики на склад».
«Меняется жилплощадь:
Москва на Ленинград».
«Учитель учит пению
И рисованию».
И «Требуется няня
В хорошую семью».
Наборщик в типографии
Вдруг выронил набор...
Смешались в объявлениях
Слова и предложения,
И в этих ГДЕ?, КОГДА?, ЗАЧЕМ?
Произошел сыр-бор.

сантехник орн Ябонелвиъя

«Нужна детсаду прачка
С телегой на склад». —
«Меняется учитель:
Москва на Ленинград». —
«Сдается дача летняя
И грузчик с гаражом». —
«В театре будет лекция
„Коза за рубежом“». —
«Собачка учит пению
И рисованию». —
И «Требуется лошадь
В хорошую семью». —
Смеялось население,
Читая объявления.
А кто смеяться не умел,
Пришел в недоумение.

Клоуны смеялись. А товарищ Помидоров пришел в недоумение:

- Наверное, ему объявили выговор.
- Кому?
- Наборщику. Чтобы больше не путал.
- Верно, — согласилась Ирина Вадимовна. — Я думаю, еще и премии лишили. И с доски Почета сняли, если он там висел.
- У нас такие не висят! — сказал Помидоров. — У нас висят достойные.

Прозвенел звонок. Занятия окончились.

ПРИЛОЖЕНИЯ *к пятому дню занятий*

Приложение первое

ЗАГАДОЧНЫЙ РИСУНОК НА СООБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ

Ребята, это комиссия. Она осматривает школу: все ли здесь в порядке, не обижают ли учеников, правильно ли они спят?

Тетя Фекла угощает всех чаем. Попробуйте узнать, кто здесь товарищ Тараканов?

Приложение второе

СТАРШАЯ ВОСПИТАТЕЛЬНИЦА НЕСЕТ НОЧНОЕ ДЕЖУРСТВО

Рассказ для пересказа

— В наш век, когда все нервные, глупо не спать всю ночь! — решила Василиса Потаповна. — Я лягу спать. Пусть не спит моя техническая мысль.

Она принесла раскладушку и одеяло. Потом нашла небольшую железную бочку и установила ее на самом краю крыши. Как раз над крыльцом. К бочке она привязала леску. Другой конец лески протянула к калитке.

Теперь, если какой жулик или завхоз станет открывать калитку, раздастся такой грохот!.. Он поднимет на ноги не только Василису Потаповну, но и всю милицию города. Только потяни калитку на себя.

Воспитательница легла спать. В небе смеялись звезды. Она лежала и вспоминала свою палаточно-вагонную молодость.

А на крыше школы жила одна любопытная ворона. Такая, которая везде суется. Она взяла да и спустилась вниз посмотреть — что это здесь без нее смастерили? Села на веревочку...

Как бочка слетит! Как загрохочет! Как Василиса Потаповна выскочит из раскладушки! Как закричит! Как ворона перепугается — и в обморок!

Героическая воспитательница поняла, в чем дело. Снова установила бочку. И стала делать вороне искусственное дыхание. Кое-как откачала ворону и легла спать.

Тут патруль милицейский прилетел. Узнать, что тут было? Кто у вас по ночам бочками грохочет? Милицию пугает?

Только милиционер калитку на себя потянул, чтобы во двор войти, леска как натянется! Бочка как рухнет! И давай грохотать!

Милиционер на бочку прыгнул и приемами самбо утихомирил. При этом шум стоял такой, что мотоцикл чуть не убежал.

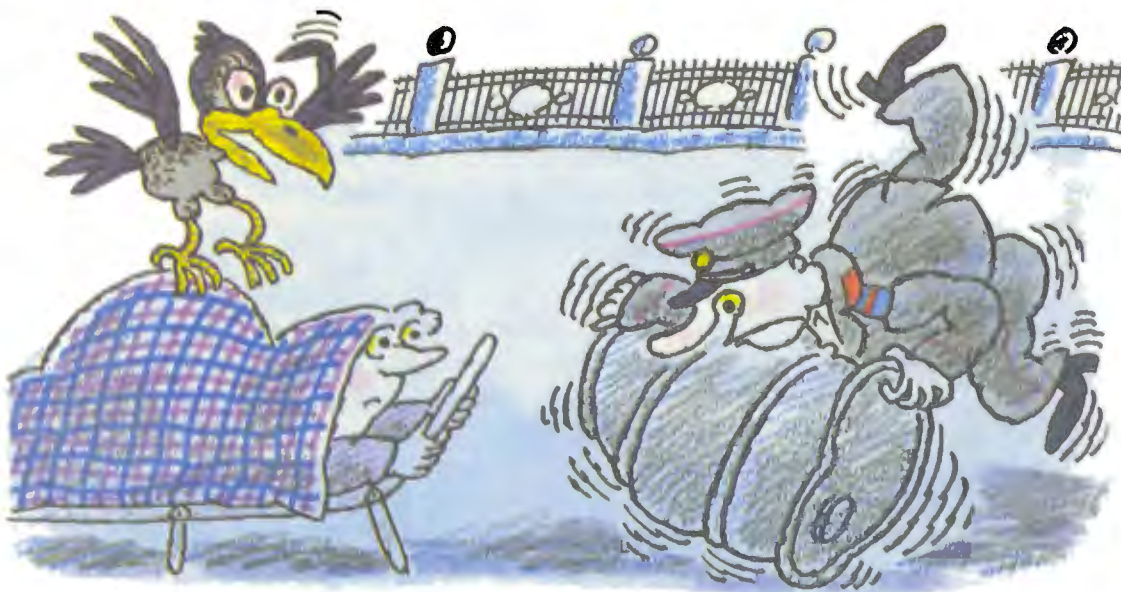
Василиса Потаповна опять из раскладушки выскочила. Видит — все в порядке, кругом милиция...

Они с патрулем бочку на место установили. Порядок... Воспитательница спать легла. А патруль к мотоциклу пошел. Он как калитку толкнет, чтобы выйти, леска как натянется. Как дернет бочку!

Как бочка слетит, и милиционеру под коленки! Как он на нее бросится! Как наддаст!

Тьфу, ты!

Не очень-то в эту ночь Василиса Потаповна отдохнула. Но завхозы из-за этого шума и близко не подошли.

ШЕ(т)ой

день занятий

Утром в школу первой пришла директриса. Она потянула на себя калитку. И бочка снова грохнула.

Василиса Потаповна даже не проснулась. Так она ночью замучилась.

Но тут Полкан взбеленился. Он на бочку с рогами набросился. И давай бодать. Она ему за ночь хуже горькой редьки надоела. Полкан погнал бочку по двору, проломил забор и выскочил на улицу.

За забором ходил строительный рабочий. В одной руке у него был лом, в другой лопата. Он был толстый и подозрительный. (На самом деле это был замаскированный завхоз Дынин. Из пожарной организации. Его товарищ Тараканов послал подсматривать за клоунами.)

Видит замаскированный Дынин, что на него бочку катят. Еле-еле успел на нее вспрыгнуть. И чтобы не свалиться, стал ногами перебирать. Так на бочке и поехал.

Веселая получилась картинка. Полкан бочку по улице толкает. Она с грохотом катится. А по бочке завхоз Дынин бежит с лопатой и ломом. Бежит он в одну сторону, а едет в другую. Так к главному завхозному дому и подкатился. На самое крыльцо въехал. К вахтеру-племяннику.

Тут Полкан успокоился и домой побежал. А Дынин пошел все докладывать товарищу Тараканову.

Так, мол, и так. Проникнуть в школу трудно. Объект охраняется. Людьми, и бочками, и милицией, и козами служебными. Но есть у них нарушение. Вода на территории льется. Наверное, трубу прорвало.

— Будем штрафовать, — сказал товарищ Тараканов. И велел продолжать наблюдение.

А в школе шли занятия. Ирина Вадимовна объясняла клоунам:

— Вы узнали, что наша речь состоит из предложений. Что предложения можно разделить на слова. Но и слова тоже можно разделить. На части!

В слове бывает столько частей, сколько раз мы открываем рот. Например, я говорю МА-МА. Я открыла рот два раза. Значит, в слове МАМА две части.

— И в слове ЗАВХОЗ две части! — радостно сделал открытие Помидоров. — ЗАВ и ХОЗ. ЗАВ — это заведующий. ХОЗ — это хозяйством.

— И я все поняла! — закричала Наташа. — Слово СТУЛ состоит из пяти частей. Потому что в нем четыре ножки и спинка.

— Нет, не так, — добавил клоун Саня. — Там же еще сиденье есть.

Тут вмешался неуверенный Шура:

— Они совсем меня запутали. По-вашему, Ирина Вадимовна, слово СТУЛ состоит из одной части. Мы один раз рот открываем. А они говорят — из многих частей. Из сидений и ножек... Тогда получается, что слово СОРОКОНОЖКА состоит из сорока частей. У нее же ног сорок.

— Нет, — успокоила его Ирина Вадимовна. — Слово СОРОКОНОЖКА состоит из пяти частей. СО-РО-КО-НОЖ-КА. Очень просто сосчитать.

— Совершенно невозможно! — сказала Наташа.

— Почему же?

— Потому что мы СЧИТАТЬ не умеем.

— Верно, — согласилась Ирина Вадимовна. — Чур, моя ошибочка. Объявляется перерыв на два часа.

Она позвала сонную Василису Потаповну. У них начался педсовет. А клоуны в это время ходили по участку около школы и кричали.

— ГАЙ-КА — две части.

— МАЙ-КА — две части.

— БА-ЛА-ЛАЙ-КА — много частей.

Один товарищ Помидоров кричал по-другому. Ведь он умел считать.

Он кричал так:

Раз, два — ВЕТ-КА.

Три, четыре — КЛЕТ-КА.

Пять, шесть, семь, восемь — ТА-БУ-РЕТ-КА.

Тогда клоуны взяли свои музыкальные инструменты, выстроились как на демонстрацию, стали ходить вокруг школы и все делить на части. Что попадалось на глаза.

Раз, два — ГАЛ-КА,

Три, четыре — ПАЛ-КА.

Пять, шесть, семь, восемь — ПО-ЛИ-ВАЛ-КА.

Раз, два — ПИ-ВО.

Три, четыре — ВО-ДЫ,

Пять, шесть, семь, восемь — ПЕ-ШЕ-ХО-ДЫ.

В пристроечной части школы, на кухне, шла большая работа. Василиса Потаповна и тетя Фекла Паркинен под руководством Ирины Вадимовны готовили для клоунов пирог.

Они месили тесто. Рубили капусту на тысячу частей. Они хотели с помощью пирога научить клоунов считать. Наконец пирог готов. Ирина Вадимовна привела в класс Полкана. Покрасила ему рога красной краской. Причесала. Он стал похож на старинного писателя. Потом позвали клоунов.

Ирина Вадимовна сказала:

— Сегодня у Полкана праздник. Всемирный день капусты. У него есть пирог. Этот пирог надо поделить на всех. Сколько здесь гостей?

Наташа стала загибать пальцы:

— Шура, Санечка, Наташа, Помидоров и Полкаша.

— Сколько получилось?

Наташа показала пальцы:

— Вот сколько.

— Ага, пять, — сказала Ирина Вадимовна. — Теперь пригласите за стол дядю Шакира.

Саня немедленно побежал за сторожем. Дядя Шакир пришел весь нарядный. В модной париковой бороде. И, стеснясь, сел за стол.

— Теперь сколько вас? — спросила директриса.

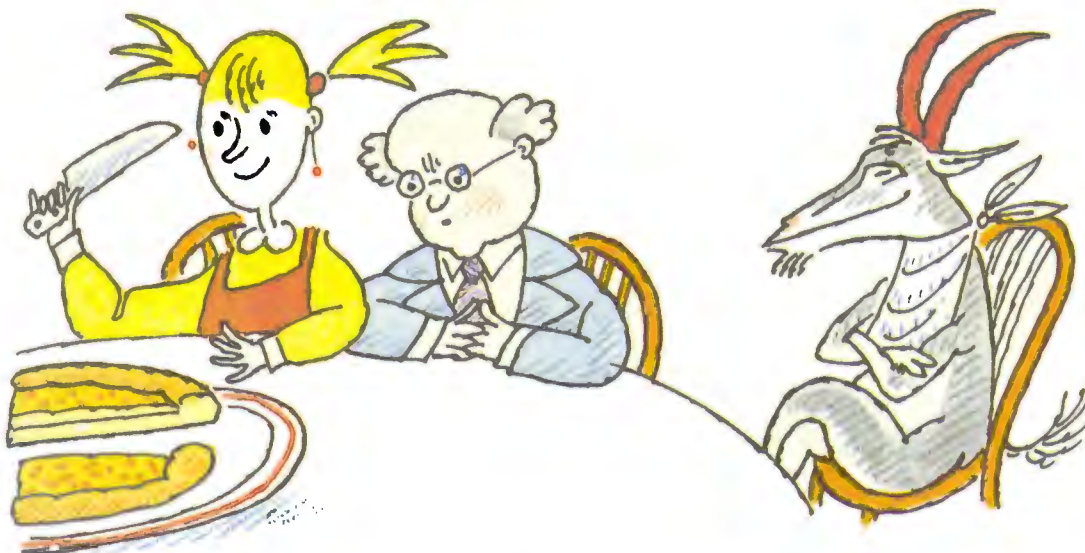
— Шесть, — ответил Помидоров.

— Отлично. Вас за столом шесть человек... то есть зверей... То есть пять и один. А всего шесть...

— ...съедателей пирога, — вставила шустрая Наташа.

— Верно. Шестеро приглашенных. И вы должны разделить между ними пирог. Как это сделать?

— Очень просто! — закричала Наташа. — Давайте мы будем его по очереди кусать.

— Ничего не выйдет, — сказал Саня. — Мой Полкан как куснет, больше никому кусать не придется. Вон у него зубы какие!

— Пусть он кусает последний, — предложил Шура.

— Тогда может получиться, что ему вообще ничего не достанется! — возразил Саня. — Товарищ Помидоров тоже неплохо кусает. А праздник-то в честь Полкана.

— Я могу и без вашего пирога обойтись! — обиделся Помидоров.

Тут вмешалась Ирина Вадимовна:

— Ну хорошо. Здесь все свои. Вы можете кусать пирог прямо с тарелки. Это даже удобно — посуду мыть не надо. А если вы поедете в гости к английской королеве? Тоже будете по очереди пироги кусать? И Полкан будет принимать участие?

Клоуны приумолкли.

— Не проще ли разделить пирог на части? — предложила Василиса Потаповна.

— Ура! — закричала Наташа. — Делим его вот так пополам. И вот так пополам. Получилось много кусков. Пусть теперь каждый берет.

Она сама взяла кусок. Саня взял кусок. Шура взял. И товарищ Помидоров взял. И все. Больше кусков не осталось. Дядя Шакир и Полкан остались неохваченные пирогом.

— Вы еще не ели свои куски? — спросила директриса.

— Нет.

— Тогда кладите обратно. И снова думайте.

— Мы их еще раз разрежем, — предложил Саня. — Каждый кусок пополам. Их станет совсем много. На всех хватит.

Так они и сделали. И все снова взяли по куску. Саня взял, Наташа

взяла, Помидоров взял, Шура взял. Дядя Шакир взял. И Полкану дали. И еще два куска лишних осталось.

— Ну, что? — спросила Ирина Вадимовна. — Я вижу, остаток имеется. Не до конца разделилось. Опять будете все на тарелку класть и снова резать?

— Полкану уже нечего класть, — сказала Наташа. — Он уже съел свой кусок.

Тут не выдержала Василиса Потаповна.

— Если вы без конца будете класть и резать, вы из пирога с капустой сделаете просто капусту. Надо учиться считать. Другого выхода нет.

— Есть, — возразил застенчивый Шура. — Вы с тетей Феклой возьмите себе эти куски. И тоже будете гости.

— Нет! Нет! — закричала тетя Фекла трагическим голосом как на сцене. Она очень стеснялась. — Я сыта, сыта, дети.

— А можно я возьму кусочек? — спросила директриса.

— Конечно! — закричали клоуны.

Слава богу! Пирог разделился. И можно было больше не думать о математике.

Все с удовольствием ели пирог и пили чай.

На этом пирог... то есть урок закончился.

Это был очень вкусный урок. То есть пирог.

Саня пошел провожать Ирину Вадимовну до мотоцикла.

— Ирина Вадимовна, — сказал он. — Ночи становятся прохладными. Полкан может простудиться. Начнет чихать, его не остановишь.

— Что же ты предлагаешь? Ему шубу купить?

— Надо его в помещение переводить. Ко мне под кровать.

— Мы построим ему хорошую однокомнатную будку, — сказала директриса. — А пока пусть ночует под крыльцом.

Это был прекрасный выход — устроить Полкана под входом в школу.

Саня попросил у Шакира пилу и пропилил в крыльце дырку. Не на ступеньках, конечно, а сбоку. У Полкана получился собственный дом. Правда, иногда у него над головой топали разные ноги. И сыпался мусор. Но Полкан не был неженкой.

Приложения к шестому дню занятий

Приложение первое

НОЧНОЕ ДЕЖУРСТВО ШУРЫ И НАТАШИ

Рассказ для пересказа

Шура и Наташа стояли на посту и разговаривали. И делили на части все, что им попадалось на глаза.

— Ой, СОЛН-ЦЕ! — говорила Наташа.

— Ой, СЕ-ЛО! — подхватывал Шура.

— Ой, ФО-НАРЬ! — говорила Наташа.

— Ой, ПО-ГАС! — поддерживал Шура.

Очень содержательная получалась у них беседа.

А тут совсем потемнело, и звезды вышли. Шура сразу это отметил:

— Ой, ЗВЕЗДЫ! Ой, ВЫШ-ЛИ!

— Ой, СТРАШ-НО! Ой, СТА-ЛО! — сказала Наташа.

И вдруг под крыльцом кто-то заворочался и завздыхал.

— Ой, Шурочка! Сделай так, чтобы у нас в руках были сабли.

Шура задумался и загудел. Раз! И в руках у них оказались грабли.

— Что же ты сделал? — шепотом спросила Наташа. — Мы что, собираемся сено ворошить?

В это время еще стемнело. Ключ зажурчал слышнее, и от него пошел туман. А под крыльцом кто-то пыхтел. Стало совсем страшно.

— Ой, Шурочка, — тихо сказала Наташа. — Сделай так, чтобы у нас в руках оказались пики. Чтобы мы стали, как рыцари в шлемах.

Шура опять загудел. У них на головах оказались пожарные каски, а в руках появились багры.

— Ты что, совсем испортился? — спросила Наташа. — Мы разве хотим пожары тушить?

— Все-таки с багром веселее! — сказал Шура. Тут Наташа как стукнет багром по крыльцу. А оттуда словно из бочки:

— Мээээ-ээээ-ээ!

То ли шпионы там, то ли завхозы... В общем, нечистая сила — не наши.

— Караул! — заявила Наташа.

— Ой, мама! — сказал Шура.

И что-то у него сработало. Потому что на крыльце возникла строгая тетя в бигуди. С веником и совком. Это была Шурина мама из города

Касимова. Она, видно, подметала пол у себя дома в своем любимом городе, а Шура ее оттуда вызвал.

Мама еще несколько раз махнула веником, а потом подняла глаза.

— Ой, Шура приехал!

Они стали обниматься! Но мама обнимается и все по сторонам поглядывает.

— Ой, что это?! Это же Москва!

Она поняла, что неведомая Шурина сила ее из дома вытащила и в столицу нашей Родины притащила. Что она, как крестьянка крепостная, без вечернего платья, без туфель на высоком каблуке, да еще в бигуди!

Это же просто ЖУТЬ! (В этом слове, ребята, одна часть.)

Это же просто У-ЖАС! (А в этом слове — две части.)

— А ну отправь меня домой, БЕ-ЗО-БРАЗ-НИК! (А в этом слове, ребята, много частей.)

Она слегка треснула сына веником. Хотя Шура был чистый, незапыленный, и его не надо было подметать.

Шура загудел, чтобы отправить маму в Касимов. Бац-бац! Мама осталась на месте, а появилась собачка Бобик из того же города.

Потом дедушка в кресле.

Потом телевизор перед бабушкой.

Короче, появилось все, что было в Касимове в маминной комнате. И стало совсем непонятно, кто к кому прибыл.

То ли мама с дедушкой в Москву, то ли Шура с Наташей в Касимов. Вдруг мама заметила Наташу.

— Что это за дамочка такая с палкой? И почему у тебя на голове самовар? Ты же нас позоришь!

— Тьфу! Доучился! — сплюнул дедушка.

— Я теперь никуда не уеду, пока во всем не разберусь! — бушевала мама.

— И я не уеду! — кричал дедушка. — Я в Третьяковку пойду!

Но почему-то исчез телевизор. Да и сам дедушка подрастворился.

А у мамы исчез веник.

— Не думай меня отправлять обратно! — приказала мама.

— Я и хочу тебя задержать!

Шура гудел изо всех сил. Но как назло все исчезало. И собачка, и дедушка, и, наконец, сама мамочка.

Но она успела стукнуть Шуру исчезающим совком по голове. Если бы не шлем, у Шуры была бы прекрасная шишка. И она не исчезла бы так быстро, как мама.

От каски пошел звон, и из-под крыльца на шум выскочил Полкан. Служебный и сторожевой. Тогда Шура и Наташа поняли, кто там вздыхал и пыхтел внизу. И все страхи от них ушли.

Приложение второе

СЕКРЕТНОЕ СОБРАНИЕ ЗАВХОЗОВ

Рассказ по картинке

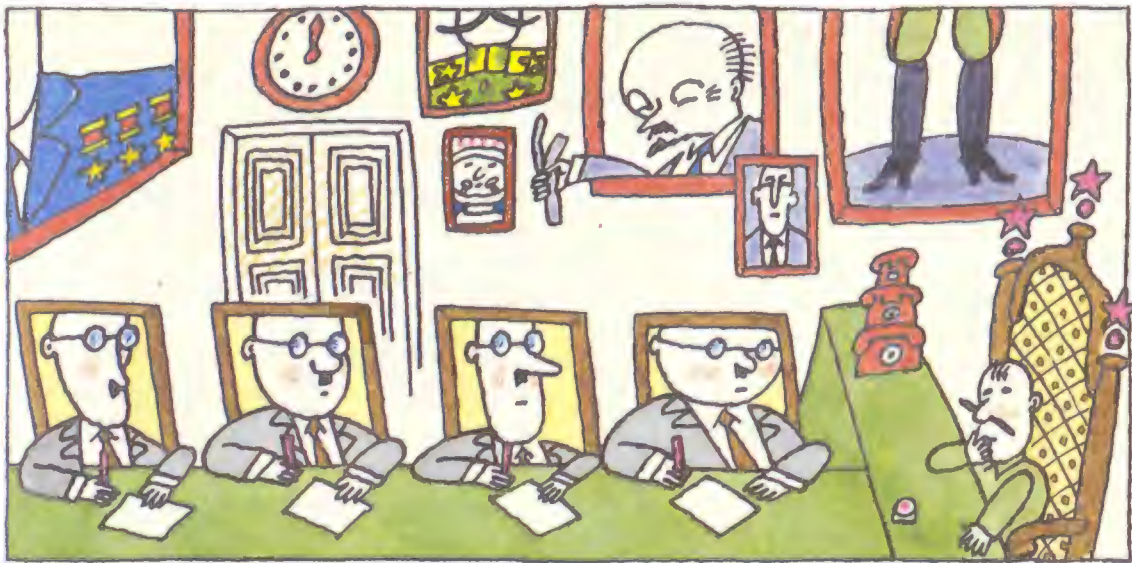
Вы видите, ребята, секретное заседание завхозов. Вверху часы. Они показывают 12 часов ночи.

В высоком кресле сам Тараканов. Он говорит:

— Безобразие! Уже больше месяца наши ломы и веники лежат во дворе под брезентом. А помещение пустует... То есть оно занято, но не нами... В общем, оно пропадает. Неужели мы, завхозы, гордость района, не можем справиться с клоунами? Тем более, у них там внедрен наш человек — Помидоров.

— Он уже не наш, — сказал утолщенный Дынин. — Он уже их!

Тут вмешался завхоз Грушин:

— У меня есть план. Дайте нам три дня, три пожарных автомобиля и три маски для электросварки.

— Хорошо! — сказал Тараканов. — Напишите мне заявление в трех экземплярах.

В это время стали бить часы.

Вопрос: Если три завхоза напишут одно заявление в трех экземплярах, сколько зря будет потрачено листов бумаги?

Приложение третье

ОЧЕНЬ КОРОТКОЕ

В эту ночь тетя Фекла гладила котенка Ваську, сидя на крыльце, и глядела на звезду.

— А мне его жалко, этого Тараканова. У него такая фамилия противная. Он с ней всю жизнь мучился. Бедный мой Тараканчиков!

СЕДЬМОЙ

день занятий

Наконец пришло утро. Пришли на занятия клоуны. И пришла, вернее, прилетела на своем мотоцикле Ирина Вадимовна.

— Сегодня у нас будет урок на природе, — объявила она. — В Московском зоопарке.

— Там природы больше всего! — согласился Помидоров.

Клоуны радостно отправились в гости к полосатым тиграм, черным лебедям и белым продавцам мороженого.

Василиса Потаповна осталась возле школы. Она кругами ходила около блестящего мотоцикла.

«Конечно, это непедагогично, когда преподавательский состав ездит на таких тарахтелках!» — думала она, сделав первый круг.

«Но что-то в этом есть!» — думала она, сделав второй.

«И кто же в наше время может жить без мотоцикла?» — решила она, совершив третий.

Пудобнее устроившись, она еще крепче взялась за ручки. Ей захотелось на себя посмотреть.

«Наверное, я очень красивая!» — подумала она.

— Дядя Шакир! Есть у тебя самое

большое зеркало? — спросила Василиса Потаповна у дяди Шакира.

— Сейчас будид!

Он пошел в пристройку к клоунам и взял зеркало с вешалки. Зеркало лежало у него на спине и смотрело вверх. И синее небо в нем отражалось. А тетя Фекла Паркинен смотрела из кухни во двор.

— Ой, небо несут! — сказала она.

Тут Василиса Потаповна нажала какую-то педаль. Мотоцикл под ней зарычал и рванул вперед.

— Стой! — кричала Василиса Потаповна.

— Тпру! — кричал дядя Шакир с зеркалом.

Только мотоцикл ничего не слушал. Он взорвался ревом и вылетел с воспитательницей прочь из ворот школы.

По дороге Ирина Вадимовна говорила клоунам:

— Слова, как вы помните, делятся на части. МА-МА. ПА-ПА. А части тоже можно разделить. На звуки.

— Что такое звуки? — спросила Наташа.

— Это все, что мы слышим ушами. Когда закроем глаза.

Клоуны все делали немедленно. Они немедленно закрыли глаза. И услышали просто ужасный звук: УУУУУ-АААА-РРРРР! Потому что мимо пролетела мотоциклетная Василиса Потаповна.

Клоуны перепугались и бросились врассыпную с закрытыми глазами. Выскочили на проезжую часть.

Прямо на них ехал троллейбус. Он как загудит:

УУУ!

Все на улице перемешалось. Клоуны, как курицы, носились перед машинами. Машины гудели и летали за клоунами. Хорошо, что милиционер как засвистит:

ТРРРРР!

И как поднимет палочку. Все движение остановилось.

Ирина Вадимовна стала вытаскивать клоунов из разных мест. Клоун Саня из тайги оказался на дереве. Шура и Наташа тащили друг друга из-под носа троллейбуса. Один Помидоров гордо и спокойно бежал перед троллейбусом.

— Я теперь знаю, что такое звук, — сказала Наташа. — Это когда с одной стороны тебя Шура треснул, а с другой — велосипедист налетел. Ничего не видно, а в ушах звенит.

— Все не так, — сказала Ирина Вадимовна. — Скажи мне, как у тебя в ушах звенит?

— З-З-З-З! Будто туда муха забралась.

— А как гудел троллейбус?

— УУУУУУ! Товарищ Помидоров еле от него убежал.

— А как милиционер свистел?

— ТРРРРРРРР!

— Вот это — ЗЗЗЗЗ-ЗЗЗ, УУУУУУУ и ТРРРР и есть звуки.

Клоуны были потрясены. Особенно Помидоров.

— Я обязательно расскажу об этом маме. И руководству.

Впереди показался зоопарк. Ирина Вадимовна сказала:

— Сейчас мы купим билеты и каждому по шоколадке. Кстати, с какого звука начинается слово ШОКОЛАДКА? — спросила она у Наташи.

— А я не хочу шоколадку. Я хочу эскимо.

— Хорошо. А с какого звука начинается ЭСКИМО?

— Не знаю.

— А чем оно кончается?

— Палочкой.

— Нет, — улыбнулась Ирина Вадимовна. — Эскимо начинается со звука Э, а кончается звуком О.

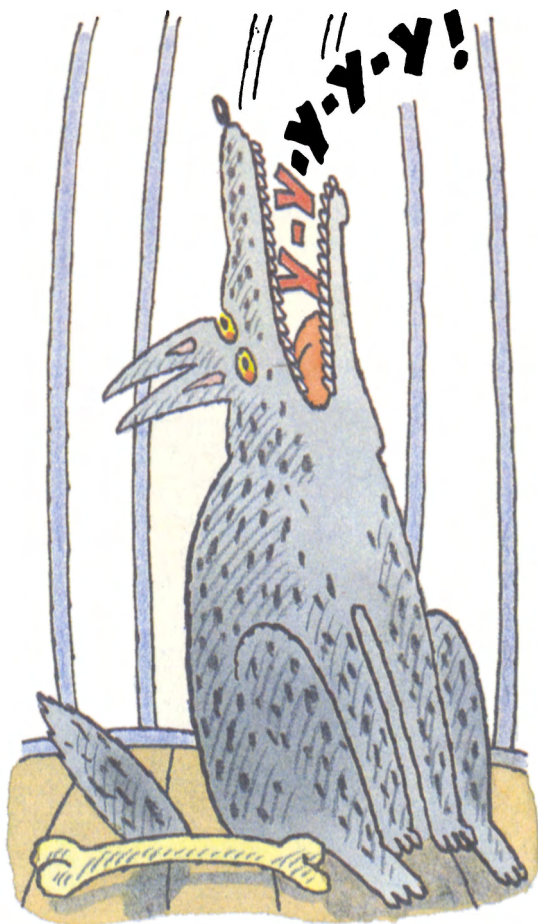
В зоопарке они смотрели разных зверей.

— Это тигр, — говорила Ирина Вадимовна. — Когда он недоволен, он говорит звук РРР! А это — змеи. Их любимый звук ШШШШШШШШ.

Тут клоун Саня закричал:

— А это волки! У нас в тайге они воют — УУУУУ!

Волк в клетке обрадовался и тоже закричал:

— уууууууууууууу!

Товарищ Помидоров был удивлен:

— Когда я был у бабушки под Новгородом, я тоже слышал это уууууууууу! Я считал, что это электричка. Я тогда еще думал: «Надо же, сколько под Новгородом электричек развелось!»

А волки все выли: уууу да уууууууу!

В загоне рядом забеспокоились дикие козы. Они закричали: эээээээээ!

Потом закричали верблюды, ослы, и, наконец, затрубил великан слон. Хоть из зоопарка беги.

И клоуны все эти звуки запомнили.

А за ними, оказывается, давно наблюдал зоологический завхоз Кабачков-Тыквин.

Он шел за клоунами, прикрываясь кружкой пива. Чтобы товарищ Помидоров его не узнал. И не облачил.

Около очереди кататься на осликах они чуть-чуть не столкнулись нос к носу. Кабачков вовремя увернулся и спрятался среди детей. Ему пришлось даже прокатиться на маленькой тележке.

Но он снова шел по следу. Когда он увидел, какое безобразие клоун Саня устроил с волками, он обрадовался:

— Допрыгались, голубчики!.. Быстренько вызываем милицию. Всех забираем. И здание наше!

Он достал свой завхозовский свисток и хотел засвистеть. Но...

— Заметьте, ребята, каким звуком кончается слово НО?

...Но в это время он стоял, прижавшись к клетке с обезьянами. Чего в зоопарке делать нельзя. Потому что огромный орангутанг Зевс протянул лапу сквозь прутья и взял Кабачкова-Тыквина за пояс. Другой лапой он отобрал пиво. Попробовал немного и выплюнул. Оно ведь горькое.

Кабачков начал молча вырываться. Куда там! Зевс держал его за пояс с силой подъемного крана.

В это время мартышка Груша засунула лапу в тыквенный карман и вытащила ключи от клетки. Другой лапой она отобрала свисток.

Так Зевс и Груша спасли клоунов от милиции.

А экскурсия клоунов подошла к слоновнику. Ирина Вадимовна прочла:

— Неужели он все это съест? — поразилась Наташа.

— Ни за что, — твердо ответил Помидоров.

— Сколько всего ящиков получается? — спросила директриса.

Клоуны стали считать. У всех получалось десять. У Помидорова — восемь. У него все время пропадали апельсины.

ПРИЛОЖЕНИЯ К седьмому дню занятий

Приложение первое

ЗАМЕТКА ИЗ ГАЗЕТЫ «ВЕЧЕРНИЙ ГОРОД»

История для пересказа

ВИСИТ ГРУША, НЕЛЬЗЯ СКУШАТЬ

Сегодня днем в Московском зоопарке по неизвестной причине среди зверей начались волнения. Звери стали выть и рычать. Сначала волки, потом тигры, потом остальные хищники и звери.

Завхоз зоопарка Кабачков-Тыквин зазевался на шум и потерял бдительность. Тогда обезьянка Груша тропической породы вытащила у него из кармана ключи. Она открыла замок и сбежала.

— Смотрите! — кричали люди. — Обезьяны бегают!

Мартышка схватила шляпу у прохожего-пенсионера Юрия Киселева и с этой шляпой залезла на электрический столб.

Киселев полез за ней.

Мартышка побежала по проводам. Посыпались искры. Провода перегорели. Перепуганная мартышка упала вниз прямо в ящик с мороженым. К ужасу продавца.

Она схватила четыре пачки эскимо на палочке и прыгнула в бассейн к моржам. Она лежала на воде и по очереди кусала свое мороженое.

Разгневанный пенсионер продолжал погоню. Но когда он оказался рядом, Груша сунула ему два эскимо в руки, и он чуть не утонул. Пришлось ему оставить мартышку и срочно есть мороженое. Причем он никак не мог понять — надо ли ему платить за это эскимо? Он ведь не собирался его покупать.

За это время мартышка успела верхом на морже доплыть до берега и забраться в кабинет директора зоопарка. Там она запихнула за щеку главную печать и утащила корзину с мусором.

Потом она залезла на самое высокое дерево. Сидя там без одежды и в зеленой шляпе, она кидалась в прохо-

жих мусором из корзины. В основном апельсиновыми корками.

Несколько добровольцев-посетителей полезли на дерево. Обезьянка летала вокруг них, облизывала печать и ставила на добровольцах надпись «Московский зоопарк».

Собравшись на одной ветке, добровольцы не выдержали и вынуждены были свалиться вниз.

Тут наконец завхоз Кабачков-Редь-

кин принял меры. Он поставил под деревом стол с вкусной едой. Обезьянка слезла вниз, вынула изо рта печать и стала набивать защечные мешки орехами.

Печать была спасена. А африканская Груша исчезла за территорией зоопарка вместе с зеленой шляпой.

Кабачков-Свеклин получил выговор.

Корреспондент Жувачкин.

Приложение второе

ЭКСКУРСИЯ ПО МОСКВЕ

Рассказ в картинках

Мотоцикл с Василисой Потаповной проделывал чудеса. Волчком вертелся на месте. Ехал стоймя на одном заднем колесе. На одном переднем. Перепрыгивал лужи. Запросто катался по лестницам. Профессиональные мотогонщики такого не умели.

На одной улице Василиса Потаповна пристроилась к эскорту мотоциклистов, сопровождающих почетного гостя. Ее всю забросали цветами, потому что она ехала впереди.

Но мотоцикл снова взбеленился и снова понес старшую воспитательницу мотать по городу.

И где она только не побывала в этот день. Она была у Большого театра — гордости оперы и балета. И в Кремле — сердце Москвы. Там много старинных зданий и церквей. Там есть Царь-пушка и Царь-колокол. (Каждому, кто хоть раз побывал в Москве, знакомо это место. Многие хорошо знают, что оно находится рядом с ГУМом. ГУМ — это такой магазин. Где все-все продается.)

Василиса Потаповна налетела на Царь-колокол. Смотрит, рядом лежит осколок:

— Батюшки! Я его разбила!

Но мотоцикл уже летел дальше.

С Ленинских гор ей открылся блестящий вид на Москву. Но сейчас же закрылся. Потому что ее вынесло к высотному зданию Университета. Там учится большое количество русских и иностранных студентов. И все они с ужасом разбегались от мотоцикла Василисы Потаповны.

Комсомольскую площадь Василиса Потаповна запомнит надолго. И не потому, что там собрались три вокзала. А потому, что здесь из-за нее машина со сметаной наехала на машину с подсолнечным маслом. И сразу стало как в зимний день. Все белое — снег и желтое — масло. Пассажиры скользили, как на катке. Поезда не могли стронуться с места и уехать во все концы — на север, на запад, на юг, на восток.

Всех спасли кошки и собаки. Они сбежались со всего города и стали убирать площадь и облизывать прохожих.

У Поклонной горы, где Наполеон понапрасну ждал ключи от Москвы, милиция пыталась поймать Василису Потаповну сетью. В последнюю минуту бешеный мотоцикл сделал полный разворот и... улетел. В сети попалась обыкновенная пожарная машина. Из нее выскочил толстый Дынин и стал ругаться на милицию.

Слава богу, что у Василисы Потаповны кончился бензин и она заглохла. Причем у самой школы.

Возвращавшиеся клоуны закатали Василису Потаповну во двор.

— А мы слона видели! — наперебой кричали они. — А мы на тигра смотрели!

Но Василису Потаповну этим было не удивить. Она сегодня такого насмотрелась!..

Приложение третье

НАПАДЕНИЕ НА ТОВАРИЩА ПОМИДОРОВА

Упражнение на счет

В эту ночь у дверей дежурил товарищ Помидоров. Он все делал по указанию. А указание было простое — посторонних не пускать.

Если явятся завхозы, звать дядю Шакира и натравливать Полкана.

В крайних случаях звонить в милицию.

Помидоров стоял на крыльце. Пробило полночь. Другой бы на месте Помидорова испугался бы темноты. Но в указаниях об этом не говорили. И Помидоров не забоялся.

Вдруг подъехала пожарная машина. На крыльцо вошли люди с квадратными лицами. И наставили на товарища Помидорова пожарный шланг.

— Руки вверх! Отдавай помещение!

— А кто вы такие?

— Мы бандиты! Жулики!

— Короче, мы — преступный мир! — объяснил старший, самый толстый.

— А есть у вас документы, что вы преступники? — спросил Помидоров.

— У нас есть пистолеты! — Они ввали для пользы дела.

— Пистолеты не в счет, — сказал Помидоров. — Пистолет и я взять могу. Это еще не значит, что я преступник. А есть у вас, например, справка из милиции?

— Мы с собой не взяли!

— Вот когда возьмете, тогда и приходите. А так у нас ничего не получится.

Пожарные бандиты со сварочными лицами, чуть не плача, ушли.

— И смотрите, чтобы печать на справке была! — крикнул им вслед Помидоров. — У нас тут дело серьезное. А не какая-нибудь фабрика «Пуговка»!

Он гордо стоял на крыльце всю ночь, как докладчик на трибуне. Такой нерушимой скалой. А тетя Фекла приносила ему чай на подносе.

— Дорогой мой Помидорчиков, — говорила она, — совсем замерз.

Восьмой

день занятий

В этот день всем было велено прийти с ручками, тетрадками и карандашами. Все так и сделали. А Помидоров даже принес пишущую машинку.

Василиса Потаповна встречала клоунов на крыльце и проверяла — все ли они взяли, что нужно, и чистые ли у них руки.

— Где твои карандаши и тетрадки? — спросила она у Наташи.

— Я забыла в комнате. Под шкафом.

— А я ничего никогда не забываю! — гордо сообщил Помидоров. — Потому что у меня все на резиночке. Галстук — на резиночке. — Он оттянул галстук и щелкнул им. — Документы — на резиночке. Даже перчатки в плаще и те на резиночке.

Клоуны обрадовались. Стали оттягивать предметы и щелкать ими по Помидорову.

— Как вам не стыдно, — сказала Василиса Потаповна. — Вы обижаете товарища путем хлопанья по нему разными вещами.

Саня и Шура слушали, а сами все щелкали и щелкали.

Тогда вмешалась директриса:

— Хотите, я вам фокус покажу?

— Хотим! — закричали они.

Ирина Вадимовна взяла из плаща товарища Помидорова перчатки на резиночке, дала одну Сане, другую Шуру. И сказала, чтобы они держали перчатки в зубах. И приказала им расходиться.

Странное это занятие. Ни на что не похожее. Но ведь на то и фокус! Саня и Шура расходились все дальше, резинка натягивалась все сильнее.

— Готовы? — спросила директриса.

— Готовы! — ответил быстрый Саня и выпустил перчатку.

Она как полетит! Как шлепнет Шуру по физиономии.

— Ну что? — спросила Ирина Вадимовна. — Нравится?

— Не нравится! — ответил Шура.

— Поняли, в чем тут намек?

— Поняли! — ответил Шура.

— А я не понял, — сказал Саня.

— Тогда повторим.

Она снова дала клоунам перчатки. И снова велела расходиться.

— Шура, ты готов?

— Готов! — ответил Шура.

Перчатка как полетит! Как треснет в этот раз Саню. Тогда и он понял, в чем прозрачная ясность.

Больше никто Помидорова не хлопал.

Ирина Вадимовна начала урок.

— Вчера мы узнали, что такое звук. Сегодня я вам покажу, как звуки можно записывать. Возьмем звук А. Какие слова с него начинаются?

— Арбуз! Автомобиль!

— Верно.

— Я начинаюсь с этого звука, если подходить ко мне серьезно, — сказал клоун Саня.

— Почему?

— Если подходить ко мне серьезно, я — Александр.

— И я — Александр! — закричал Шура.

— А я заканчиваюсь этим звуком. Потому что я — Наташа.

— А у меня этим звуком заканчивается жена. Потому что она — Помидорова.

— Молодцы! А теперь я покажу, как этот звук записывается. Вот такой буквой — А.

Все клоуны тоже написали букву А. Ирина Вадимовна взяла гитару и запела:

Всем известно: буква А -
Буква очень славная.
Да к тому же буква А
В алфавите главная.
Обожают этот знак
И Андрей и Аллочка.
Палка так и палка так,
И в середине палочка.

Все захлопали и стали подпевать и рисовать.

— Раз вы такие молодцы, я вам покажу еще, как пишется звук У. Он записывается вот такой буквой «У».

Клоуны записали в своих тетрадях букву «У».

— Теперь пусть самый сообразительный из вас скажет мне — какая разница между буквой и звуком?

Каждый из клоунов считал себя самым сообразительным, но никто не знал, в чем тут разница. А товарищ Помидоров не считал себя самым сообразительным. И все-таки он знал эту разницу.

— Буквы мы пишем и видим глазами. А звуки слышим ушами.

— Молодец, товарищ Помидоров!

Тут в учительской зазвонил телефон. Ирина Вадимовна побежала разговаривать. А урок повела строгая Василиса Потаповна.

— Давайте сыграем с вами в самую лучшую детскую игру.

— В футбол! — закричал Саня.

— В резиночку, — сказала Наташа.

— В отгадывание мыслей, — сказал Шура.

— В домино, — пояснил Помидоров.
— Игра называется «Погрузка корабля», — объяснила воспитательница. — Надо придумывать предметы, которые мы называем словами на букву А и на букву У, и тащить их на корабль.

Клоуны все поняли и занялись погрузкой.

— Утюги! — кричала Наташа.

— Отлично! — похвалила Василиса Потаповна. — Грузи!

— Уклейки! Утки! — придумал рыболовно-охотничий Саня.

— Взяли на пароход.

А в это время незнакомый голос из телефона строго говорил Ирине Вадимовне:

— Это курсы завхозов? Вам надо принять участие в большом завхозном соревновании.

— Но мы не завхозы. Мы — ученики.

— Ничего, ничего. Не все сразу. Хотя вы ученики, а к соревнованиям вас допустили. Вам надлежит выставить команду из пяти человек со сторожевой собакой.

— И что?

— Явиться на стадион.

— А какой приз для победителей?

— Большой завхозный кубок в виде пылесоса. И еще личный приз — золотой веник. Победители поедут на большие завхозные игры в Рио-де-Жанейро. Кто принял телефоноприказ?

— Директор. Ирина Вадимовна. А кто передал?

— Заместитель Тараканова по спорту Сверчков.

В классе погрузка шла полным ходом.

— Абрикосы! — кричал Помидоров. — Ананасы! Апельсины! Два ящика!

И всем очень захотелось фруктов. Шура разошелся и стал кричать фруктовые слова без разбора:

— Яблоки! Груши! Гранаты! Один ящик!

И тут он начал гудеть и трещать. Заработал.

— Остановите его! — закричала Наташа. — Выключите. А то взрыв будет!

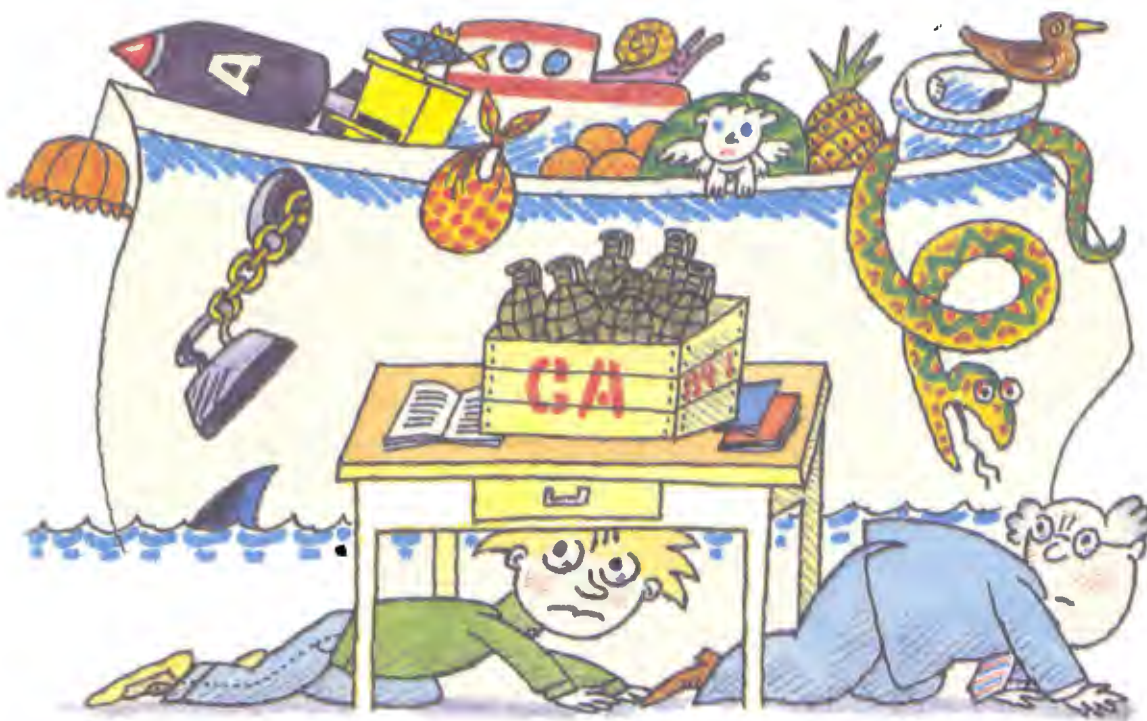
И все поняли, что у Шуры сейчас получатся не те гранаты. Того и гляди, война в школе начнется. Но как его выключить, никто не знал.

Шура защелкал, и точно — на столе появились боевые гранаты. Целый ящик железный. Хотя сейчас иди на врага в атаку.

И тут как раз вошла Ирина Вадимовна.

— Ложись! — закричала она.

Все рухнули на пол.

— Урок закончен! — продолжала директриса. — Без паники, из класса ползком шагом марш!

Шура, Саня, Наташа, Василиса Потаповна и товарищ Помидоров без паники ползли на выход. Сзади шла Ирина Вадимовна.

Но клоунам понадобилась игра. И они продолжали грузить корабль.

— Ученики! Ученицы! — говорила Наташа.

— Указания! — продолжал Помидоров.

Вдруг все слова на буквы У и А исчезли. Клоуны рылись в мозгах, но буквально ничего не находилось.

— Ульи! — неуверенно предложил Саня.

— Все! — закричала Наташа. — Погрузка закончилась!

— Почему?

— Один грузчик улей ууу-ронил. Пчелы выскочили и всех уу-жасно искусили.

Ирина Вадимовна позвала дядю Шакира (он был старый фронтовик) и попросила что-нибудь сделать с гранатами. Сдать куда-то или разрядить.

Дядя Шакир отнес ящик во двор и глубоко-глубоко закопал. В саду возле забора. Это он сделал неправильно.

ПРИЛОЖЕНИЯ к восьмому дню занятий

Приложение первое

БОЛЬШИЕ СПОРТИВНО-ЗАВХОЗНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ

Рассказ для пересказа

Ирина Вадимовна все же решила выставить команду для участия в завхозных играх. И вот клоуны пришли на стадион. Здесь было шумно. Играла музыка, и продавались воздушные шары. Над трибунами висели огромные плакаты:

Программа соревнований была такая:

1. Подмести метлой дорожку 100 метров.
2. При помощи собаки задержать злого расхитителя.
3. Найти неисправность в поливальной машине.
Выписать недостающую деталь и исправить машину.
4. Устроить вкусный стол и себе, и судьям.

И все это было как эстафета. То есть можно было приступать к следующему виду соревнований только после того, как сделан предыдущий.

Соревнования начались.

Десять человек от разных команд вышли с метелками к запыленным дорожкам. Выстрел из пистолета — и метелки заработали. Поднялось облако пыли. Участники устремились вперед.

А вот Наташа стоит. Как ты думаешь: почему она стоит? Чего она ждет? А ведь потом ее дорожка окажется самой чистой.

Конечно, задерживать расхитителя стали Саня с Полканом.

Соревнования проходили таким порядком. На стадионе лежало десять листов шифера. Расхитители (это были такие переодетые завхозы) брали шифер и несли его вдаль. Спортсмены пускали по следу сторожевую собаку. Не каждая собака пойдет по шиферному следу. Потому что он сосисками не пахнет. Но даже когда собака находила жулика, попробуй его покусай. У него в руках шифер, и он им загораживается.

А Полкан кусаться не стал. Он разбежался и как даст по шиферному листу рогами. Лист так и рухнул и накрыл собой утаскивателя стройматериалов. А Полкан стал сверху как памятник в парке культуры.

После этого Шура стал исправлять поливальную машину. Их на стадионе было десять. У одной не было колеса. У другой — кабины. У третьей — номера. И т. д.

И спортивные завхозы должны были бежать на базу, на склад выписывать и доставать эти вещи.

У машины, которая досталась Шуре, не было руля, то есть баранки, не было «дворников» для очистки стекла.

Шура приступил к работе. Он как задумался, как загудел... У него сперва все вышло не так. Вместо баранки в кабине появился батон. А вместо стеклоочистительной щетки возник настоящий дворник с метлой. Дядя Шакир.

Но Шура не успокоился и снова заработал. Трах! И вместо батона появился круглый торт. А вместо щеток на стекле возникли зубные щетки. Это было уже лучше, чем вначале.

Упрямый Шура не утих. И в третий раз все вышло просто очень здорово! Машина была исправлена. И еще торт остался.

Оставалось сделать вкусный стол. В борьбу вступили тетя Фекла Паркинен и Василиса Потаповна.

Они резали колбасу, чистили овощи и вытирали полотенцами посуду.

Стол накрыт. И как украшение стоит шоколадный круглый торт из поливальной машины. Приглашаются судьи.

Вместе с ними за стол сел дядя Шакир в новой париковой бороде. Все решили, что это большой ученый.

— Очень вкусный стол! — сказали судьи.

И под музыку команде клоунов был вручен большой завхозный приз. Кубок в виде пылесоса. А клоуну Шуре за прекрасный ремонт поливалки был выдан личный приз — золотой веник.

И еще команду клоунов пригласили на международные завхозные игры в иностранный город Рио-де-Жанейро.

Приложение второе

ДЕЖУРСТВО ОТЧАЯННОГО САНИ

Была ночь. Светила луна. Хотя это не имеет никакого значения.

На крыльце школы стояли клоун Саня и дядя Шакир в париковой бороде. Саня дежурил, а Шакир пришел покурить.

Дядя Шакир попал в сложную ситуацию. Ему очень нравилась его париковая борода. И он хотел ее носить. Но у него сильно росла его старая собственная борода, и он не знал, куда ее девать.

Он все время советовался с Саней. И так ему показывал и так.

Вдруг в двенадцать часов ночи в калитку ввалились три посторонних типа.

— Вот, — сказали типы, — принесли.

— Что принесли? — спросил Саня.

— Документы принесли, что мы жулики. Бандиты. Справки с последнего места работы.

— А зачем?

— А затем! Отдавайте помещение!

— Дырагой! — сказал дядя Шакир. — У бандид узигида ривольвер бывает и ноужик. А где у тебе ноужик?

— Ножик — это формальности, — нахально сказал главный толстый грабитель. — Ножиком еще обрежешься.

— Уходи, дырагой! — приказал дядя Шакир.

— Как уходи? — закричали жулики. — Отдавайте помещение. А то милицию позовем.

— Это мы милицию позовем! — сказала Саня.

— Никого мы зывают ни будим. Мы сами их пырагоним! — сказал дядя Шакир.

Тогда жулики стали нападать. Один схватил дядю Шакира за бороду и как дернет. Он хотел стащить дядю с крыльца. А борода — раз! — и осталась у него в руках. И он с бородой вместе слетел вниз. Прямо на рога Полкану.

Дядя Шакир рассердился. Как набросится на двух других бандитов. Саня как ему поможет! Полкан как наддаст! Жулики как закричат:

— ААААААА!

— УУУУУУУ!

Как побегут! Справки так и полетели в разные стороны. Словно ласточки. Один бандит в темноте налетел на забор, проломил его и выскочил на улицу. Два других — за ним. Самый толстый застрял в дырке. Пришлось Полкану разбежаться и помочь.

Оставшаяся часть ночи прошла спокойно.

Приложение третье

ПЕРВЫЙ ДИКТАНТ!

Ребята! Сейчас вы должны взять ручку или карандаш и записать мой рассказ. Про героического Саню. Не весь рассказ, а его главную часть. Как кричали бандиты, убегая из школы.

Это звучит так:

-А-А-А-А-А-А!
-У-У-У-У-У-У!

Записали? Молодцы, ребята!
Ставлю вам пять.

ДЕВЯТЫЙ

день занятий

Утром Ирина Вадимовна первой прилетела к школе. Она увидела круглую дыру и сказала:

— О!

Пришел Помидоров и тоже сказал:

— О!

Примчались из спального корпуса Шура, Саня и Наташа и тоже закричали:

— О! О! О!

А Василиса Потаповна даже так сказала:

— О-оо себе!

Тогда Ирина Вадимовна сказала:

— Молодцы! Все вы правильно прочли эту дырку. Ею написана буква О. Кто-то помогает нам ее изучить.

Саня объяснил, кто были эти помощники:

— Ночью приехали неизвестные на пожарной машине. С бумажками. Они хотели отобрать у нас школу. Но Полкан так им дал, что они с разбега эту букву в заборе проделали.

— Это мои жулики, — сказал Помидоров. — У них в прошлый раз документов не было. Это я их послал за бумагами.

— Это бандиты товарища Тараканова, — сказала Ирина Вадимовна. — Они того и гляди нашу школу отберут. Дядя Шакир, чем вы заняты?

Дядя Шакир мастерил что-то в углу с помощью молотка и рубанка.

— Сыкворечники делаю.

— Скворцы уже улетели.

— Сыкворцы улетели, синигири прилетели.

— Отложи свои скворечники, дядюшка, и заделай, пожалуйста, дырку в заборе.

Дядя Шакир начал пилить и шуметь. Клоуны стали отвлекаться. Тогда Ирина Вадимовна сказала:

— Пока дядя Шакир работает, мы пойдем по городу и будем искать буквы О. Кто заметит букву, пусть ее кричит. Ему будут давать в награду конфету. Первым увидел букву О клоун Саня. Даже целых две.

— Смотрите, автобус на буквах О едет.

Ему дали две конфеты.

Наташа увидела огромное обзорное колесо с кабинками и закричала:

— Вон какое большое О вижу. Давайте мне килограмм конфет.

Ей тоже дали одну конфету.

Клоун Шура снял крышку водопроводного люка:

— Смотрите. У меня тоже есть буква О. Вон какая тяжелая.

Все стали смотреть на эту букву. Кроме товарища Помидорова. Потому что он в этот самый люк провалился.

— Ой! — закричала Наташа. — Товарищ Помидоров в букве О сидит! Давайте мне скорее конфету.

Но конфету дали не ей, а самому товарищу Помидорову. Потому что он один был конфетами не охвачен.

А Наташа спросила:

— Ирина Вадимовна, объясните мне загадочную тайну. А почему наша улица называется именем бабушки космонавта Антона Семенова?

И Ирина Вадимовна рассказала.

Жил на свете один летчик. Знаменитый Антон Семенов. На своем самолете он делал чудеса. Мог летать и в небе, и в воде, как подводная лодка. Мог пролетать под мостом и посадить свою машину на крышу идущего автобуса.

Он умел делать «мертвую петлю». Это когда самолет пишет в небе большую букву О. И пока самолет летел вверх колесами, Антон Семенов открывал колпак кабины и прыгал вниз. И самое удивительное, он умел попасть точно в свою кабину, на свое пилотское кресло, во время выхода самолета из петли. В самой нижней точке небесной буквы О.

Потом он был в отряде космонавтов. И больше всех пролетал в космосе.

И командование решило в честь такого умелого летчика назвать одну из улиц города.

Решение утвердили. Заготовили таблички. Созвали народ. Играла музыка. И тут один известный журналист Жувачкин спросил Антона:

— Скажите, кому вы обязаны своими успехами?

Журналист ожидал, что Семенов скажет что-нибудь такое особенное — про коллектив, про родное училище, а он заявил:

— Всеми своими успехами я обязан родной бабушке Вере Петровне.

— Вот те на! — заволновалась пресса. — Разве так бывает?

— Еще как бывает! — ответил Антон. И он рассказал волнительную правду.

В начале своего детства он был большим лодырем, лежебокой и лентяем. Не хотел умываться, делать зарядку и учить уроки. Все это заставляла его делать бабушка. Она вместе с ним вставала, прыгала через

скалку, умывалась и обтиралась ледяной водой. Вместе с ним учила уроки и рисовала. А из пластилина она лепила просто лучше всех в классе.

Когда он окончил школу, Вера Петровна уговорила его пойти в авиационный институт. Она тоже изучала военную технику, ходила на лыжах, стреляла из ружья, прыгала с парашютом.

В конце концов он на всю жизнь приучился быть аккуратным, причесанным и образованным. Даже когда он летал в космосе много дней, он все время думал о бабушке. Он очень устал, у него оставалось мало сил, но он вернулся на землю аккуратный, выбритый, в выстиранной рубашке и выглаженных брюках.

— Ура! — закричали люди, выслушав рассказ. — Да здравствует бабушка Антона Семенова!

А главный начальник сказал:

— Наши бабушки — лучшие в мире. Они воспитывают настоящих героев. Я просто преклоняюсь перед этой передовой старушкой.

А известный журналист Жувачкин предложил:

— А почему бы не назвать эту улицу ее именем? Раз она такая?

Все согласились. С тех пор улица называется **ИМЕНИ БАБУШКИ КОСМОНАВТА АНТОНА СЕМЕНОВА.**

Клоуны вспомнили своих бабушек и завздыхали.

И решили, когда они научатся писать, обязательно напишут своим бабушкам теплые письма.

Когда клоуны вернулись с прогулки, Ирина Вадимовна дала им домашнее задание:

— Вы уже знаете звук О и букву О. А есть еще звук Ы и буква Ы. Пишется она так: Ы. Я прошу вас найти слова, которые начинаются с этого звука. Если не найдете таких слов, придумайте слова, чтобы Ы было в конце. И тогда вы будете **МО-ЛОД-ЦЫ!**

Приложения к девятому дню занятий

Приложение первое

ПРОИСКИ ТОВАРИЩА ТАРАКАНОВА

Рассказ для пересказа

Товарищ Тараканов во всю силу своего таланта ругал завхозов:

— Безобразие! Кошмар! Ужас! Жуть! Где большой завхозный кубок в виде пылесоса? Где золотой веник? Десятки завхозных умельцев не могут победить четырех бестолковых клоунов и двух училок!

— Там только одна училка, — поправил толстый Дынин. — А вторая воспиталка.

— Тем более! Даю вам пять минут на размышления. Пусть каждый придумает свой план захвата здания.

...Что такое пять минут? Это много или мало? Через одну страничку будет второе приложение. И тогда вы, ребята, все узнаете...

...Первым взял слово строительный завхоз Грушин:

— В то время как по всей стране количество завхозов увеличивается, у нас отобрали здание и нам негде хранить веники. Они находятся под брезентом и могут прорасти. Я предлагаю взять в аренду самолет и на парашютах прыгать на школу.

На это завхоз Дынин возразил:

— Ни за что. Может подняться ветер, и нас унесет в зоопарк ко львам. А там львы за колючей проволокой, почти как на свободе. Можно порвать штаны или вообще пропасть.

— Как же быть?

— А может, объявить по радио военную тревогу, — предложил Кабачков. — Они спрячутся в подвал. И мы спокойно забираем школу.

Но товарищ Дынин снова возразил:

— Я в захватчиков не играю... Поколотят!

Тараканов рассердился:

— Вам все не нравится. А что вы предлагаете?

— Надо сделать, как делали умные люди при осаде городов. Мы это во втором классе проходили.

— А что это вы такое проходили при осаде городов?

— Они копали подкопы.

— Кто за это предложение? — торжественно спросил Тараканов.

Все согласились с подкопами.

— Товарищ Грушин, подготовь технику для копания. И людей, пожалуйста, выдели.

— А если прохожие будут спрашивать, чего копаем?

— Говорите — подземный переход для населения. К празднику.

— К какому празднику? — удивился Грушин.

— К нашему главному празднику. Ко Дню завхоза.

На этом совещание прекратило свою работу. И школе стала грозить жуткая опасность.

Приложение второе

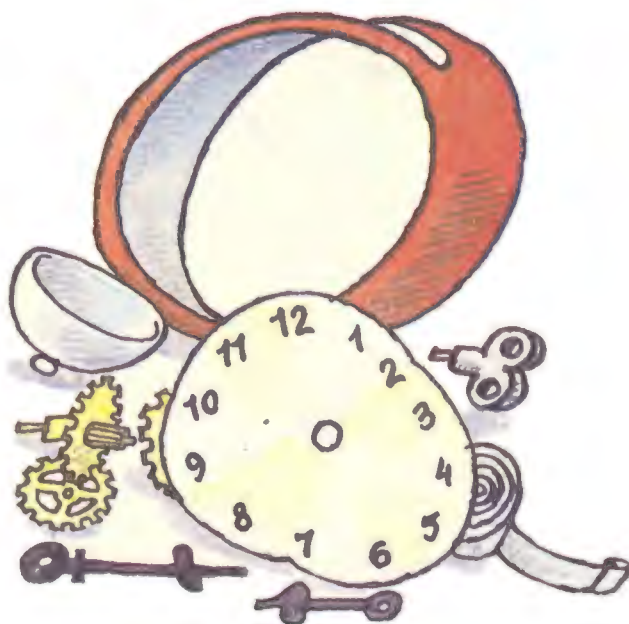
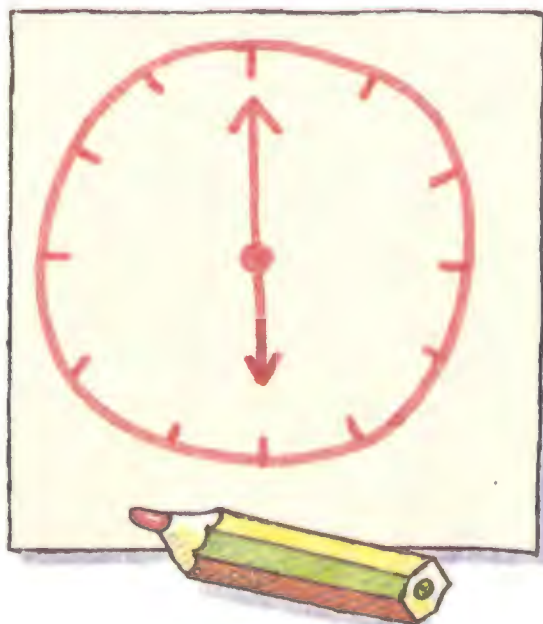
ЧТО ТАКОЕ ПЯТЬ МИНУТ

Ребята! Возьмите блюдо. Переверните его вверх дном и положите на лист бумаги. Если бумаги нет, не грустите, рисуйте на скатерти. Возьмите карандаш и обведите блюдо. Получится круг. Если карандаша нет, возьмите масляные краски или гуаши.

Теперь разделите круг на четыре равные части. Помните, как делили пирог для английской королевы? А каждую часть поделите гуталином еще на три.

Как мило получилось. Мамину скатерть не узнать. Зато у нас почти получились часы. Надо только сделать стрелки.

Если вы не умеете их нарисовать, выньте аккуратно из настенных часов. Папа потом вставит.

У нас получились часы. Когда одна стрелка, большая, пройдет одно деление — пройдет пять минут.

Это много или мало? За пять минут можно сварить яйцо. Посмотреть половину мультипликационного фильма. Перевернуть квартиру вверх дном. Поссориться с приятелем.

А можно ли за пять минут помириться? Убрать квартиру? Боюсь, что нет. Вообще, ломать, ссориться, переворачивать значительно легче, чем чинить, убирать и мириться.

Десятый

день занятий

С утра около школы бушевали строительные машины.

Ирина Вадимовна спрашивала сквозь грохот:

— Кто из вас придумал слова, которые начинаются на Ы?

Клоуны молчали.

— Правильно молчите, — сказала Ирина Вадимовна. — Таких слов нет. А назовите слова, где Ы в конце.

— БульдозерЫ! — сказал Помидоров, глядя в окно.

— ТракторЫ! — поддержал его Саня.

— Подземные переходЫ! — сказала Наташа.

— Хорошо. А теперь назовите слова, где звук Ы в середине.

Товарищ Помидоров, не отрываясь от окна, стал говорить:

— Товарищ Д-Ы-нин, товарищ Кабачков-Т-Ы-квин.

— При чем здесь кабачки и тыквы?

— Это такие завхозы. И вообще здесь, на стройке, рабочих нет. Только замаскированные завхозы. Вон и сам товарищ Тараканов крутится... вернее, руководит.

— Опять они что-то задумали. Но не будем отвлекаться. Я хочу вас познакомить с одной хорошей буквой. Для этого мне нужен помощник. Ну-ка, Саня, пригласи сюда своего Полкана.

Саня высунулся в окно и закричал на всю улицу:

— Полкан, ко мне!

Полкан перестал жевать траву, поднял голову и побежал к входной двери. Рогами открыл ее, процокал по паркету и вошел в класс.

— Попроси Полкана подать голос.

— Голос! — приказал Саня.

— Ме-ме-ме! — закричал Полкан.
— Вы слышите слог МЕ в исполнении Полкана. Если бы Полкан был сторожевой коровой, он сказал бы МУ. И то и другое начинается со звука М. Ну-ка, Полкан, повтори свое МЕ.

— Ме-ме-ме! — закричал Полкан.
А откуда-то снизу из-под крыльца тоже послышалось слабое «Ме-ме-ме».

— Это что? — закричала Наташа. — Кто-то смеется над нашим Полканом. Кто-то дразнит его.

— Ме-ме-ме! — снова закричал Полкан.

«Ме-ме-ме!» — донеслось снизу.

— Может, это эхо? — спросил Шура. И закричал: — Ы-Ы-Ы!

А снизу все равно донеслось «Ме-ме-ме!»

Саня в это время был уже на улице. Нырнул под крыльцо. Вскоре он прибежал обратно, держа в руках маленького козленка.

Директриса так удивилась, что чуть не загудела на манер Шуры.

— Кто это?

— Сын Полкана, — объявил Саня.

— Вот так денек у нас! — весело сказала Ирина Вадимовна. — Позовите сюда тетю Феклу.

Сбегали за тетей.

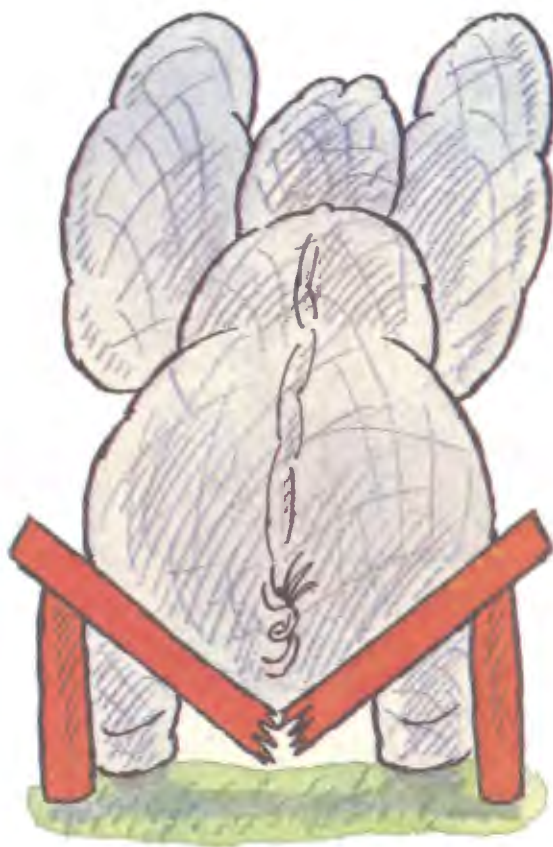
— Поздравляю вас, — сказала директриса. — Знакомьтесь, это сын Полкана. Устройте это создание в тепле.

Тетя Фекла закутала создание в оренбургский пуховый платок. Причем создание ухитрилось откусить кусочек платка. А Ирина Вадимовна повела урок дальше.

— Звук М, с которого начинается слово МЕ, записывается вот так: буквой М. С этой буквы начинаются слова МАМА, МЫЛО, МОЛОКО.

— Я на улице видела эту букву у входа в метро! — оповестила всех Наташа.

— На что похожа буква М?
— На сломанную скамеечку! —
сказал Саня.

И все представили скамеечку, на
которой посидел слон.

— А еще она похожа на каче-
ли, — сказала Наташа.

И точно. Клоуны представили два
столбика, а между ними дощечку на
веревочках.

— А сейчас будет важное собы-
тие! — торжественно сказала дирек-
триса. — Мы запишем первый в
жизни слог. А может, даже первое
слово. Сначала пишем букву М, по-
том А. Получаем МА.

— Если два раза подряд МА на-
писать, получится МАМА! — радо-
стно закричала быстрая Наташа.

И Шура, и Саня, и товарищ По-
мидоров торжественно написали
слово МАМА.

— Поздравляю вас! — сказала Ирина Вадимовна. — Вы написали
первое в жизни слово.

В эту радостную минуту Саня спросил:

— Ирина Вадимовна, чтобы письмо написать, сколько слов знать надо?

— Не меньше десяти.

— Значит, я еще не могу переписываться?

— С кем?

— С той девушкой из «Огонька»! Помните? Вы даже сказали, что
знаете, где она живет.

Тогда Ирина Вадимовна сказала клоунам:

— Сейчас вы напишете слово МАМА три раза подряд. И я в награду поведу вас в одно интересное место. В Третьяковскую галерею.

Клоуны закричали:

— Ура! Ура! Ура!

И написали

*мама, мама, и муму, муму,
мама муму*

Учиться, оказывается, было интересно и весело. Запомните это, ребята.

Только Помидоров отпросился:

— Я неоднократно посещал данный очаг культуры в составе завхозных делегаций. Я лучше за этой стройкой понаблюдаю. Мне она кажется подозрительной. Зачем здесь нужен подземный переход, когда здесь двор и нет никакой улицы.

ПРИЛОЖЕНИЯ *к десятому дню занятий*

Приложение первое

ЛЕКЦИЯ-ЭКСКУРСИЯ ПО ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕЕ

Третьяковская галерея — это такой музей. Здесь собраны картины русских художников.

Они висят на стенах в красивых залах. Люди ходят и их рассматривают. Никто не шумит и не бежит. Даже наши клоуны.

Ирина Вадимовна потихоньку объясняет:

— Вот картина художника Васнецова «Богатыри». На ней изображены старинные воины. Они охраняют границу от разных набегов.

— Значит, они пограничники?

— Пожалуй.

— А почему же они без собаки?

— Тогда еще не было пограничных собак. И шпионов не было. В то

время границу нарушали целые отряды или даже армии кочевников. Они начинали разорять страну. А задача богатырей была не задерживать нарушителей, а быстро поскакать в город к своему войску и предупредить об опасности...

— Мне кажется, что средний богатырь похож на товарища Помидорова, — сказала Наташа.

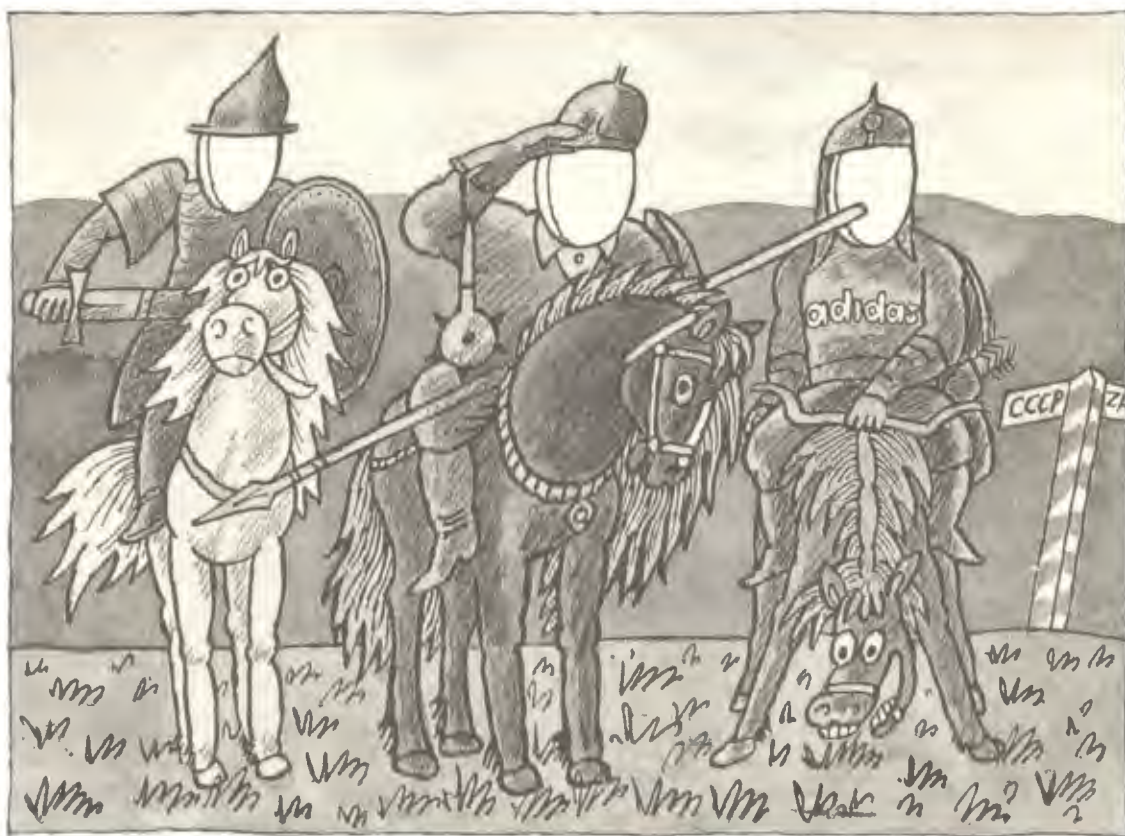
— Да, — согласилась Ирина Вадимовна. — Только у него вместо палицы должна висеть печать.

— А это чья картина? — спросил застенчивый Шура.

— Это очень известная картина «Грачи прилетели». Художника Саврасова. С одной стороны, она чуть грустная, а с другой какая-то вся светлая.

— У нас в Касимове, — сказал Шура, — тоже очень грустно весной. И клуба нет.

- Скажи, Саня, а ты что чувствуешь, когда видишь эту картину?
- Что у нас клуб есть.
- А меня немного знобить начинает, — сказала Наташа. — И хочется новый плащ достать из шкафа. Потому что весна.
- Мы с тобой, наверное, одинаково живопись понимаем, — сказала Ирина Вадимовна. — Потому что мне тоже велосипед выкатить хочется. И кеды купить.
- Ирина Вадимовна, — спросил Саня, — а зачем нужно искусство, когда есть фотоаппарат? И все можно сфотографировать.

- А как ты сфотографируешь старину? Старое время. Например, богатырей?
- Я артистов приглашу. Посажу на лошадей и сфотографирую.
- Допустим. А есть такая знаменитая картина «Гибель Помпеи». Там с неба камни сыпятся. Здания рушатся. Значит, и там будем артистов ставить?
- Ничего не выйдет.

— Верно. Ничего не выйдет. Художник часто передает картиной свое настроение. Рисует особое освещение. Какого в жизни не бывает. Он может один и тот же пейзаж сделать и грустным и веселым. И летним и зимним. И светлым и темным. А фотограф что, будет солнце занавешивать?

Клоуны все это стали обдумывать.

— А вот еще одна картина. Художник Крамской. «Неизвестная».

Клоун Саня остановился и глазам своим не верит. Это же девушка из «Огонька». С которой он хотел переписываться. Он же из-за нее в школу пошел. Тайгу бросил. А она здесь висит.

— Это что? Старинная картина? — спросил Саня. И голос у него задрожал, как у Полкана или маленького Полканчика.

— Старинная, — честно призналась директриса.

— И девушка старинная? Такой сейчас нет?

— Думаю, что нет.

Саня жутко опечалился. Ирина Вадимовна спросила:

— Что ж, теперь ты грамоту учить не будешь?

— Я вам завтра отвечу...

У всех довольно грустное настроение получилось. Как на картине великого русского художника Саврасова.

Приложение второе

ЗАМЕТКА ИЗ ГАЗЕТЫ «ВЕЧЕРНИЙ ГОРОД»

Рассказ для пересказа

ПЛЫВУЩИЕ ЗАВХОЗЫ

Сегодня на улице имени бабушки космонавта Антона Семенова произошло интересное событие.

Светило солнце. Группа строителей с энтузиазмом строила переход.

Вдруг под забором одного здания рабочие наткнулись на железную преграду. Это была то ли балка, то ли металлическая тара. Проще говоря, ящик.

Строитель Грушин моментально привез газовую сварку, на которой строители соседнего дома варили суп, и стал огнем прорезать в ящике дырку.

Металл начал шипеть, а потом понемногу взрываться. В ящике оказались гранаты.

— Караул! — закричали героические строители. И как один они все укрылись в подвале соседнего дома.

А над переходом бушевало пламя. И небо усеялось осколками и летающими газосварочными баллонами. Был как будто праздничный салют.

На месте строительства образовался котлован. Он наполнился водой из ближайшего ключа. Получился пруд.

— Этот водоем будет украшением города! — заявил главный завхоз района товарищ Тараканов. — Здесь будут учить плавать учеников из завхозной школы. Они будут не только хорошо работать, но и прекрасно нырять и плавать.

Нет, не зря ходят в народе крылатые слова:

СТРОИТЕЛЬНЫЙ РАБОЧИЙ — ЭТО ЗНАЧИТ МОЛОДЕЦ.

Корреспондент Жувачкин

Приложение третье

Рассказ по картинке

Вот, ребята, живой уголок школы. Тетя Фекла Паркинен шла кормить зверюшек. Она несла еще стакан чая для товарища Помидорова и сосиски для дяди Шакира.

Тут стали взрываться гранаты. Тетя Фекла испугалась и все перепутала. Сено для козленка, червячков для рыб, орехи для белки, сосиски для Шакира, чай для Помидорова и арбузные корки для Полкана.

Найдите ее ошибки. И накормите всех правильно.

Одиннадцатый день занятий

Одиннадцатый день был очень грустный. Клоун Саня исчез.

Ирина Вадимовна моталась по городу на мотоцикле, его разыскивая.

Урок вела старшая воспитательница.

Василиса Потаповна говорила:

— Дорогие учащиеся! Сейчас я познакомлю вас со звуком Н. Записывается он так: Н. Это буква Н. На что она похожа? Она похожа... похожа...

— На двух дяденек, которые несут таз! — быстро сказала Наташа.

— А где они его взяли?

— Утащили с тазного завода.

— Это непедагогично, — сказала Василиса Потаповна. — Я с этим не согласна.

— Эта буква похожа на двух передовых строителей, которые несут передовые носилки! — поправил Наташу Помидоров.

— Вот это другое дело, — обрадовалась Василиса Потаповна. Но потом она насторожилась. — А они их не... не... случайно...

— Нет, конечно, — успокоил ее Помидоров. — Зачем они им нужны?

— Вот и хорошо. А теперь прибавим к этим строителям знакомые нам буквы: А, О, У, Ы. Что получится?

— НА, НО, НУ, НЫ! — сказала Наташа.

А Помидоров открыл пишущую машинку и тоже отстрочил:

НА, НО, НУ, НЫ.

Василиса Потаповна была счастлива.

— А теперь, учащиеся, запишем букву Д. Этой буквой обозначается звук Д.

Клоуны записали Д. И вдруг раздался какой-то треск.

— Что это? — спросил Шура.

— Это у меня мозги трещат, — ответила Василиса Потаповна. — Никак не могу понять, на что же похожа буква Д.

— На лодку с парусом в море! — закричала Наташа.

— На старинную шапку еще, — сказал Помидоров. — Подрисуйте под ней лицо и поверите.

— А еще на крышу дома, — сказал Шура. — Если сам дом в тумане. Василиса Потаповна с радостью согласилась.

— А теперь, — закричала она, — давайте прислонять к Д буквы — А, О, У, Ы!

Ученики «прислонили». У них вышло: ДА, ДО, ДУ, ДЫ. Жить бы Василисе Потаповне и радоваться. А у нее опять мозги трещат.

— Чего это вы снова трещите? — спросил товарищ Помидоров.

— Не знаю, — ответила воспитательница.

— Да это вовсе не она трещит, — сказала Наташа. — А вот тот гражданин в зеленой шляпе, который на ветке.

Наташа, Помидоров и Шура бросились к окну. И точно, на ветке сидел гражданин в меховом пальто и зеленой шляпе. И он трещал.

— Да это не гражданин. Это обезьянка Груша! — объяснил Помидоров. — Она из зоопарка сбежала. Я про нее в газете читал.

— А почему же она трещит?

— Потому что у нее за щекой свисток милицкий. Она его стаскивала.

— Давайте ее приманим, — предложила Наташа.

Клоуны стали показывать обезьянке конфеты, бутерброды, карандаши. Но обезьянка была хитрая. Она сидела на дереве и ждала, когда эта вся вкуснятина будет подальше от клоунов и поближе к ней. Грушу много раз ловили, и она хорошо знала, как это делается.

Тогда Наташа сказала:

— Я придумала. Давайте сюда все вкусное. Особенно если есть орехи.

Она побежала вниз к дяде Шакиру и принесла из его мастерской скворечник. В скворечник Наташа насыпала орехов и бросила его Груше. Обезьянка поймала скворечник. Запустила в него лапу. Схватила орехи в кулак и потащила лапу из скворечника. Тащит, а кулачок не пускает. А разжимать лапу Груша не хочет — чтобы орехи не выпустить.

Тогда Шура побежал и принес еще один скворечник. В него тоже насыпали орехов и бросили трещащей мартышке.

Она опять схватила его, запустила вторую лапу, а вытащить опять не может.

— Ой, — сказала Наташа. — Она похожа на боксера. Только вместо перчаток скворечники.

И снова сбегали вниз и принесли еще скворечник. Опять его бросили. Груша поймала его и засунула уже третью лапу за орехами... А вытащить не может.

Помидоров подумал и говорит:

— Есть такая знаменитая басня «Мартышка и очки». Ее придумал баснописец товарищ Крылов. Я скоро тоже басню напишу: «Мартышка и скворечники». «Мартышка к старости слаба скворечниками стала...»

А Груша последней лапой за ветку держится.

Делать нечего, помчались за четвертым скворечником.

— Но она же не сможет бегать! — говорит Василиса Потаповна. — Она же упадет.

— А вы посмотрите вниз, — ответил Шура.

Василиса Потаповна посмотрела. Внизу под ветками пруд. День как раз теплый...

Кинули ей четвертый скворечник. Она его хват! И скорее лапу засовывать. А то непорядок. Все лапы со скворечниками, а эта — без.

Дальше клоуны побежали вниз. Потрясли дерево. И Груша хлоп прямо в пруд. Только брызги во все стороны. Тут ее и поймали. Позвонили в зоопарк.

— Заберите вашу дурочку. Учиться людям мешает.

Скоро приехала машина. А в ней Кабачков-Тыквин. Посадил он Грушу в мешок. А сам глазами так и зыркает.

— Я, — говорит, — обязан вам премию выдать за мартышку. Сто рублей. Пусть один ваш, лучше вот этот, — он показал на Шуру, — придет завтра на пустырь к зоопарку. И мы с ним... рассчитаемся.

В голове у коварного Кабачкова-Тыквина созрел хитрый план захвата Шуры, а потом школы.

Он выбрал Шуру потому, что Шура был самый хилый. Ведь всем известно, что Шура много смотрел телевизор и никогда не делал физкультуру. Тут Груша высунулась из мешка и как треснет Кабачкова боксерским скворечником. Чем-то этот Кабачков ей не понравился.

ПРИЛОЖЕНИЯ *к одиннадцатому дню занятий*

Приложение первое

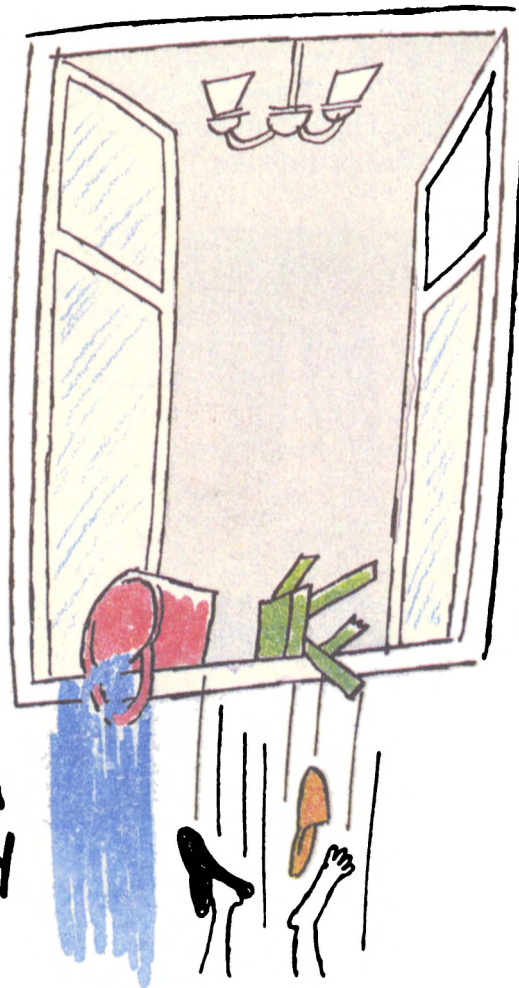
ПЕСЕНКА О ПЕРЕСТАНОВКЕ СЛОГОВ

Ребята! Вы уже знаете, что из слогов можно составить слово. А еще, вы помните, если в предложении поменять слова местами, получится белиберда. Помните песенку про объявления? А что будет, если в словах поменять местами слог?

Берем самое простое стихотворение. Про маму:

Вот мы ви-дим ма-му.
А у ма-мы мы-ло.
Ма-ма мо-ет ра-му,
Что-бы чис-то бы-ло.
А если вдруг
Все части
местами поменять,
То ничего мы с вами
Не станем понимать:
вот мы дим-ви му-ма.
А у мы-ма ло-мы.
Ма-ма ет-мо му-ра,
Бы-что то-чис ло-бы.

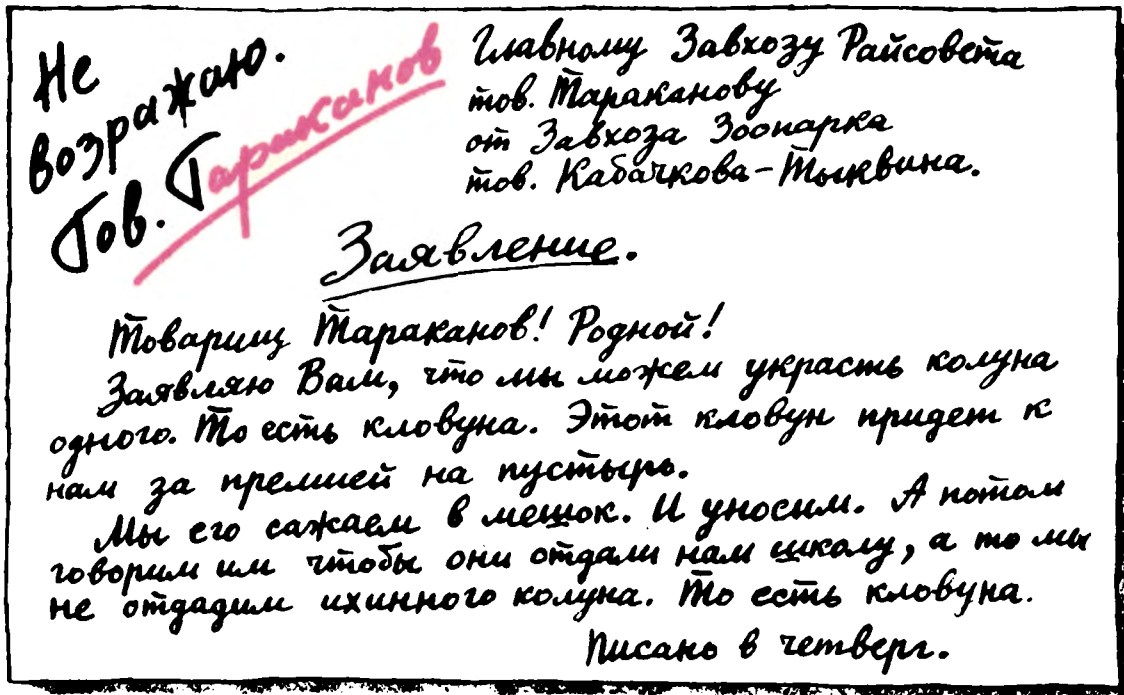
МАМА
МЫЛА
РАМУ

Приложение второе

Рассказ для пересказа

Ребята! Прочитайте это заявление. А потом постарайтесь его пересказать.

Приложение третье

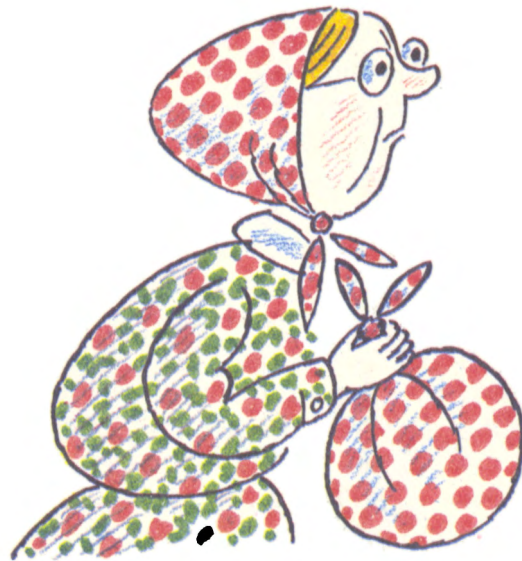
ПРО ТЕТЮ ФЕКЛУ

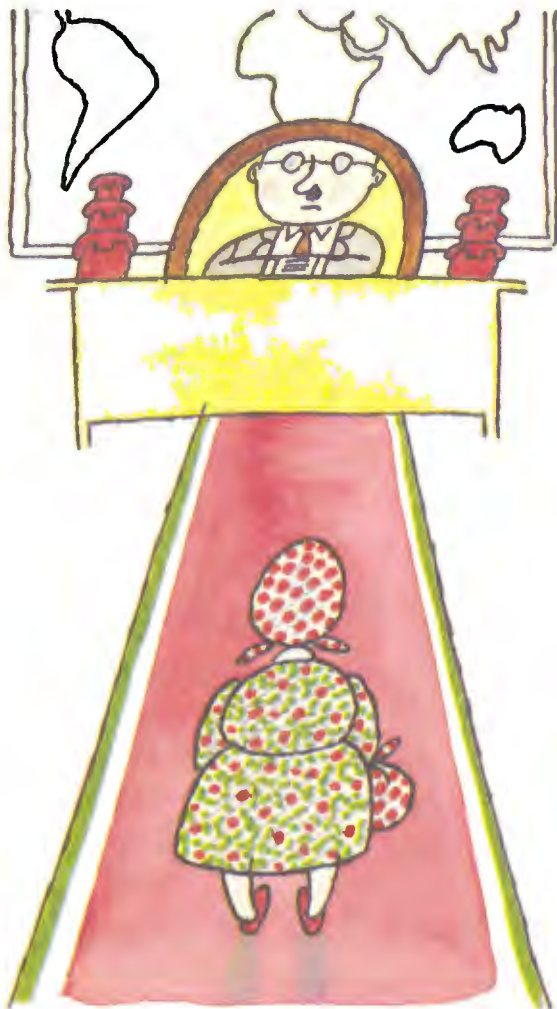
Тетя Фекла Паркинен очень переживала за Саню:

— Не ест ничего, вот и пропал. Был бы толстым, никогда б не потерялся.

Она накормила клоунов обедом. Взяла в платочек пирожков с повидлом и отправилась на городское радио.

- Вы куда? — спросили ее у входа.
- К главному начальнику.
- А вы кто?
- Тетя Фекла. Тетя я.

Вахтер снял трубку и сказал:
— Тут тетя до нашего начальни-
ка приехала.

А там подумали, что тетя нашего
начальника приехала и закричали:

— Пропустите немедленно.

И тетя Фекла прошла со своими
пирожками.

— Вам что надо? — спросил на-
чальник.

— У нас клоун Саня потерялся.
Пусть его разыщут... А это пирожки!

— Не смешите меня, — сказал на-
чальник. — У меня Африка волнуется.
У меня в Америке переворот. У меня
новую породу коров в Костроме вы-
вели. У меня снижение цен на бетон.
А вы с клоуном. — Но пирожками
заинтересовался: — С повидлом?

— С повидлом. И за радио я
всегда плачу.

— Ну, посудите сами, что важнее,
пожар в Японии или Саня?

— Саня!

— Во Франции жарища. Люди в
трусах на работу идут... Или Саня?

— Саня.

— Пять миллионов негров без ра-
боты по Африке ходят... Или ваш клоун?

— А они за радио платят?

Тут начальник не выдержал и как стукнет кулаком по столу. А на
столе пирожок лежал с повидлом. Он как брызнет.

Радийный командир нажал на какую-то кнопку, и тут же в кабинет
вбежали двое таких... ну, как бы спортсменов.

— Заберите от меня эту тетку! — закричал начальник. — Работать
невозможно! —

Спортсмены подхватили тетю Феклу и понесли.

— Не ест ничего, — сказала им тетя Фекла про начальника, — вот и
сердитый. Нервный весь.

Начальник услышал эти слова:

— Вот что. Позвоните-ка вы в милицию...

— Не надо... — трагически закричала тетя. — Только не это!

— ...в милицию. И пусть ей разыщут Саню. Скажите, что я настаивал...
И просил!

АВс.

надцатый день занятий

Назавтра, только клоуны расселись для учения, вошел милиционер. Перед ним, опустив голову, шел клоун Саня.

Все обрадовались. Бросились целовать Саню и милиционера.

— Ваш?

— Наш, — ответила Ирина Вадимовна. — Он что-нибудь натворил?

— На заборе писал... Слова...

— Не слова, а буквы, — мотнул опущенной головой Саня. — Мы слова писать не умеем.

— Умеем, — возразила Наташа. — Например, слово МАМА.

— А что ты, Саня, на заборе писал? — спросила директриса.

— УА! УА! УА! УА! УА! И еще: АУ! АУ! АУ! АУ!

— Все ясно, — сказала Ирина Вадимовна. И грустно улыбнулась, — он писал УА! Потому что он страдает. Ведь так всегда дети плачут: «Уа! Уа!». И писал АУ, потому что он ищет. Зовет. Ведь люди, если потерялись, всегда друг друга зовут: «Ау! Ау!» Ясно вам?

— А почему он страдает? — поинтересовался милиционер.

— У него знакомая девушка пропала, — объяснила Наташа. — С которой он хотел дружить. Он говорит: мне теперь жизнь немила. Я теперь в колодец прыгну.

— Товарищ дорогой, — покачал головой старшина. — А что, в колодце жизнь лучше?

— Хуже, — объяснил ему Помидоров. — Там мокро и холодно.
— Если девушка пропала, надо не в колодцы прыгать. Надо в милицию обратиться.

Он достал блокнот.

— Как зовут? Сколько лет? Где родилась?

— Не знаю, — ответил Саня.

— Не знаете, а хотите в колодце жить. Может, у вас фотография есть?

— Вот, посмотрите.

— Красивая девушка, — задумчиво сказал милиционер. — Где-то я ее видел... Ну вот что. Если ваша девушка не объявится, приходите к нам. Мы эту фотографию размножим. Портреты по городу развесим. Так, мол, и так, пропал человек. Если знаете, где он, о местонахождении сообщите.

Население у нас хорошее, вмиг ее отыщут. Будет порядок.

Он похлопал Саню по плечу:

— И давайте без этих УА! Найдется ваша красавица. Будет полный порядок.

Добрый милиционер ушел в свою милицию.

Ирина Вадимовна говорит:

— Сейчас наш гость сказал слово **ПОРЯДОК**. С какого звука оно начинается?

— Со звука ПО, — ответил Саня.

— Нет. Со звука П. Где мы можем слышать такой звук?

— В каше, — сказала Наташа. — Когда каша пыхтит, она делает так: П-П-П-П-П.

— А еще ежи в лесу пыхают, когда сердятся, — сказал более-менее оживший Саня.

Ирина Вадимовна взяла мел.

— А записывается этот звук так: П. Это буква П. На что она похожа?

— На футбольные ворота! — закричал совсем живой Саня.

— На турник, — добавил товарищ Помидоров.

Тут Шура поднял голову к небу и сказал:

— Чую, что-то сейчас будет.

И верно, в класс вошла тетя Фекла.

— А я вам П-риготовила П-подарок. П-пирожки. С П-повидлом. П-пожалуйста. П-получите.

Пирожки лежали на подносе в виде буквы П.

— Вкусная буква, — решили клоуны.

— Теперь попробуем соединить ее с другими буквами, — сказала Ирина Вадимовна, — с буквами А, О, У, Ы.

— Если соединить с буквой А, будет ПА! — закричала Наташа. — Это в танцах бывает. А если два раза соединить, будет ПАПА.

— А я соединю с буквой О, — решил Шура. — Будет ПО. — Если взять два ПО, получится ПОПО. Такой клоун есть известный, Олег Попов. Я почти целиком его написал. Только в конце какой-то звук мешается. Я его писать не умею...

— Звук, который тебе мешается, — звук В. Он записывается так: В. Запомнил?

— Конечно. Он на очки похож. У моей мамы такие.

— Но главное вот что, — продолжала Ирина Вадимовна, — если вы не умеете писать какой-нибудь звук, вы не печальтесь. Ставьте крестик. Вот такой +. Хочешь написать ПОПОВ, а букву В писать не умеешь. Пиши так: ПОПО+.

Тут Наташа как обрадуется:

— Ой, я с этим крестиком такое понапишу! И слово ПАР. Вот так: ПА+. И слово ЛАПА. Вот оно +АПА.

Клоуны раззадорились — не остановишь. Саня соединил букву П с буквой У. Получилось ПУ. Подумал и еще ПУ приписал.

— Вот у меня какое слово получилось.

— Но такого слова нет, — возразила учительница. — Мы такого слова никогда не говорим.

— Зато мое ружье говорит. Когда я из двух стволов стреляю: ПУ-ПУ. А Шура соединил П с буквой Ы. И написал ПЫ+.

— Что это значит? — спросила Ирина Вадимовна.

— Я думаю, что это слово ПЫХ! — сказал Помидоров. — Так у нас товарищ Дынин дышит, когда лифт не работает.

— И чайник тоже так дышит! — сказала тетя Фекла.

— Это слово ПЫР! — объяснил наконец Шура.

— Такого слова нет! — возразила Наташа.

— Почему нет! Я много раз слышал: «ТЫР-ПЫР — восемь дыр!»

— Сейчас перерыв, — сказала Ирина Вадимовна. — Отдыхайте, до-едайте пирожки. А потом мы будем изучать звук Ш.

Клоуны ушли в коридор.

— Я знаю, — сказал товарищ Помидоров, — есть разные Ш. Есть Минское Ш. Есть Ярославское Ш. Я много раз видел.

Здесь даже тетя Фекла с подносом рассмеялась:

— Это же просто сокращения. Надо читать не «Минское Ш», а «Минское шоссе», «Ярославское шоссе». Едят мало, вот все и путают.

Когда перерыв окончился, Ирина Вадимовна сказала:

— Звук Ш записывается так: Ш. На что он похож.

— На разломанную расческу! — сказала Наташа.

— А какие слова с него начинаются?

— Слово ШУРА, — сказал Шура. — И ШОКОЛАД.

— ШАМПИНЬОНЫ, — придумала Наташа. — ШАЛАШИ, ШАРФИКИ.

— А давайте грузить корабль на букву Ш, — предложил товарищ Помидоров. — Я быстрее всех план выполню.

— Мы лучше сыграем в другую игру, — сказала учительница. — Пусть каждый найдет предмет, который обозначается словом на букву Ш. Кто больше предметов разыщет, тот и выиграл.

— Ура! — закричали клоуны. И прямо с места побежали искать.

Минут десять никого не было. Потом клоуны стали возвращаться с «уловом». Первым пришел Саня.

— Вот, — сказал он, — шоколад охотничий. А это котлета по имени Ш-ницель.

Ему поставили два очка.

Тут пришла Наташа и привела на веревке собаку.

— Это шабака Сарик. То есть собака Шарик. Поставьте мне два очка.

— А почему два?

— Потому что она сейчас Санин шницель съела.

Саня тут же раскричался:

— Что такое? Нельзя учебное пособие принести?! Из-за тебя у меня очко пропало!

Он убежал, чтобы еще достать очков. Прибегает и шланг водопроводный раскручивает. А на голове у него шлем пожарный.

— Поставьте мне два очка за шлем и шланг. — Он подумал и добавил: — За шланг-то можно и побольше — вон какой длинный.

За Саней в класс прибежал дядя Шакир:

— Вот я тебе уши-то надеру. Зачем ымущество трогаешь?

Он даже успел Саню за ухо дернуть. И тут Саня закричал:

— И за Шакира мне очко. И за Шакира.

И хотя Шакир ушел, у Сани еще три очка вышло!! Он кричит:

— Я победитель!

— Подождем еще товарища Помидорова и Шуру, — сказала Ирина Вадимовна.

Как раз входит товарищ Помидоров и старушку вводит. А старушка упирается. Товарищ Помидоров говорит:

— Вот старушка. Шакирная бабушка. Это Шуба. Это Шапка.

У него три очка выпшло.

Клоун Саня ужасно удивился. И спросил Ирину Вадимовну:

— Обычно люди говорят «шикарная бабушка». А он говорит «шакирная». Это же неправильно!

— Правильно! Это Шакирная бабушка. Бабушка дяди Шакира, — объяснила директриса. — Она в гости приехала.

Наконец пришел грустный Шура. Совсем пустой.

— Ему хорошо, — сказала Наташа. — Он что хочет себе и сделает.

— У меня все сегодня не так получается. Все наоборот.

— Как так наоборот?

— А вот так, так... Только не смейтесь... Что я ни скажу на Щ, все пропадает. Ну вот я скажу ШОКОЛАД. Все. Нет его. Ни в одном ларьке не найдете.

— Зачем в ларьке? — сказал Саня. — У меня в кармане был. Сейчас поглядим.

В кармане было пусто.

— Караул! Все пропало! Лучше бы я его съел.

— Шапка! — сказал Шура. И тотчас у Шакирной бабушки с головы шапка исчезла.

— Батюшки! — закричала бабушка. — Шапка пропала! Позовите скорее моего внука Шакира!!

— Шакир! — закричали все. И Шура хотел закричать. Но Наташа бросилась и закрыла ему рот.

— Ой, Ирина Вадимовна, сейчас мы без сторожа останемся! Пусть он что-нибудь другое скажет.

Шура посмотрел вокруг и сказал: ШТАНЫ!

И все клоуны остались в одних трусах. Как будто они спортсмены.

— Держите меня! — сказал Шура. — А то все на букву Ш пропадет!

Ему быстро-быстро замотали голову кофтой, чтобы он ни на что не смотрел и ничего не говорил.

А директриса сказала клоунам, чтобы они писали разные слоги с буквой Ш.

И все писали: ША, ШО, ШУ, ШЫ,

ША, ШО, ШУ, ШЫ.

А клоун Шура сидел в стороне.

— А ты что не пишешь ША, ШО, ШУ, ШЫ? — спросила Ирина Вадимовна.

— А я пишу ША, ШО, ШУ, ШЫ, — ответил Шура. — Я на машинке печатаю.

— Но как же? Как же ты печатаешь ША, ШО, ШУ, ШЫ, когда ты сидишь в углу? И весь замотанный.

— Ну и что? И сидя в углу можно печатать ША, ШО, ШУ, ШЫ. На машинке. Вот смотрите.

И все увидели, как он задумался, а машинка сама застучала:

— ША, ШО, ШУ, ШЫ... ША, ШО, ШУ, ШЫ... ША, ШО, ШУ, ШЫ.

— Молодец! — сказала Ирина Вадимовна. — Просто не человек. Телеграф.

— А можешь напечатать слово ШАР? — спросила Наташа.

— Могу, — ответил Шура.

И тут машинка застучала: ША + ... ША + ...

— Ты у нас гордость! Ты самый лучший ученик! — сказала Ирина Вадимовна.

Приложения к двенадцатому дню занятий

Приложение первое

ПРАВИЛЬНО ЛИ МЫ ГОВОРИМ? А ЕСЛИ НЕПРАВИЛЬНО — ПОЧЕМУ?

После урока клоун Саня подошел к Ирине Вадимовне.

— Ирина Вадимовна, вы говорили, что слов на букву Ы нет. А дядя Шакир сказал: зачем ЫМУЩЕСТВО трогаешь? Значит, есть слова на букву Ы?

— Понимаешь, Саня, — ответила директриса, — у дяди Шакира родной язык татарский. В этом языке есть такие звуки, которых нет в русском. Зато ему трудно произносить некоторые звуки русского языка. И вместо слова ИМУЩЕСТВО он говорит ЫМУЩЕСТВО. Он хочет сказать ИГРА, у него выходит ЫГРА.

— Я все понял, — сказал Саня. — Я еще знаю, что есть дети, которые не могут говорить Р, они говорят Л. Вместо РОЖКИ говорят ЛОЖКИ. Вместо РЫЖИЙ говорят ЛЫЖИЙ.

— Есть такие дети. У некоторых звуки больны. Им надо ходить к специальным врачам — логопедам. Эти врачи очень веселые. У них много интересных книг. И их не надо бояться.

Приложение второе

СЛУЧАЙ НА ПУСТЫРЕ

Клоун Шура взял сумку для денег и пошел на пустырь к зоопарку, чтобы получить премию за мартышку Грушу.

Было тихо. И незаметно к нему подошли три человека с одним мешком.

— Здравствуйте! — сказал Шура.

— Здравствуйте, — ответили они и запихнули его в мешок. Как будто это был не Шура, а картошка.

Сначала все было нормально, только мешок дергался. Потом вдруг

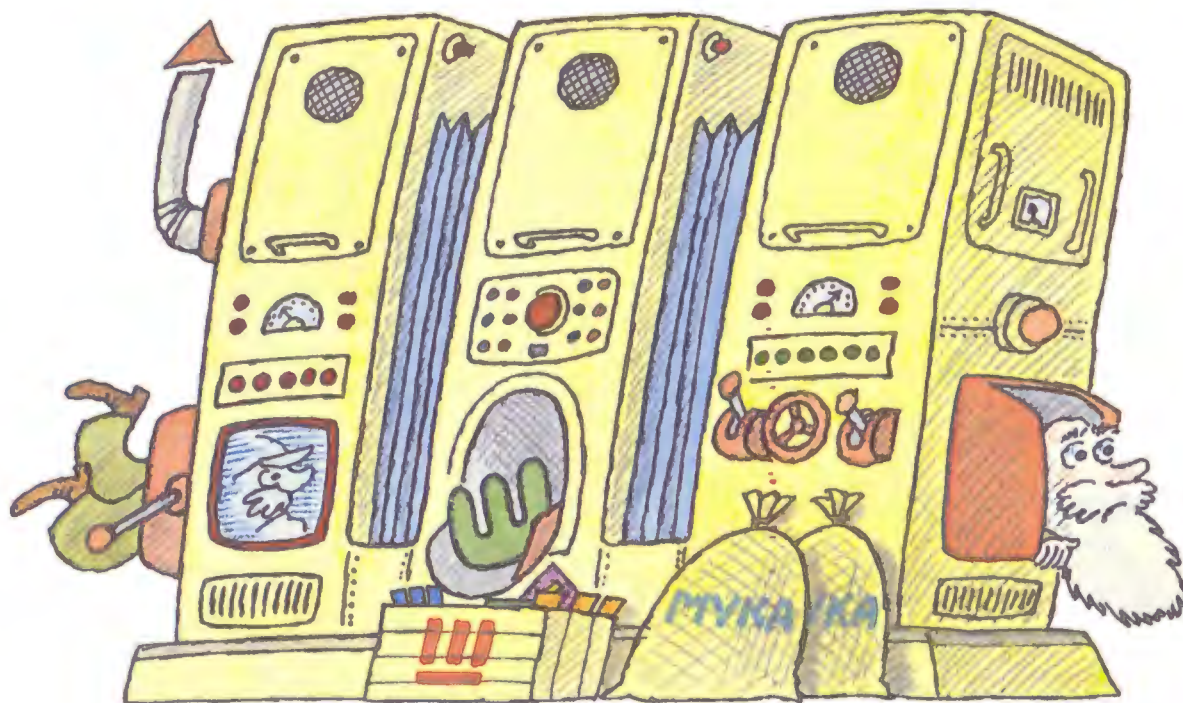

Они притащили клоуна на квартиру к завхозу Дынину. Там его заперли в чулан. И стали совещаться и ликовать.

Приложение третье

Ш-ОТДЕЛИТЕЛЬНАЯ МАШИНА

Это, ребята, такая специальная машина. Она от предмета отделяет букву Ш. Например, бросили в машину ШТОПОР. А вылетел ТОПОР. Потом отдельно выскочила буква Ш.

Залетела в машину МУШКА. Раз! Машина загудела, и, пожалуйста, МУКА посыпалась.

Тут прибежал пожарный. Старшина. Из Управления товарища Тарканова.

— Что это за машина такая? Кто позволил строить? А как она у вас в противопожарном отношении?

И в машину залез.

И что, ребята, получилось?

Правильно. Из машины буква Ш выпала, и старичок вылез — потому что он СТАРИНА.

— Што вы шо мной шделали? — зашамкал он.

Пришлось его снова в машину запихивать и с обратной стороны вытаскивать. Он уже не старый вылез. А такой, какой был — немного поношенный.

ТРИ Надцатый день занятий

Утром в школу принесли записку:

Ирина Вадимовна велела Василисе Потаповне вести уроки, а сама села на мотоцикл и умчалась в главную районную организацию. В райсовет. Василиса Потаповна начала урок:

— Вы помните, как в зоопарке рычат тигры? Р-р-р-р. Этот тигриный звук записывается буквой Р. На что он похож?

— На флажок, — сказала Наташа.

— Прекрасно. А какие слова начинаются с этой буквы?

— Р-ружье! — закричал стреляльный Саня.

— Расческа, редиска, — сказала Наташа.

— Распорядок и рапорт, — придумал товарищ Помидоров.

— Молодцы! — сказала Василиса Потаповна. — А теперь давайте соединять этот звук со знакомыми нам А, О, У, Ы. Что получится?

— Ра, Ро, Ру, Ры! — закричали клоуны.

— Ну, просто передовики! — восхитилась воспитательница. — Давайте все это запишем.

Клоуны стали старательно писать:

ра, ра, ра, ра, ра, ра, ро, ро, ро, ро, ро,
ру, ру, ру, ру, ру, ры, ры, ры, ры, ры

- А в каких словах встречаются эти слоги... Допустим, РО?
- В РО-машке, — сказала Наташа. — И в РО-зе.
- А РЫ?
- В РЫ-бе и РЫ-си! — закричал Саня из тайги.
- А РА?
- В РА-зрешении и в РА-споряжении, — сказал товарищ Помидоров.
- А раньше слог «РА» в слове Шу-РА встречался, — добавила Наташа и сильно вздохнула.
- Почему встречался? Сейчас разве не встречается? — спросила Василиса Потаповна.
- Не встречается. Пропал. Потому что сам Шура пропал.
- И все вспомнили про Шуру.

Ирина Вадимовна промотоциклила мимо вахтера райсовета и прямо по лестнице приехала к кабинету Председателя. На грохот сбежалось все руководство. И сам Председатель.

- В чем дело? — спросил он.
- А вот в чем! — Ирина Вадимовна подала ему похитительную записку.

Председатель райсовета прочитал ее:

— Это все завхозы бунтуют. Никак не могут простить, что их потеснили. Хозяйственные люди. Не хотят разбрасываться помещениями.

— Они слишком далеко зашли. По ночам воруют сторожей. Делают подкопы. Таскают людей за бороды, — наступала Ирина Вадимовна. — И вот лучшего ученика украли.

— Придется мне в этом разобраться, — сказал Председатель. — Я вечером зайду в вашу школу и на месте посмотрю, что к чему.

Ирина Вадимовна села на мотоцикл и помчалась обратно.

Тем временем товарищ Дынин и завхозы ждали ответа из школы. Но школа молчала, и никто здание не освобождал.

— Нет ответа, — сказал товарищ Кабачков-Тыквин. — Надо что-то другое придумывать. Товарищ Тараканов нам головы отвернет.

— Давайте думайте! — приказал тощий Грушин. — К завтрашнему дню мы должны захватить помещение.

— А какой завтра будет день?

— Завтра будет большой праздник. День коммунального работника. Лучшего подарка, чем наше здание для товарища Тараканова, не найти.

— У меня есть идея, — сказал Дынин. — Надо устроить у них пожар.

— А как? — спросил тощий Грушин.

— А так. Мой дедушка был завхозом в партизанском отряде. И у него кое-что осталось.

— Мины? — спросил Грушин. — Пулеметные ленты?

— Нет. Дымовые шашки.

— Ну и что? — спросил Кабачков.

— А очень просто. Мы бросаем дымовую шашку. Из окон валит дым. Мы садимся в машину и под видом пожарных быстренько прилетаем. Выносим из дома вещи, спасаем людей. Когда шашка погаснет, помещение чистое и наше. Мы бежим докладывать товарищу Тараканову.

— Ура! — закричали завхозы.

А клоун Шура из чулана все это слышал. Ах, если бы эта шашка была здесь, он немедленно сделал бы так, чтобы она исчезла. Но, во-первых, ее здесь не было. А во-вторых, ша-исчезательная способность у Шуры испортилась. Потому что уже и шуба, и шлепанцы, и штаны, и штопор вернулись к завхозам. И между прочим, вернулась меховая шапка на голову Шакирной бабушки. Все посмотрели на это и сказали: «О! Привет от нашего Шуры!»

Как ни странно, в ту же самую секунду о Шуре подумали и завхозы.

— А что нам делать с пленным? — спросил завхоз Дынин. Раз речь зашла о минах, гранатах и шашках, он тоже перешел на военный жаргон. — Может, отпустить?

— Ни в коем случае! — запротестовал Кабачков. — Он же все расскажет.

— Значит, я так и буду его кормить все время? — спросил Дынин.

— Ну, не все время. А до захвата школы. И не один. Мы будем содержать его по очереди. И передавать из дома в дом, как пастуха в деревне.

Радостные завхозы побежали за дымовой шашкой. И за пожарной машиной.

А Шура тревожный-тревожный и почти больной сидел в чулане.

«Что же делать? Что же делать?» — думал он. И даже стал светиться от напряжения. Ох, как ему было трудно.

Но оставим Шуру в покое. Не будем мешать. Пусть он думает и сияет.

В школе шел урок. Василиса Потаповна говорила:

— Все буквы бывают гласные и

согласные. Гласные можно петь. Вот, например, послушайте. — Она запела:

В лесу родилась А-А-А.
В лесу она У-У.
Зимой и летом Ы-Ы-Ы,
Зеленая О-О.

— А согласные не поются. Это такие буквы, как П, М, Ш и Н. Попробуйте их пропеть.

Клоуны затянули. Причем Помидоров солировал:

В лесу родилась П-П-П.
В лесу она Н-Н.
Зимой и летом Р-Р-Р.
Зеленая Ш-Ш.

Ничего-то у них не пелось, а все время спотыкалось. Как раз Ирина Вадимовна подъехала.

— Поете? — спросила она.

— Поем.

— А что поете?

— Разницу между гласными и согласными.

— Сейчас не это надо петь. Надо петь песню протеста. У нас вот-вот помещение отберут.

И они решили, что клоуны срочно разучат песню протеста. И когда придет председатель, споют ее.

Клоун Шура еще не решил, как он сможет передать письмо своим. Но начал его сочинять. Он писал в уме:

«Ау! Ау! — Это я их зову. — Уа! Уа! — Это значит, что мне плохо».

Шура так устал от сочинения, что стал кипеть.

Дальше он придумал, как написать слово ШАШКА. Он не умел писать букву К, и у него вышло — ШАШ+А. А фамилия ДЫНИН написалась как ДЫН+Н. Слово ДЫМ получилось легко. Он даже сумел составить такое сложное слово, как ПРОПАЛ. Получилось ПРОПА+.

Оставалось самое сложное — как передать это письмо или эту телеграмму своим?!?!?

Из Шуры уже сыпались электрические искры.

К школе подъехала черная «Волга», и из нее вышел сам Председатель райсовета. Он поднялся по лестнице и прошел в кабинет Ирины Вадимовны.

Ирина Вадимовна показала ему клоунский класс, живой уголок и все остальное.

Они снова вернулись в кабинет для разговора. Вдруг под окном раздалась музыка и послышался объявительный голос:

«Песня протестная!»

И клоуны запели:

Мы сперва муки возьмем,
Приготовим место,
А потом воды нальем
И получим тесто.

— Что это такое? — спросил Председатель.

— Ученики поют.

— А что они поют?

— Песню протеста. Они протестуют против действий ваших завхозов.

— А при чем здесь вода и мука?

— Ей-богу, не знаю.

А с улицы неслось:

Ну, а если тесто есть,
Значит, будут пышки.
Очень любят пышки есть
Умные мальчишки.

— И умные девчонки! — добавила директриса.

Председатель высунулся в окно и увидел, что клоуны не только поют, но и в самом деле пекут пышки на походной печке. Вместе с тетей Феклой. Он расхохотался:

— Ничего себе! Это же не песня протеста, а песня про тесто. Какие же они бестолковые!

— Они не бестолковые, они наивные, — сказала Ирина Вадимовна. — Добрые и смешные.

Тут в комнату прискакал Полкан, он принес в зубах пакет с пышками.

— У вас было плохое настроение, — продолжала директриса, — они его улучшили. Когда в городе живут клоуны, всем веселее. И детям и взрослым. А из-за того, что они неграмотные, с ними случаются беды.

— Почему?

— Они везде суются. Идут туда, где нарисована овчарка. Потому что любят собак. А там написано: **ОСТОРОЖНО! ЗЛАЯ СОБАКА!** А они не понимают. И потом вылетают из штанов. То они забираются в трансформаторную будку. На двери нарисован череп. И они хотят познакомиться со скелетом. А прочесть слово **СМЕРТЕЛЬНО!** не умеют. Поэтому и было принято решение о создании школы для клоунов. А завхозы хотят ее отобрать. Им, видите ли, веники хранить негде.

— Веники тоже нужны, — сказал Председатель, но не очень уверенно. И тут произошло странное. Печатная машинка на столе вдруг запрыгала.

— Что такое?! — Председатель незаметно вздрогнул.

— Сама не знаю. Давайте посмотрим.

А машинка всю печатала Шурино письмо.

— Она волшебная? — тихо спросил Председатель.

АУ! АУ! АУ! УА! УА!
НАШ ДОМ УА. НАШ ДОМ ПОШАР. ДЫН+Н
ДЫМ ШАШ+КА. НАШ ДОМ ПРОПАЛ. ШУРА.

— Нет. Это клоун Шура передает письмо. Ну тот, которого украли. Он умеет печатать на расстоянии.

— Теперь мне понятно, — сказал Председатель. — Не человек, а телеграф.

— А мне ничего не понятно, — сказала Ирина Вадимовна. — Что это за ДЫМ и ПОШАР?

— Дым и пошар, я думаю, что дым и пожар. А вот что это за буква +? Я такой не помню, — сказал Председатель. — Мы такой не проходили. Ее не было.

— Это не буква. Это такой значок. Клоуны его ставят, когда попадаетесь незнакомый звук. Здесь написано ДЫНИН, а здесь ПРОПАЛ.

— Тогда я все понял, — обрадовался Председатель. — Завхозы хотят бросить дымовую шашку. Сделать как бы пожар. И под шумок захватить помещение.

— Час от часу не легче! — сказала Ирина Вадимовна. — Что же теперь делать?

— А ничего, пускай захватывают. Я вам помогу. У меня для вас подарок есть.

Дальше было так. Ирина Вадимовна велела паковать все-все вещи (даже аквариумы) в удобные узлы. Полканчика и другой живой уголок унести на кухню к тете Фекле. На рога Полкану Ирина Вадимовна надела резиновые присоски. И приказала клоунам ни на секунду не отлучаться из школы.

ПРИЛОЖЕНИЯ *к тринадцатому дню занятий*

Приложение первое

ЗАМЕТКА ИЗ ГАЗЕТЫ «ВЕЧЕРНИЙ ГОРОД»

ПОЖАР ОТСТУПАЕТ ПЕРЕД СМЕЛЫМИ

В полночь из окон одного из домов, одного из районов нашего города повалил дым.

— Пожар! Пожар! — заволновался народ. — Идемте смотреть.

Но смотреть не удалось. Из одного из переулков вылетела прекрасно оборудованная машина. И прекрасно обученные пожарные стали тушить пламя и вытаскивать из помещения вещи.

Как потом оказалось, это была школа для клоунов. Для наших любимых цветов города. Наверное, один из цветов неудачно обращался с электроприборами и устроил поджог.

Действиями пожарных умело руководил пожарный завхоз Дынин.

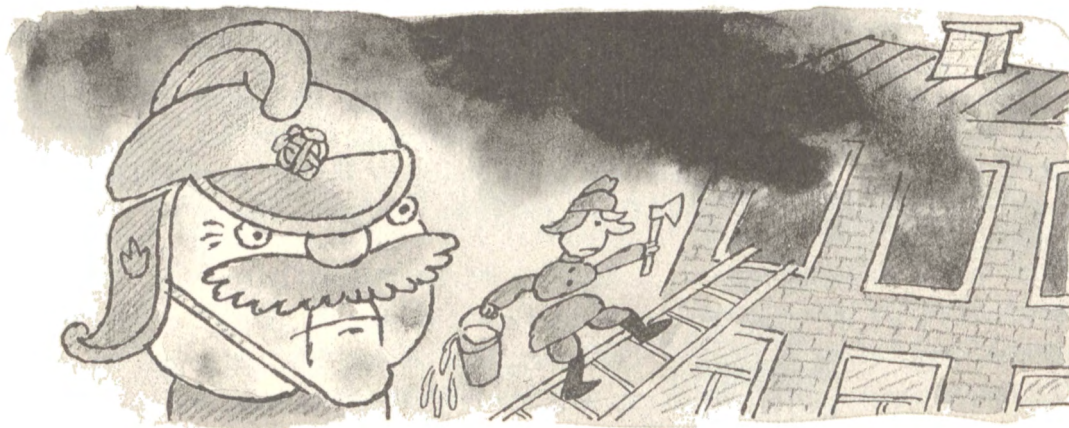
— Вперед, — говорил он. — А теперь назад!..

— Назад, — говорил он. — А теперь вперед!..

— Я с детства любил наблюдать огонь, — сказал товарищ Дынин. — Поэтому и пошел в пожарные. Тушка пожаров у нас постоянно растет. Если раньше мы тушили пять пожаров в месяц, то теперь тушим десять.

Остается только пожелать товарищу Дынину и его славной команде еще больших успехов. Горожане гордятся своими пожарными. Они могут спать спокойно!

Корреспондент Жувачкин

Приложение второе

КАК ОКОНЧИЛСЯ ПОЖАР

...Из окон школы валил дым. Потому что завхоз Дынин не пожалел дымовых шашек. Завхозы, переодетые пожарными, смело бросались в «огонь» и вытаскивали на улицу вещи — столы, цветы, стулья, школьные доски.

Все было продумано у них и отлажено. Только однажды Полкан не выдержал, разбежался и как стукнет Дынина рогами. На рогах у него были присоски. И он к Дынину прилип. Так они и ходили некоторое время гуськом.

— Да отвяжись ты! — кричал Дынин.

А Полкан и сам бы рад, но никак не получалось. Зато он помогал Дынину носить вещи. Все время толкал его вверх по лестнице. Дынин даже испугался, что Полкан прилип к нему на всю жизнь. Но скоро Полкан отвалился. Тут вскоре завхозы увидели самого Председателя райсовета.

— Ну что? — спросил он. — Выгнали?

— Все до последнего! — ответили гордые завхозы. — Скоро здание опечатаем.

— Молодцы. А теперь несите все вещи туда. Видите там большой новый дом?

Пожарные завхозы поспешили выполнить поручение. Председатель похвалил их.

— А теперь клоунов из пристройки тоже перенесите в новое здание. Только тихо.

Завхозные пожарные кинулись в пристройку, как в бой. Они подняли спящих клоунов и прямо на кроватях понесли в другой дом. Наташа проснулась и спрашивает:

— Ой, куда это я лечу? Остановите, пожалуйста, мою кровать-самолет!

Председатель ей говорит:

— Это вам снится.

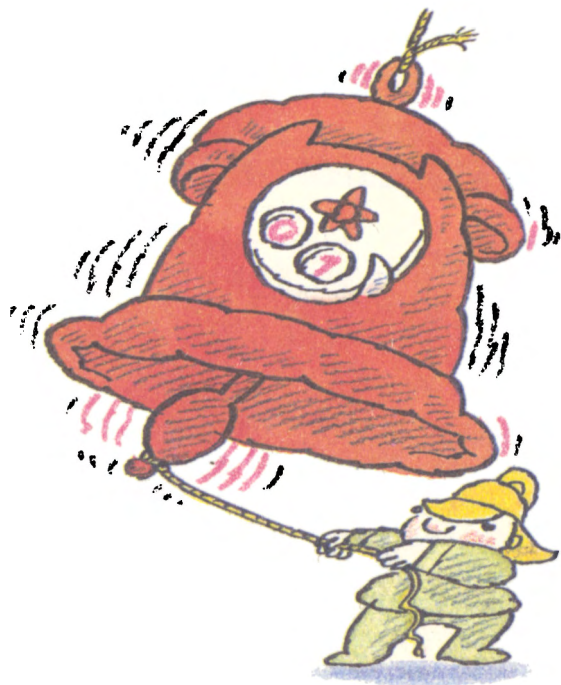
И Наташа успокоилась.

Потом Председатель похвалил завхозов и сказал:

— Утром я прошу вас всех прийти сюда. И вашего наиглавнейшего приведите, товарища Тараканова.

Радостные пожарные бросились к машине.

— И этого верните, которого украли. Моего любимого клоуна Шуру! — добавил Председатель.

Приложение третье

Это рисунок телефона. Знаете, какой номер надо набрать, если случится пожар? 01. Ясно?

В старину, если что-нибудь горело — дом или стог сена, — люди бежали к специальному пожарному колоколу и били в него. Вот откуда взялось: «Дили-дили, дили-бом, загорелся кошкин дом».

А сейчас звонят не в колокол, а по телефону:

Дили-дили, дили-дин,
Набирайте 01.

ЧЕТЫРЬ. НАДЦАТЫЙ ДЕНЬ ЗАНЯТИЙ

Утром районное радио передало выступление корреспондента Жувачкина.

«Дорогие товарищи!

Сегодня, в День коммунального работника, наш город получил большой подарок от коммунальных работников. Или, как говорят в народе, от завхозов. Они построили новое красивое здание и подарили его клоунам. В этом здании будет находиться школа для клоунов. Для этих ярких цветов жизни.

Да здравствуют наши дорогие коммунальные завхозы!

Счастливого им плавания!»

Народ радовался такому событию и ликовал. Около нового здания играла музыка и были танцы.

Ирина Вадимовна позвонила Председателю райсовета:

— Скажите, как все это получилось?

— Очень просто. Мы готовили завхозам в подарок новое здание. А раз им так нравится старое, раз они за него так воют, мы решили: пусть будет по-ихнему. И новое подарили вам.

— Я вас очень приглашаю на торжественное открытие, — сказала растроганная директриса. — Чтобы вы перерезали ленточку.

— Пусть это сделает Тараканов. Он — главный виновник... торжества. Он быстро приедет. Я дам ему машину.

Как раз в это время завхозы привели захваченного Шуру.

— Ура! — закричали клоуны. И Шуру долго качали.

Потом приготовили ленточку и ножницы и стали ждать товарища Тараканова.

Подъехала «Волга». Зеленый Тараканов вышел из машины. Поздоровался со всеми за руку. Особенно долго здоровался с товарищем Помидоровым. И все думал:

«Как тут мой Помидоров, вырос? Годится ли он мне в заместители. У нас явная нехватка руководящих начальников».

Ему завязали глаза. Грянула клоунская музыка. И Тараканов пошел. Прямо к дяде Шакиру. Дядя Шакир в ужасе поднял париковую бороду, чтобы ее не отрезали, и выставил вперед живот с подтяжками.

И точно. Именно по ним прошелся ножницами товарищ Тараканов. Штаны свалились. Тараканов жутко засмутился, сел в председательскую машину и отчалил. Правду сказать, его и не очень удерживали.

А Ирина Вадимовна торжественно сказала:

— Я поздравляю всех вас, дорогие клоуны! И вас, Василиса Потаповна! И тебя, дорогой дядя Шакир! Я уверена, что мы будем учиться еще лучше.

Потом она обняла клоуна Шуру за плечи и сказала:

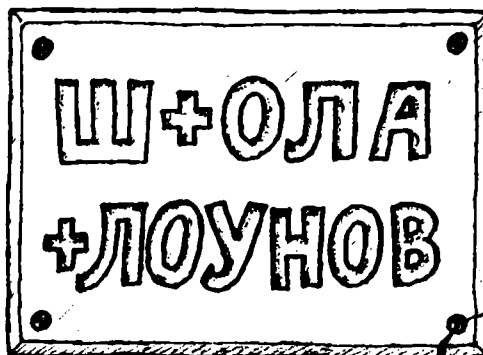
— Ну-ка, дорогой Шура, сделай так, чтобы у нас появилась красивая доска с надписью: ШКОЛА КЛОУНОВ.

И Шура задумался. И Шура загудел.

— Сейчас будет крышка! — сказал Помидоров.

— Или НЕ ПРОХОДИТЕ МИМО, — добавила Наташа.

Раздался треск. Шура сработал. И над входом появилась красивая мраморная доска с золотыми буквами. На ней было написано:

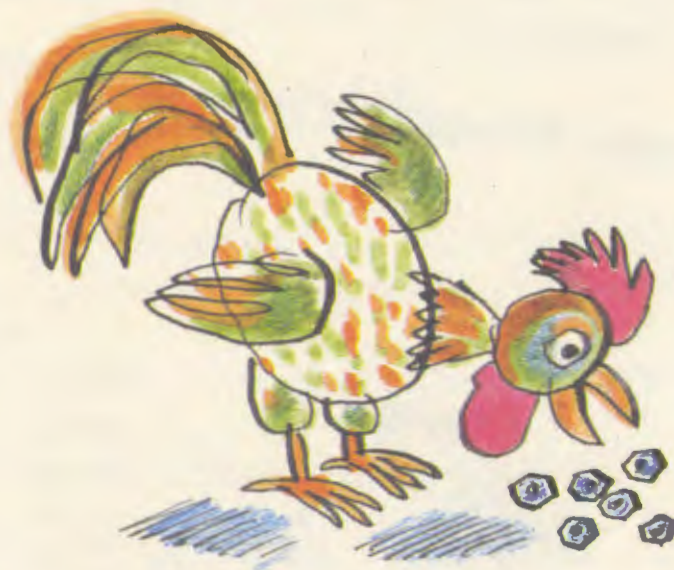

Потому что Шура еще не умел писать звук К. Он не знал, что этот звук записывается буквой К. И первое, что сказала Ирина Вадимовна в новой школе, было:

— Сейчас мы с вами будем изучать новую букву. Эта буква записывается так:

К

ПИСЬМА РЕБЕНКУ

Художник Леонид Каминский

Я очень люблю воспитывать свою дочь. Или кого-нибудь другого. Кто есть под рукой. Товарищей по детской литературе, попутчиков в поезде и даже целые организации.

Однажды я жил в Ялте, и никого под рукой не было. А повоспитывать кого-нибудь, наставить на путь истины и добра очень хотелось.

Я и стал писать своей дочке письма.

Ей и ее одноклассникам.

Прочтите их. Может, вы, юный друг, и не воспитаетесь. Но от каких-то ошибок вдруг остережетесь.

*С уважением,
Э. Успенский — детский писатель
и бывший многострадальный школьник*

Матьяна Эдуардовна! Как Ваши дела? Сколько пятерок Вам удалось вытащить из учителей? Сколько двоек в Вашем дневнике?

Между прочим, когда я был школьником, мне дома сильно влетало за двойки.

И я, получив двойку, брал тонкую (обычно импортную) бритву и, согнув ее дугой двумя пальцами, эту двойку тихонечко срезал. Мы так лихо научились пользоваться бритвой, что срезали уже не просто кусочек бумаги, на котором написана двойка, а именно саму двойку. На стол падала заковыристая отметка, выгнутая, как лебедь, и синяя. Может быть, с чуть-чуть белыми полями.

А самые отчаянные и способные двоечники прятались под партой, и когда всех выгоняли на переменку, вылезали в пустом классе из-под парты и вырезали двойки из (представляешь?!) классного журнала. Мало того, наиболее талантливые и одаренные двоечники вписывали туда тройки, а то и четверки.

Так что очень скоро успеваемость в нашем классе резко повысилась. Нас стали ставить другим в пример. А учеников

в классе много. Много хулиганов. И учителя плохо помнили кому что ставили.

Скорее всего, мы попали бы в число лучших классов Москвы по успеваемости, если бы...

А о том, что «если бы», напишу в следующем письме, чтобы тебе интереснее было бы ждать его.

Я хочу написать тебе несколько суровых и воспитательных писем. Это первое из них.

А потом мы с тобой составим из них целую книгу и издадим большим тиражом.

Привет Надежкину, Киселеву, Лене Цыгановой, Ане Двинской и тем двум загадочным молодым людям, в которых вы с Цыгановой втрескались.

Э. Успенский
Ялта

И

так, Таня, наш класс чуть-чуть не стал чемпионом по успеваемости в районе, а то и в городе. Но тут...

Был у нас ученик — Слава Качалов. Самый главный двоечник. Но очень способный вырезальщик. У него была мама. Несчастливая женщина, замученная жизнью, мужем и сыном. (К тому времени Слава достиг двух метров роста и начал бриться.) И вот Слава решил ее обрадовать. Ко дню маминых торжеств он решил стать круглым отличником.

Он вырезал все свои двойки. Выкрасил их с обратной стороны чернилами и прилепил вверх ногами на прежние места.

А в это время директор нашей школы Петр Сергеевич Оунков делал прицел на несколько лет вперед — будут ли у него медалисты к концу следующей пятилетки. И если будут, то кто это? Он взял все классные журналы и стал смотреть.

Выяснилось, что Качалов — самый главный отличник среди восьмых классов. Надежда школы. Поэтому директор и заявил на общем школьном собрании:

— Равнение на Качалова!

Наш класс стал смеяться, а учителя поражались. Ведь с

ним всегда мучения. Тройка для него — приятное событие. Ну, может, четверка. Ну бывает учитель в бреду, он и пять поставит. Но чтобы все учителя бредить стали?!

Взяли они журнал, стали рассматривать. Все честь по чести. Пятерки их почерками написаны. Но что-то не так. На свет стали рассматривать. Линзы взяли. А тут одна пятерка отвалилась. И все стало понятно.

Повели учителя большое следствие. Стали таскать учеников в учительскую и вести перекрестный допрос. И все окончательно раскрылось.

Влетело нам по первое число. Вызвали родителей, ругали их. Кое-кто из темных родителей нас отлупливал. Кое-кто воспитывал. Кое-кто из самых светлых просил свое искусство показать, чтобы кое-какие ошибки в документах или деловых письмах ликвидировать. А мы сделали два важных для себя вывода:

1. Любое дело, переходящее из искусства в массовое производство, рано или поздно погибает. Только глупый этого не понимает.

2. Если ты шагаешь «удачной» тропинкой, то будь настороже: а не стоит ли там в конце колотильщик с дубинкой.

После этого у нас началось увлечение пистонами, взрывами и шарахами.

Тогда еще вовсю была разрешена охота. И многие родители имели ружья и патроны. В патронах такие капсюли. Капсюль стоит на дне патрона. В нем немного какого-то взрывчатого вещества. Кажется, это гремучая ртуть.

Когда по пистону бьют, он взрывается и взрывает порох в патроне.

Берется такой капсюль, в него кладется немного хлеба жеваного или пластилина, и капсюль надевается на острие большого гвоздя. Гвоздь привязан к веревке, а еще лучше к резинке.

Если стать в подворотне и бросить гвоздь острием вниз, раздается жуткий грохот. А за резиночку поддернешь, и гвоздь в кармане.

Все увлеклись этим грохотанием. То в одном углу двора жахнет, то в другом шарахнет. Весь день так. Кто не знает, подумает, что во дворе бои идут. Время ведь послевоенное.

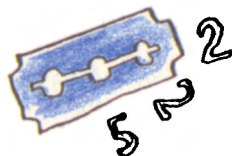
И в школе тоже жахали, и в классе тоже шарахали.

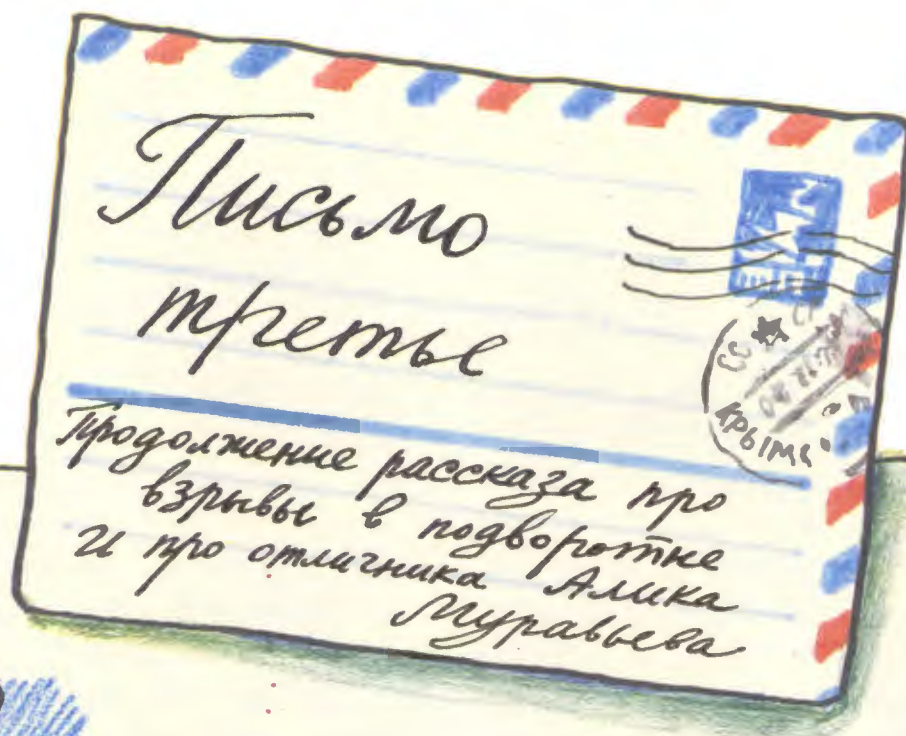
Был у нас в коллективе один лучший отличник Алик Муравьев. И вот однажды стоим мы в подворотне. Жахаем. Если какая старушка пойдет или другой человек не очень опасный, но очень интересный в смысле испугательности, мы как шарах. БАХ-БА-БАХ!

Человек как взметнется!

Знакомых ребят мы испугали. Дворничиху...

Э. Успенский
Ялта. Гостиница «Ялта»

...З

накомых ребят испугали. Дворничиху вогнали в ужас. Потом она, ругаясь, гоняла нас по двору лопатой.

И тут наш отличник Алик Муравьев берет самый мощный капсюль под названием «Жевило», надевает на гвоздь и готовится.

Дом наш был огромный. А школа была во дворе. И учителя и все школьное начальство из школы домой шли через эту самую подворотню.

Стояло нас там несколько человек. В том числе Герман Жаров — главный двоечник и нарушитель дисциплины. Очень стойкий в двойках и нарушениях.

И вот входят в ворота две какие-то дамочки. Алик как жахнет! Одна дамочка в обморок и к стенке прислонилась. А другая (это была Марьяна Яковлевна — наша классная руководительница) как прыгнет, как схватит Германа Жарова за рукав:

— Ага! Попался! Пошли со мной, мерзавец!

Марьяна Яковлевна была маленькая, черненькая... никакой мускулатуры. Но почему-то вся школа ее безумно боялась. Самые главные хулиганы, которые милиции не опасались, с

дворником дядей Шакиром в стычку вступали, и те при виде ее скисали, умолкали и беспрекословно: «убирались вон», «являлись к директору», «убирали то, что намусорили», «выворачивали карманы с папиросами» и т. д.

— Это не я!

— Замолчи, недоумок!

И маленькая Марьяна повела большого хулигана Жарова прямо к директору школы. А мы — Алик Муравьев, Артур

Рожин и я — следом. Немного в стороне шла за нами параллельная хулиганская компания — Витя Приходов и Юра Мицельский. Так сказать маленькая конкурирующая мафия.

Что было бедному Жарову у директора и вообще! Стали ему выговор записывать, родителей звать, на классном собрании разбирать и из школы исключать.

Алик Муравьев кричит, что все это он! Это он жахал и старушек пугал. Но Марьяна не согласна:

— Смотрите какой красивый человек Муравьев растет! И учится на «отлично». И одет аккуратно! И вину за товарища хулигана взять на себя хочет. Чтобы его защитить. Только нас не проведешь! Каждый получит то, что заслужил.

Жаров заслужил исключение из школы на три дня и жуткую лупку от дяди-дворника. Муравьев — пятерку по поведению и уважение Марьяны Яковлевны.

А мы все сделали вывод очень важный:

Хочешь пугать население — пугай, но учись всегда на «отлично». И одевайся аккуратно всегда.

В стихах это выглядит так:

У кого пятерка друг,
Тому всегда все сходит с рук.

Вот так-то, Татьяна!

А сейчас третья история. Про вино, Витю Приходова, про Юру Мицельского и про поход в кино.

Однажды, на радость нам, учитель опоздал на урок минут на пять. Мы ждали его две минуты после звонка, и пулей на улицу. А что дальше ... в следующем письме.

Э. Успенский
Ялта. Гостиница «Ялта»

На улице мы разберлись кто куда. А четыре человека — Витя Приходов, Юра Мицельский, Слава Рубцов и Герман Жаров — пошли на дело. То есть купили бутылку водки и направились к Приходову домой. Папа Вити Приходова был дипломат и находился за рубежом.

В пустой квартире четыре молодца выпили водку, закусили бубликом и направились в школу для дальнейшего обучения. По дороге они стали пьянеть. Чем ближе к школе, тем хуже — и ноги и язык у них заплетаются.

Звонок. Марьяна Яковлевна как в класс вошла, так и сказала:

— Что-то в классе перегаром пахнет. Не иначе как Мицельский, Рубцов, Жаров и Приходов водки напились. А ну-ка к доске.

Они с трудом вышли, шатаются, совсем бледные.

— Смотрите, ребята, — говорит Марьяна Яковлевна, — по ним концлагерь плачет, а они водку пьют. Ну-ка, староста, Киселев, отведи их к врачу. Пусть им дадут нашатыря понюхать. Потом к директору пусть идут. Будем их в вытрезитель сдавать.

Рубцова по дороге стошнило. Потом он тряпкой пол собственноручно мыл. Остальные ничего, выдержали.

И вот, в субботу, собирается классное собрание с присутствием родителей.

Директор, завуч, Марьяна Яковлевна и даже кто-то из роно явился.

Вызывают каждого к доске и идет краткая характеристика.

— Вот Мицельский. Росту в нем два метра с половиной. А до чего докатился. Папа его в эти годы Зимний брал.

— Что касается Рубцова, то он хуже Жарова. А хуже Жарова ничего не бывает. Только уголовные элементы с золотыми зубами. Которые ларьки по ночам грабят.

— А Приходов? Его папа сейчас в Европе за нашу страну борется. Вокруг империалисты, а сын чем занимается? Комсомольск-на-Амуре строит? Нет он водку хлещет. И по физике у него четверка с минусом. Давайте делать выводы. Ну что скажете? Вот ты Мицельский.

А что Мицельский? А, Татьяна! Ты же его хорошо знаешь. У него дочка Галя сейчас в нашей школе десятилетку с

медалью заканчивает. А ничего Мицельский. Что ему сказать: больше не буду?

— А что ты, Рубцов, скажешь в свое оправдание? Или ты, Жаров?

— Больше не будем!

— ВСЕХ ТРОИХ ИЗ ШКОЛЫ НА НЕДЕЛЮ ИСКЛЮЧИТЬ!

— А теперь Приходова послушаем. Как он до этого докатился? Он ведь главный самый. Он зачинщик. На его квартирной площади все происходило.

— Мне стыдно, — сказал Приходов. — И очень. До чего я докатился и другие. Я действительно зачинщик, и все это было на моей квартирной площади. Но... но есть одно «но»...

— Интересно, какое же?

— Как мы до этого докатились? Ведь мы не сами до этого докатились. Нас, можно сказать, до этого докатали. Меня докатали и других.

Все так и поразились:

— Кто вас до этого докатил? Поясни свою мысль!

— Обстоятельства. Мы, например, не знаем куда себя девать! А кто нами занимается? Кто хоть раз предложил нам металлолом собирать или макулатуру? Куда совет дружины смотрит? Я, например, давно мечтаю школьный двор озеленить, но меня хоть раз мобилизовала на это дирекция? Из нас сила бьет, а скажите, когда нас в последний раз в Третьяковскую галерею водили? Или в зоопарк? Или в же-

— мы больше не будем!

ланый планетарий на «Есть ли жизнь на Марсе»?

Короче говоря, администрация сникла. Решила срочно организовать поход в кино. Роно голову подняло. И Приходов никакого выговора не получил, а директору что-то, кажется, было за «докатибельность» отдельных учащихся.

Так что, Таня, сделай вывод и запомни сызмальства:

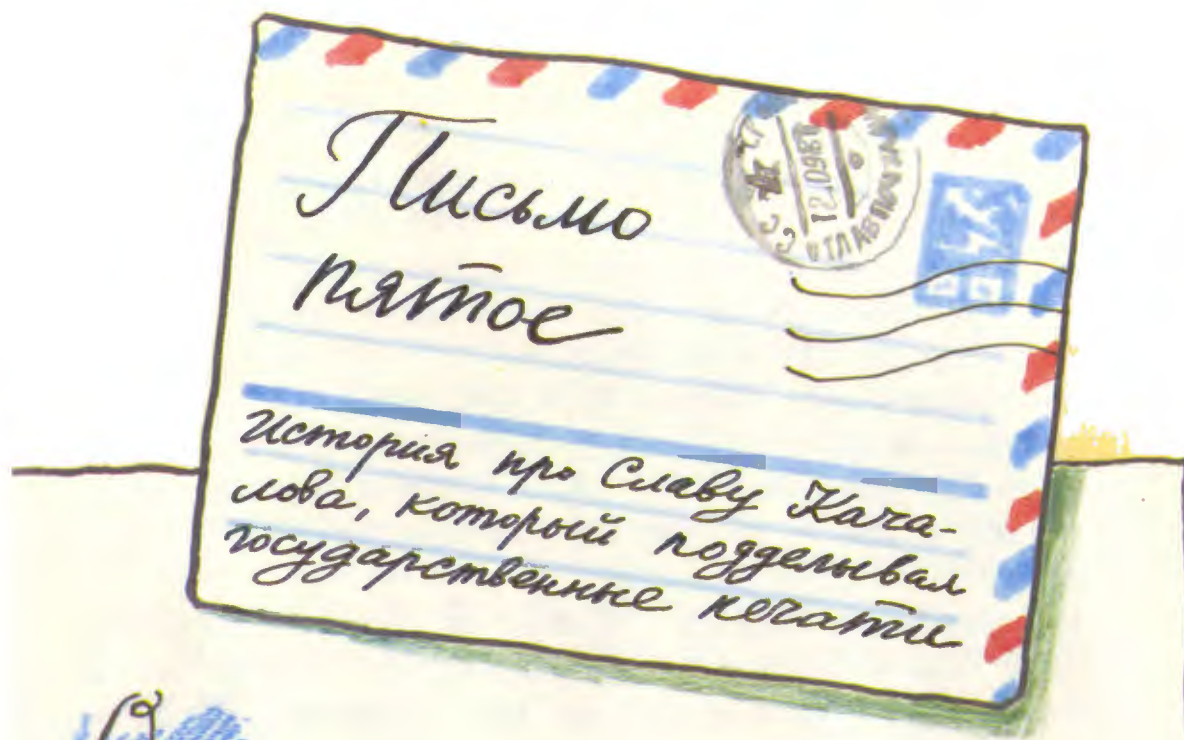
Прежде чем признать вину, постарайся спихнуть ее на начальство.

А теперь я начинаю новую историю. Историю про Славу Качалова, который умел подделывать государственные печати. Тот самый Слава Качалов, который так великолепно срезал двойки, освоил новое ремесло. Он научился подделывать печати.

Делается это так. На листе бумаги рисуется или круглая, или квадратная печать. Причем рисуется химическими чернилами, а буквы пишутся как в зеркале. Отсталые темные неумельцы вырезали печати из картошки или из ластика. Это не так качественно. А потом то место, куда надо нанести печать, густо облизывается языком, и рисованная печать прикладывается. Ну так здорово, хоть справки о здоровье подделывай и в школу не ходи. Что Слава и делал. При всей своей неблестящей учительности.

Э. Успенский
Ялта. Гостиница «Ялта»

Однажды утром на уроке английского языка учитель Вадим Арсентьевич говорит:

— Качалов, к доске. Покажи нам, как ты домашнее задание сделал.

— А я никак не сделал. Я болел, — отвечает Слава.

— И можешь это документально подтвердить?

— Вот, пожалуйста, справка.

Учитель видит справку и не спорит, но в душе недоволен.

— Ну хорошо, а воскресное чтение? Прочти-ка нам кусок из копилки мировых шедевров. Из трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта».

А Слава и из копилки читать отказывается.

— А я и в воскресенье болел.

— А где документальное подтверждение?

Этих подтверждений у Славы, как у иного спекулянта денег в бумажнике. На все случаи жизни и все дни недели. И все у него есть, все болезни от катара верхних дыхательных путей до атеросклероза, который обычно бывает в пожилом возрасте. Им родители пенсионеров болеют. А Слава этим атеросклерозом от физкультуры спасался.

Английский Вадим Арсентьевич был потрясен таким количеством документации. И таким количеством заболеваний у одного человека.

— Что-то вызывают у меня сомнение эти справочки. С такими бумагами человек должен не у доски мучаться, а уже года два как на кладбище отдыхать.

Он позвал к себе старосту Юру Киселева — комсомольца (или пионера тогда, не помню) лидирующего и велел ему немедленно, забыв обо всем, идти в поликлинику районную. И спросить там — их это справки или нет? Их ли это болезни? Их ли это подписи?

И пока Юра Киселев уверенно и надежно выполнял задание, Вадим Арсентьевич разъяснял нам разные статьи уголовного кодекса о подделках государственных бумаг и тяжелых последствиях для лиц, этим занимающихся.

При этом он, вредный человек, не забывал о своем английском и спрашивал самых ранимых:

— Ну-ка, Мицельский, какое это время «был заключен» и как это звучит на английском.

А лицо лица, занимающегося подделкой, суровело.

И вот вернулся посланный Киселев.

— Они говорят, что это их бумаги.

— Их?

Киселев как-то неуверенно объяснил:

— И бумаги их, и печати их, и болезни их. А писали вроде бы не они. Но в первом они больше уверены.

И английский Вадим Арсентьевич оставил Славу Качалова в покое.

— Раз ты такой больной, садись. Долечивайся. Но знай, что от мировой копилки тебя только тюремное заключение спасет. И завтра я тебя снова вызову.

На перемене мы к Качалову бросились:

— Ну скажи правду — их это бумаги или твои?

— Конечно мои. Да я на ваших глазах еще такие сделаю.

И сделал. И тетрадку показал, откуда листочки для справок выдраны были. И образцы болезней бабушкиных.

Так он был спасен. А наши юные головы такой вывод сделали:

Если ты подделываешь государственную печать, то подделывай так хорошо, чтобы потом не пришлось за это отвечать.

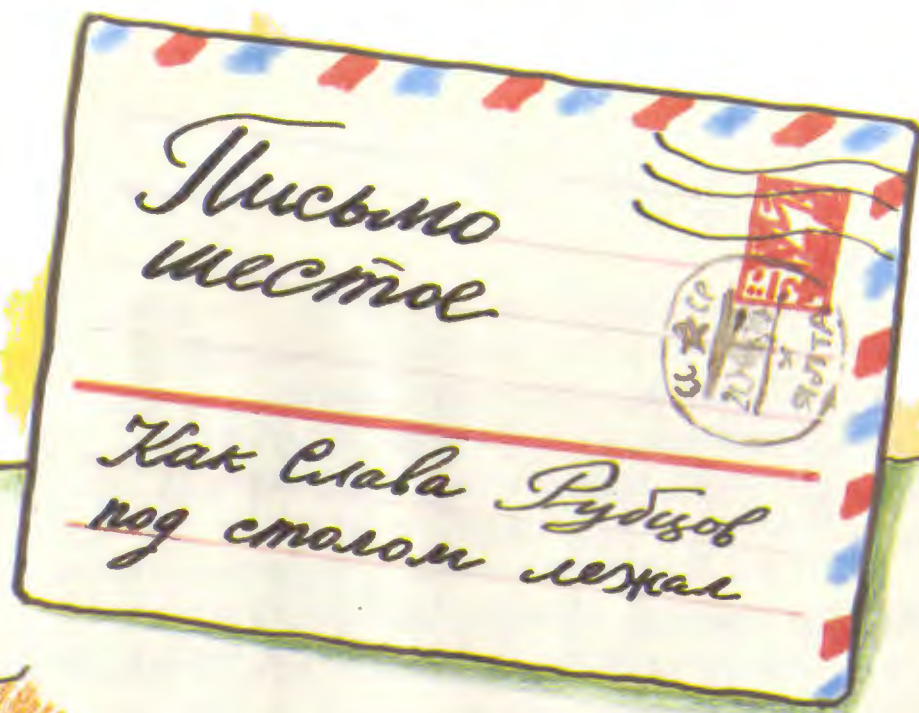
А сейчас, Таня, я начну рассказывать историю, как один любимец нашего класса, Слава Рубцов, сидел, вернее, лежал под столом на уроке физики.

Таня, может, это будет другая история. Я сегодня заматался, переезжал из гостиницы на квартиру и не успел поработать.

Да еще надвигается ремонт автомобиля. Башка занята не воспоминаниями о прошлом. А занята хлопотами о будущем.

Э. Успенский
Ялта. Частная квартира

М

атьяна, вчера ремонтировал машину и весь день провел с монтировкой в руках. Было не до работы. У меня барахлил подшипник заднего колеса. И колесо при езде говорило быр-быр-быр и потом БЫР-БЫР-БЫР...

На станции техобслуживания, где положено техобслуживать, сказали, что такой работы не делают. И нам с Галиловым пришлось проявлять частную инициативу на фоне госжизни, в которой эта инициатива не поощряется. Мы, вернее, Анатолий Юрьевич, договорились с механиком из одного гаража. С механиком Витей. И Витя один сделал всю ту работу, которую не могла сделать целая станция технического обслуживания.

Витя снял колесо, снял тормозные барабаны, с жутким трудом вытащил полуось, потому что болты, которыми она крепилась, прижавели к машине. Пришлось их срезать газосваркой. Потом он напрессовывал подшипник на ось при помощи водопроводной трубы. (На станциях его нагревают и сажают на прессовой посадке специальными приспособлениями.)

А Толя все эти семь часов помогал ему. А я монтировал

колеса. По дороге сюда у меня случились три прокола, вернее даже пробоя. Пришлось срочно покупать покрышки. Доставать камеры, заклеивать, размонтировать, ставить прокладки, вновь монтировать и т. д.

К вечеру Витя все спокойно починил, мы с ним рассчитались. Это было значительно дешевле, чем на станции. Но сил писать уже не было. Выпили мы немного водки и разошлись спать. Вернее они разошлись, а я остался у себя. Причем с механиком Витей мы подружились на всю жизнь.

Но день пропал.

Если сегодня буду в форме, напишу еще два письма ребенку. Хотя не гарантирую. А пока продолжаю рассказ про Славу под столом.

Слава Рубцов тоже не был гордостью школы. В смысле обучаемости. Вся школа знала, как он блестяще играет в футбол. У него мяч просто прилипал к ногам. И когда мы играли 21 человек против 22 на баскетбольной площадке, где от количества народа ходить-то было трудно, он ухитрялся в такой толчее мяч не потерять, и всех обвести, и гол забить.

Он был какой-то невероятной футбольной звездой. Тренеры на него специально ходили смотреть, как на экскурсии по местам боевой славы или в музей. Да сердце у него было плохое. И врачи играть в футбол не разрешали.

Учился Слава плохо. И ехидный был, и неглупый, и потом лучший игрок в карты из него получился (по-моему, он лет через десять стал профессионалом), а как возьмет учебник — не может с ним и десяти минут проси-

деть. Скучно ему — что там вливается, что там выливается? — пропади ты все пропадом.

Однажды погода была мокрая. Мы шли на физику в кабинет. Слава идти не хотел, его должны были спрашивать. А если не идти, куда деваться? На улице промозглость, в туалете сидеть скучно, да и неудобно. Того и гляди, директор Петр Сергеевич забежит.

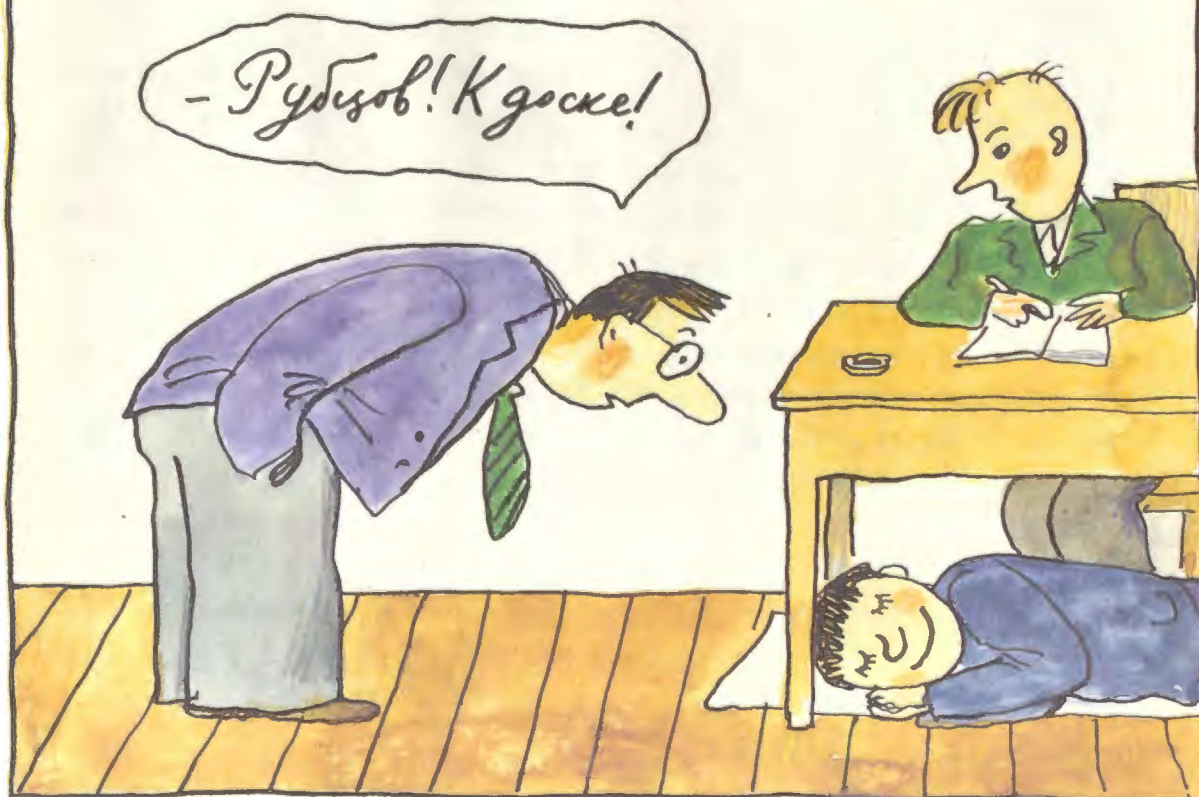
Вот Слава и решил пойти на учение. И пошел. Вместе со всеми вошел в кабинет и забрался под последний стол. Устроился поудобнее. Как американский безработный, газетку себе под голову положил, хотел заснуть. А мы его ногами как бы нечаянно пихаем.

Учитель Сергей Федорович ну просто погром объявил:

— Качалов к доске, Жаров к доске и Рубцов тоже.

— Рубцова нет.

— Как нет? Я его в коридоре видел. Он в футбол играл спичечным коробком.

— Это вам показалось. Не мог играть Рубцов. Он уже два дня как в больнице лежит.

Тут староста Юра Киселев встает и заявляет:

— И ничего не в больнице. Он под столом у Муравьева лежит.

Нашему старосте Юре Киселеву трудно жилось на свете. С одной стороны, он был наш парень — жил во дворе, в колдунчики играл, в шпионов и на шпагах сражался. А с другой, был комсомольским лидером с уклоном в старосту класса. И дворовые устои у него все время боролись с комсомольско-старостинскими.

По дворовым законам он должен был про Рубцова помалкивать. Нельзя товарища выдавать, а по пионерским надо было о Рубцове-разгильдяе всю правду сказать. Потому что он позорит коллектив, советскую школу и пионерскую организацию. Вот и не выдержал Юра Киселев, встал и сказал:

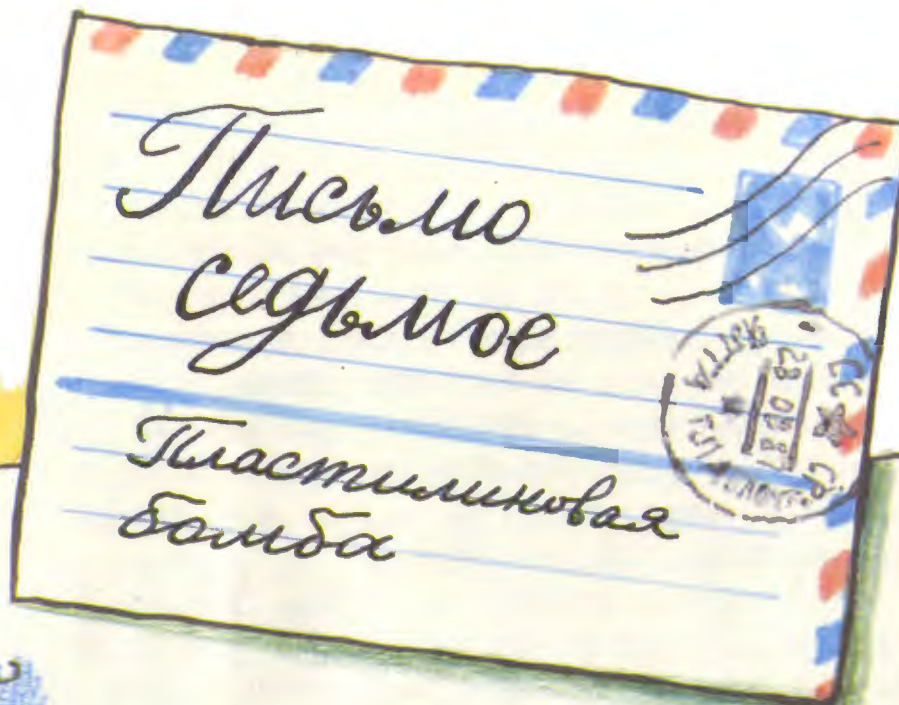
— И ничего он не в больнице. Он под столом у Муравьева лежит.

Рубцова, конечно, из-под стола извлекли и в кабинет директора направили. Там с него Петр Сергеевич умело стружку снимал примерно час.

Продолжение следует.

Э. Успенский
Ялта. Квартира Бориса Коморницкого

Потом его на классном собрании прорабатывали. Звеньевые и активисты из стенгазеты. И папа его — полковник из какой-то серьезной гражданской организации — внес свою лепту.

Все делалось по школьным воспитательным законам.

А дальше пошли в ход законы дворовые, а законы дворовые — они более суровые. По этим законам Киселев получился предателем. Он Рубцова учителям предал. И вот...

Однажды к нашему другому активисту Валькову подошли два человека и отколотили. Ни за что, ни про что. Это была ошибка. Эти два человека должны были отколотить Киселева. И это были не наемные лупильщики, а друзья — Штыцкий и Яковлев. Из соседнего двора. Им рассказали, как предательски вел себя Киселев, и они заявили:

— Да таких же давить надо!

Тогда им и намекнули, что именно надо. А сами мы, мол, не можем. Вот они и отлупили по ошибке Валькова. Знали, что он активист, ну и всыпали ему. Им быстро растолковали, что не того они отлупили, не тому всыпали. Тогда они встретили Киселева на улице и спросили:

— Ты Киселев?

— Я Киселев.

Вот они ему и надавали. А ребята из школы шли и спрашивали:

— Кого это там лупят? Не наших ли? Не надо ли заступаться?

Им на это другие ребята отвечали:

— Киселева лупят за Рубцова. Правильно лупят. Так ему!

Но Киселеву меньше досталось, чем Валькову, потому что мимо Марьяна Яковлевна шла. Она вперед как бросится с сумкой, и Штыцкий с Яковлевым сбежали. Почему-то боялся народ Марьяны хуже участкового инспектора. Хоть была она и маленькая и дохленькая.

А мы такой вывод сделали:

Если тебя незнакомые на улице спрашивают: «Ты кто?», не называй фамилию, а говори: «А что?»

И второй вывод:

Когда с трибуны выступаешь с каким-то заявлением, думай над дворовым его продолжением.

В стихах это выглядит так:

Начальство, конечно, главней,
Но товарищи, все же нужней.

Сейчас Штыцкий — директор мебельного магазина. Через него Приходов Витя, скоро доктор наук, по блату стулья достал.

Начинаю очередной рассказ с очередным выводом. Это рассказ о пластилиновых бомбах. Не знаю как у вас, а у нас всегда была мода на какое-то хулиганство. Сначала была мода кидать перья с оперением. Потом на рогатки. Потом на катание карандашей. Кладешь карандаш на пол и катаешь его ногой. Карандаш трещит, а откуда треск — ни за что не догадаешься. Вот учитель диктует что-нибудь из Тургенева. Там у него столько всяких грамматических сложностей, будто он не романы, а диктанты сочинял.

«В одной из отдаленных улиц Москвы, в сером доме с белыми колоннами, антресолюю и покривившимся балконом, жила некогда барыня, вдова, окруженная многочисленной дворней. Сыновья ее служили в Петербурге, дочери вышли замуж; она выезжала редко и уединенно доживала последние годы своей скупой и скучающей старости. День ее, нерадостный и ненастный, давно прошел; но и вечер ее был чернее ночи».

А тут карандаш один как сверчок или лягушонок начинает где-то скворчать. Потом второй, потом третий... И целый хор. Как будто трактора выехали, пахота началась... Учитель начинает нервничать «на манер девчат», кричать и терять лицо. А кто виноват — не найдешь. И мы, разумеется, рады и счастливы.

Потом пошло увлечение пластилиновыми бомбами. Берется пластилин, из него делается шар полый внутри, и туда выливается целая чернильница. И шар замазывается. Кто его в руки возьмет и мять начнет, очень скоро чернильный взрыв получит. И становится синим. Кто подальше — все веселятся. Кто поближе — нет, потому что они сами синие.

Пластилин — дефицит. Или нет его, или он денег стоит,

не помню уже. Мы научились под руководством Алика Муравьева, лучшего отличника, добывать пластилин в пионерской комнате с выставки работ младшеклассников. Придем в пионерскую комнату, всякие кубки и реликвии рассматриваем, вопросы про пионерскую организацию задаем: как она организовалась и кто был первым организатором?

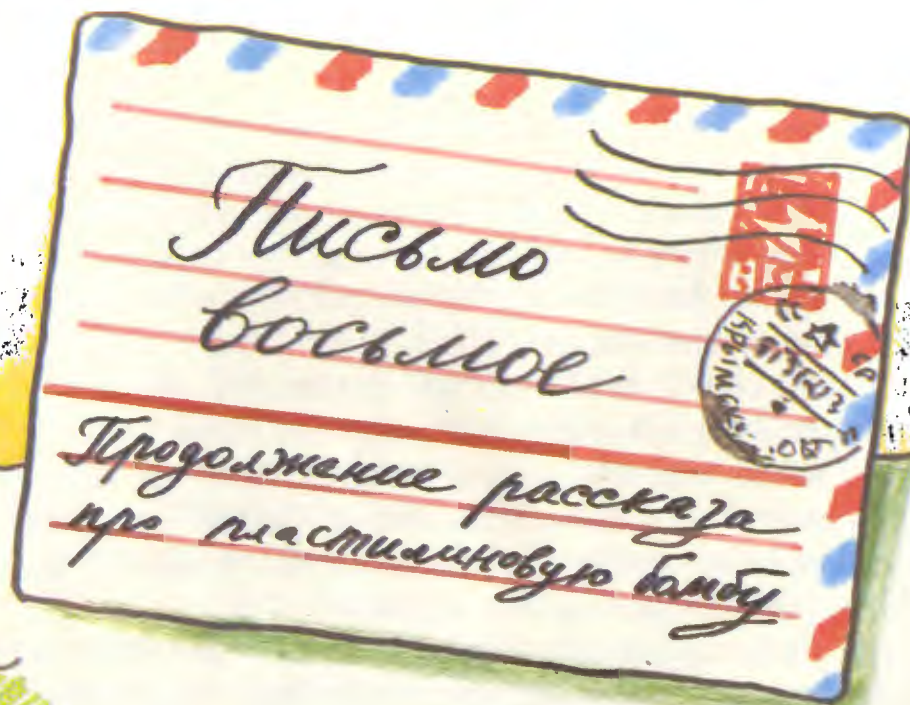
Старший вожатый счастлив, пояснения дает. «Организация организовалась в таком-то году. Первыми организаторами были те-то и те-то». А мы крышечку стенда приоткроем и как схватим какого-нибудь пластилинового мужичка с ноготок. Со всеми его лошадками пластилиновыми и дровами. В комок его превратим и в карман.

А то и старика со старухой и с золотой рыбкой — полугодовая работа какого-нибудь Димы Аксенова с мамой и с бабушкой — раз и тикать. И из этого шедевра лепим полосатую бомбу. В нее наливаем чернила. И на уроке, допустим русского языка, тихонечко так между рядами пускаем. Кто-то с передней парты ее хватить. И счастлив ненадолго. (Не знаю как у Вас, Татьяна, а у нас впереди отличники сидели и передовики дисциплинарные. А нормальные люди сзади. И какая-то не очень активная борьба между ними велась.)

Тут схватил бомбу Алик Сердюков. (Сейчас он в «Рыбной промышленности» заведует отделом писем.)

Продолжение потом.

М

атьяна, количество случаев и умных выводов из них, сокращается. И дальше я письма буду писать не так стремительно.

Может быть, через день. К тому же пошла моя родная работа про клоунов и съедает все мозги. Да Роман Качанов, балда, прислал диафильм про старуху Шапокляк, им надо заниматься.

Да лежит черновик сценария для второй серии «Трое из Простоквашино», Володя Попов его подготовил по моей книге. Пора чистовик писать.

Так что видишь — сколько всякой белиберды навалилось, на письма и времени не остается. Слава богу, что дождь во дворе. Сидеть за машинкой весь день заставляет; и нервы немного успокоились. Теперь не так быстро устаю, как в Москве. Ну да ладно, поехали...

... Схватил, значит, бомбу Алик Сердюков. И под парту. Одной рукой диктант пишет про Муму, другой бомбу разминает, радуется. Сколько пластилина у него! Хочешь — пирожок хлопательный сделай. Хочешь — чернильную бомбу для задних рядов.

А учительница Елизавета Петровна заметила, что он что-то рукой под столом делает.

— Интересно, — говорит, — почему это наш Сердюков руки под столом держит? Что он там делает? Не иначе как диктант с книжки великого Тургенева списывает.

— Я не списываю диктант с книжки великого Тургенева. Я пластилин мну, — отвечает Сердюков. И руку с бомбой протягивает.

Задние ряды аж побледнели. Нашел время пластилин мять! Что сейчас будет!

— Давай твой пластилин сюда, — приказывает строгая Елизавета Петровна.

И пластилин схватила.

Караул! И точно. Как он у нее в руке жахнет! И вся наша учительница синей стала. Даже фиолетовой. Не до диктанта ей.

— Кто это сделал? — спрашивает.

Все молчат.

— Кто это сделал? Признавайтесь! Ему ничего не будет. И долгая пауза повисла.

Тут у наших нервы не выдержали. Встает тихий Артур Рожин и признается:

— Это я.

— Поди сюда, — говорит Елизавета Петровна.

Он подошел.

Вдруг она как даст ему подзатыльник.

— Уходи вон из школы и без родителей не приходи. Негодяй!

И получил признательный Рожин на всю катушку со всех сторон. А когда разбор шел на пионерском (может, на комсомольском, уже не помню) собрании, вдруг встал правдивый Киселев и говорит:

— Я Рожина осуждаю. Но мне только непонятна позиция учительницы. Она же ведь, Елизавета Петровна, сказала, что ему ничего не будет. Если он признается. Он и признался.

А ему все есть. Может, она тоже не во всем права. Я хочу, чтоб мне ответили старшие товарищи.

Старшие товарищи сказали, что потом ему все объяснят. Отдельно. И объяснили потом.

Что учительница Елизавета Петровна как учительница и как человек может Рожина простить. И ему с этой стороны ничего не будет.

Но как педагог, как советский педагог, она не может столь вопиющее безобразие оставить без последствий.

— Понятно вам?

Непонятно почему, но Киселев все понял и сказал:

— Понятно.

В ЖИЗНИ
ВСЕГДА ЕСТЬ
МЕСТО ПОДВИГУ
А.М. Горький

— Кто это сделал?
Признавайтесь!

А мы такой вывод сделали:

Если старший товарищ говорит, что за это ничего не будет, опыт показывает, что он очень скоро об этом забудет.

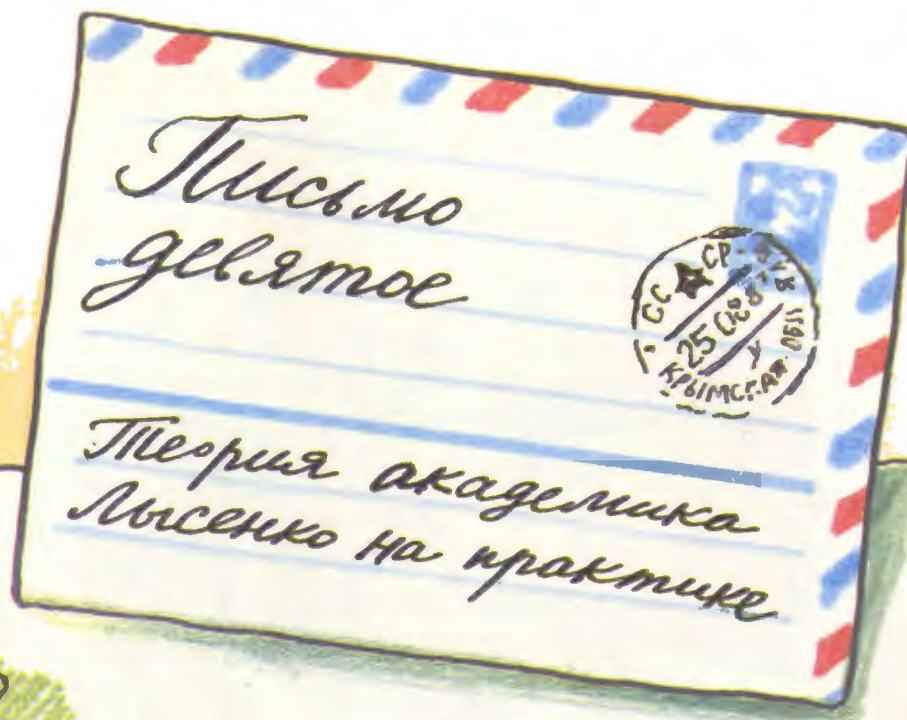
*Потому что, если не будет ничего,
То и спрашивать об этом нечего.*

А сейчас я начну рассказывать тебе, Таня, очередную и, наверное, последнюю историю про Гуту Моисеевну — учительницу ботаники, и про ее увлечение великим учением великого ученого Лысенко.

Был тогда в нашей стране жутко знаменит ученый академик Лысенко. Он законы политики на растительный мир перенес. Есть такой политический закон, что разные мелкие события, накопившись в обществе, дают один большой результат. Например, есть множество разных мелких недовольств: ну тем, что снабжение плохое у нас в древнем Риме, в колесницах общественных толкучка, начальство римское нас притесняет, а само живет хорошо, и прочее. А результатом является какая-нибудь очередная древнеримская революция. Или, наоборот, множество мелких радостей в какой-то стране дают в итоге одно большое счастье. Например, создались колхозы, построились ГЭС, освоились новые пространства, а в результате построен социализм.

И Лысенко приблизительно такое же нес в ботанике. Много мелких удач: яркое солнце, теплые дожди, короткие зимы и прочее могут из березовой рощи банановую сделать.

Наша Гута Моисеевна была сторонницей товарища Лысенко. И нас она заставляла придумывать и делать опыты, подтверждающие теорию и идеи этого великого академика. В том числе, что, изменяя внешние условия (кормление, температуру, влажность), можно постепенно из рыбы вывести птицу. Каждый должен был придумать себе что-то сам. Кто-то, например, держал двух рыбок в двух банках. Одну в ванне в темноте, другую на окошке в светлоте. И окошечная рыба оставалась карась карасем. А ванная постепенно меняла окраску и форму и становилась пещерной.

Кто-то подсаживал цыпленка к щеглам и доказывал, что в цыпленочном пiske появлялись щеглиные нотки.

Но в самом деле никто никаких опытов не придумывал и не проводил. А просто перед самыми экзаменами мы вспоминали о том, что весь год должны были проводить исследовательские работы. И что ничего не сделали. И тогда каждый кидался куда-нибудь: в зоомагазин, в огород, на окно к бабушкиным гераням и спешно выдумывал себе то, над чем он целый год трудился. И вот результаты:

— Этого котенка вскормила курица. Он по ночам кудахчет.

Результаты опытов, подтверждающих теорию Лысенко

— Этот петух все время питался хлебными крошками, вырезанными в виде гаек. Положите перед ним десяток гаек, он их съест.

— Вот эта герань была фикусом. Видите как она пахнет. То есть нюхните! А фикус мы поливали раствором герани.

— Эта лягушка выросла рядом с радиоприемником. Поэтому она квакает в виде сигналов точного времени.

Рекорд побил Жаров Герман. Он принес какую-то квелую растительность типа чайной розы и сказал:

— Этот цветок завял, потому что он стоял около приемника, по которому передавали вражескую пропаганду.

Этим цветком все заинтересовались. Особенно папа Славы Рубцова, работник какой-то гражданской организации с военным уклоном.

— На каких волнах он больше всего вянет? От каких радиостанций? И кто еще слушает эти станции, кроме цветка?

Ну, Жаров Герман был не самой светлой головой в области ботаники, биологии и политики. Своим «экспериментом» он чуть не отправил родителей в Сибирь. Слава богу, что у него а) не было родителей, он жил с дядей, б) не было приемника, была радиоточка. А от нашей радиоточки все должно расцветать и цвести. И если у него что-то не очень расцветало, то потому, что он создал для опыта «нечистые» условия. Он с дядей-дворником жил в подвале. Света мало шло.

А мы вывод сделали:

*Прежде, чем научный или экономический опыт провести,
Необходимо под него марксистскую базу подвести.*

Э. Успенский
Ялта.

М

атьяна, ты меня измучила своими письмами к ребенку. Вернее, моими. На этом кончаю. Если напишешь мне сама и задашь вопросы, буду на них отвечать. Буду создавать «Приложение к письмам ребенку».

А пока напишу финал. Чтобы его потом не забыть.

Мы всю нашу школьную жизнь воевали с учителями. Даже с самыми лучшими. И только в выпускной вечер мы безумно полюбили их. Что надо было, конечно, сделать 7—10 лет назад.

Мы полюбили их за то, что они относились к нам серьезно. Что воевали с нами за нас. И не отступали ни в чем. Хотя им проще было уступить хулигану, подсказать недоумку, выгнать неисправимого.

Мы кидались в них снежками, придумывали прозвища, лили кислоту на стулья, чтобы испортить единственный выходной костюм.

А сейчас они нами гордятся. А мы все, от Жарова до Киселева, от Муравьева и до меня, все их очень любим. И своих детей с удовольствием отдадим в их противные, формальные, злопамятные руки.

И тебя тоже!

Всем привет!
Ура!

ПЕТР ПЕРВЫЙ И ЭДУАРД УСПЕНСКИЙ

ЮНОСТИ ЧЕСТНОЕ ЗЕРЦАЛО

Художник Леонид Каминский

ЮНОСТИ
ЧЕСТНОЕ ЗЕРЦАЛО
ИЛИ
ПОКАЗАНІЕ КЪ ЖІТЕІСКОМУ
ОБХОЖДЕНІЮ.
Собранное отъ разныхъ Авторовъ.
НАПЕЧАТАСА ПОВЕЛѢНІЕМЪ
ЦАРСКАГО ВЕЛІЧЕСТВА.
ВЪ САНКТЪ ПІТЕРБУРХѢ
ЛѢТА Господня 1717,
Февраля 4 дня.

Юноша! То есть мальчик в районе тринадцати лет! Нам с тобой в руки попала эта книга «Юности честное зеркало». Давай прочтем ее вместе от начала до конца. Может быть, мы чуть-чуть поумнеем, а может быть, узнаем что-нибудь новое.

Я, например, сразу узнал нечто новое. Оказывается, слово ЗЕРЦАЛО не означает зеркало, а в данном случае означает сборник педагогических советов и пожеланий.

Для начала

представь, мой юный друг, что ты дворянин, молодой помещик из хорошей семьи.

У вас две деревни и триста душ крепостных.

И что скоро тебе надо отправляться на службу или на ученье в город. Тебе уже выделен дядька Саврасий, который будет тебя обслуживать в городе. Лошадь и возчик, которые тебя довезут.

И уже пишутся письма столичным родственникам, у которых ты будешь жить. Осталось только немного образовать себя, подготовить цивильную одежду и почитать кое-что из правил хорошего тона. Вот этим мы сейчас и займемся.

Итак, поехали!

Нрочитал первый пункт? 1. «В первых наипаче всего должны дети отца и мать в великой чести содержать. И когда от родителей что им приказано бывает, всегда шляпу в руках держать...»

Мне кажется, тут ни добавить, ни убавить. Действительно, когда родители делают тебе замечания, надо выслушать их стоя, держа шляпу в руках, и не следует по пояс высываться в окно, чтобы как следует рассмотреть проходящую мимо крепостную девочку.

«Зерцало» советует: «В доме ничего своим именем не повелевать, но именем отца или матери... разве что у кого особливый слуги, которых самому ему подвержены бывают...»

Что касается слуг, с ними сейчас вопрос стоит не очень остро. Слуг в наше время практически ни у кого нет.

сѣ великімъ почтеніемъ, не сѣ німи
врядъ, но немного уступя повади
оныхъ кѣ сторонѣ спояпъ, подобно
яко пажъ нѣкоторымъ или слуга.
Вѣ домѣ нѣчего своїмъ имянемъ
не повелѣвать, но имянемъ отца
или матери, отъ челядінцевъ про-
сїтслнымъ образомъ пребывать,
развѣ что укого особливѣя слуги,
которыя самому ему подвержены
бываютъ. для того, что обычаю
служисли и челядінцы не двумъ
господамъ и господамъ, но токмо
одному господіну охотно служатъ.
А окромѣ того, часто проїсходятъ
ссоры и великія между ими быва-
ютъ отъ того мятежи вѣ домѣ
такъ, что сами не опознаютъ,
что кому дѣлать надлежитъ.

2. Дѣти не имѣютъ безъ имян-
ного приказы родителскаго, никого
бранить,

бранить, или поносительными сло-
вами порекать. а ежели то надо-
бно, и оною они должны учинить
вежливо и учтиво.

3. У родителси рѣчи перебивать
не надлежитъ, и нѣже прекословить,
и другіхъ ихъ сверстниковъ вѣ рѣчи
не впадать, но ожидать пока они
выговорятъ. Часто одного дѣла
не повторяютъ, на шолъ, на скамью,
или на что иное, не опираясь, и
не быть подобнымъ деревенскому
мужіку, котораго на солнцѣ ва-
ляется, но стоятъ должны прямо.

4. безспросу не говорятъ, а когда
и говорятъ имъ случится, то
должны они благопріятно, а не
крикомъ и нѣже сѣ сердца, или
сѣ задору говорятъ, не яко бы
сумозброды. но все что имъ гово-
рятъ, имѣетъ быть правда истинная

2. «Дети не имеют без имянного приказа родительского никого бранить, или поносительными словами порекать, а ежели то надобно, и оною они должны учинить вежливо и учтиво».

Со вторым пунктом я абсолютно согласен. И если родители все-таки тебя очень попросят кого-либо побранить «поносительными словами», делать это следует вежливо и учтиво.

Предположим, что твой родитель, темный помещик-самодур, повелел тебе очень грозно:

— Иди-ка и скажи этому скотнику Василию, что он — свинья лукавая, что в коровнике у него навоза до крыши и что завтра с него снимут портки и будут пороть.

Раз уж другого выхода нет, сделай это как можно мягче.

— Дядя Вася, мой папа сказал, что вы очень похожи на одно умное млекопитающее. Что вам надо как можно скорее убрать

лишние удобрения. А иначе завтра с вас снимут джинсы и будут их распарывать.

3. В этом пункте, как ты уже прочитал, «Зерцало» убеждает нас в том, что речи родителей «перебивать не надлежит, и ниже прекословить и других их сверстников в речи не впадать, но ожидать пока они выговорят».

Что я тебе здесь скажу? Все верно. Да ты сам посуди, твои родители — серьезные взрослые люди тридцати лет, и сверстники у них такие же, не какие-нибудь хухры-мухры. От них судьба страны зависит. Они говорят о выборах, или о Советах, или о Съезде народных депутатов, а ты «впадаешь» и сообщаем им, что у твоего кролика восемь крольчат родилось. Ясно же, что они не обрадуются.

И еще Петр I советует держать себя строго, «на стол, на скамью или на что иное, не опираться, и не быть подобным деревенскому мужику, которой на солнце валяется, но стоять должны прямо».

А давай перенесемся в сегодняшние дни.

Допустим, к твоему папе зашел на минуту иностранец, например чилийский посол. Папа с ним беседует, а ты во время разговора взял да и развалился на скамье. Ты ж понимаешь, что твое поведение нанесет ущерб чилийско-российским отношениям.

«У нас очень важная беседа, — подумает чилийский посол, — а этому типу на скамейке на нее наплевать: развалился, как чилийский алкоголик на солнце. Значит, и всему русскому народу на Чили наплевать. Не будем после этого дружить с Россией».

4. В этом пункте Петр I призывал молодежь без спроса в разговор взрослых не вмешиваться. А уж если молодежь вмешивалась, она должна была говорить только правду, не прибавляя и не убавляя ничего, причем вежливо, как будто говорит с иностранцами.

Видите, какое внимание Петр I уделял иностранцам. Дело в том, что Россия всегда отставала от Европы и в науках, и в

ни прибавляя и не убавляя ничего. нужду свою благообразно въ пріятныхъ и учтивыхъ словахъ предлагать, подобно якобы имъ съ какімъ иностраннымъ высокимъ лицемъ говорить случилось, да бы они въ томъ тако и обыкли.

5. Не прілично имъ руками, или ногами, по столу вездѣ колобродить, но смирно ѣсти. а вилками и ножикомъ по торелкамъ, по скатерти, или по блюду не чертить, не колоть, и не смущать, но должны тихо, и смирно, прямо, а не избоченясь сидѣть.

6. Когда родітели, или кто другіи ихъ спросятъ, [позовутъ,] то должны они, къ нимъ отозвавшись и отвѣщать тотчасъ, какъ голосъ слышатъ. И потомъ сказать: что изволите государь батюшко; или

госуда-

государоня мапушка. или что мнѣ прикажете государь; а не такъ, что, чего, што, какъ ты говоришь, чего хочешь. И не дерзостно отвѣщать: да, такъ, и нѣже вдругъ наотказъ молвить, нѣтъ; но сказать: такъ мой государь, слышу государь: я выразумѣлъ государь, учиню такъ, какъ вы государь приказали. А не смѣхомъ дѣлать яко бы ихъ презирая, и не слушая ихъ повелѣнія и словъ. Но исправно пріимать все, что имъ говорено бывастъ, а многажды назадъ не бѣгать, и прежняго паки вдругорядъ не спрашивать.

7. Когда имъ говорятъ съ людьми, то должно имъ благочинно, учтиво, вѣжливо, разумно, а не много говорить. потомъ слушать, и другіхъ рѣчи непересбивать, но дать все

А 3

выго-

технике, и в воспитании. Думаю, и сейчас дела обстоят так же. Для иллюстрации расскажу детский анекдот. Один негритянский товарищ подходит к двум школьникам в Москве и спрашивает их на английском языке: «Уважаемые ребята, как пройти к Большому театру?» Ребята молчат, не понимают. Тогда он спрашивает на немецком языке: «Как пройти к Большому театру?» Они опять молчат, не понимают. Тогда он спрашивает их по-французски: «Эй, симпатичные типчики, как пройти к Большому театру?» Они опять молчат. И иностранный товарищ горестно пошел дальше.

Девочка говорит мальчику: «Да, надо знать иностранные языки». Мальчик отвечает: «Вот он и знает, а что толку».

5. «Неприлично... руками, или ногами, по столу везде колобродить, но смирно есть. А вилками и ножиком по торелкам, по скатерти, или по блюду не чертить...»

По этому поводу все ясно: за столом размахивать руками и ногами не следует. Я бы еще добавил, что не следует залезать в тарелки к соседям, совать в карман дефицитные продукты, конфеты и ложки, а особенно вилки. Это некрасиво и опасно — хозяева могут заметить.

6. Здесь Петр I в очередной раз призывает молодежь быть вежливой. Он предлагает отвечать родителям: «Что изволите, государь батюшко?» Или говорить, я все сделаю, государыня матушка, как прикажете.

Может быть, сейчас и не следует так уж торжественно отвечать: «Да, государь папа, я непременно вымою пол до прихода государыни мамы с фабрики». Или: «Да, государыня матушка, больше я никогда не буду обзывать своего государя младшего брата дубиной стоеросовой и оглоedom». Но еще ни одному человеку

в мире не вредила вежливость. А младший государь оглоед, в принципе, это твой самый главный товарищ.

И еще этот пункт советует сначала выслушать поручение внимательно, а потом его выполнять.

Ко мне на литературный кружок ходил один юный государь батюшка из третьего класса. Жутко активный и безалаберный. Я спрашиваю:

— Ребята, кто...

Он кричит:

— Я!

— Кто пойдет в магазин?

Он уже бежит... Через минуту прибегает:

— Ой, Эдуард Николаевич, а что покупать?

— Что-нибудь вкусное к чаю.

— Ага, понятно.

И снова бежит. Через минуту прибегает:

— Ой, а где деньги взять?

И так далее. Очень много времени отнимает своими вопросами, а потом купит пучок редиски:

— А что, это вкусно. В ней витаминов!!!

7. С этим пунктом все ясно. Безусловно, сначала надо выслушать людей, а потом уже высказывать свое мнение. И конечно, когда говорят о печальных вещах, не следует улыбаться до ушей. А когда вокруг вас веселье, не следует портить его своей кислятиной. (Хотя есть отдельные дети помещиков, которым задумчиво-кислый вид ну просто очень к лицу.)

А также я абсолютно согласен с «Зерцалом», что это очень важно — не отметить чужое мнение! И что очень достойная вещь — сомнение! Уж поверьте мне на слово, тот, кто перестал сомневаться и все уже давно знает, на самом деле и есть самый главный дурачок.

У меня есть знакомый мальчик, который все-все давно уже знает и ни в чем не сомневается. И самое интересное, что он все знает неправильно. Ему говорят:

выговоритъ, и по томъ мнѣнїе свое, что достойно, предъявитъ. Если случится дѣло и рѣчь печальная, то надлежитъ при такихъ быть печалну, и имѣть сожалѣнїе. въ радостномъ случае быть радостну, и являть себе весела съ веселыми. А въ прямомъ дѣлѣ и въ постоянномъ, быть постоянну, и другихъ люди разсудковъ опнудъ не превратъ и не ошмѣтатъ. но ежели чїе мнѣнїе достойно и годно, то похвалять и въ томъ соглашатица. ежели же которое сумнѣшно, въ томъ себя оговоритъ, что въ томъ ему разсуждать не достойно. А ежели въ чемъ оспоритъ можно, то учинитъ съ учтївостїю и вѣжливими словами, и дасть свое разсужденїе на то, для чего. А ежели кто совѣту по-

пожелаетъ, или что повѣритъ, то надлежитъ совѣтовать сколько можно, и повѣренное дѣло содержать тайно.

8. Съ духовными должны дѣши вездѣ благочїнно, постоянно, учтїво и вѣжливо гогорѣть, а глупости никакѡи не предъявлять. но о духовныхъ вещахъ и о чїнѣ ихъ, или духовныя вопросы предлагать.

9. Нїкогда себя самъ много не хвали и не уничижай [не спыди] и ни срамоти, и нїже дѣла своего возслѣчивая, разшїряи болѣ, нежели какъ оно въ подлинномъ дѣствїи состоитъ, и нїкогда роду своего и прозванїя безъ нужды не возвышай, ибо такъ чїнятъ люди всегда такїя, которыя не въ давнѣ шокмо

А 4

про-

— Вчера над поселком Тарасовка большая шаровая молния летала. Огромная. Два троллейбуса в диаметре.

Он отвечает:

— Знаю, это инопланетяне прилетали.

— Как? Почему?

— Потому что в сельпо кислородные баллоны завезли.

— При чем тут кислородные баллоны? Зачем инопланетянам кислород?

Он опять все знает:

— Они его едят. Вместе с баллонами.

— Да я только что из сельпо иду. Нет там никаких баллонов. И магазин закрыт.

— Потому и нет, что они их вывезли. И все остальное увезли.

— Да на чем?

прославілись. а особливо въ тои землѣ, гдѣ кто знакомъ, весьма не надлежитъ того дѣлать, но ожидать, пока съ стороны другія похвалятъ.

10. Съ своїми или съ посторонніми служителями гораздо не сообщаяся. но ежели оныя прілѣжны, то такіхъ слугъ люби, а не во всемъ имъ вѣрь, для того, что они грубы и невѣжи [неразсудливы] будучи, незнають держать мѣры. но хотятъ пріслучаѣ выше своего господина вознесісь, а отшедши прочь на весь свѣтъ разглашаютъ, что имъ повѣрено было. Того ради смотри прілѣжно когда что хочешь о другихъ говорить опасайся, чтобъ при томъ слугъ и служанокъ не было. а иманъ не у поміанъ но обіанками говори чибобъ

чтобъ дознатца было неможно, пошому что такіа люди много пріложитъ и прібавитъ искусны.

11. Всегда недруговъ заочно, когда они не слышатъ, хвали, а въ прісутствіи ихъ, почитай, и въ нуждѣ ихъ, имъ служи, также и о умершихъ нікакого зла не говори.

12. Всегда время проваляя въ дѣлахъ благочестныхъ, а празднѣ и безъ дѣла отнюдѣ не бывай, ибо отъ того случается, что нѣкоторые живутъ лѣнливо, не бодро, а разумъ ихъ затмѣтся и испугается, потомъ из того добра нікакова ожидать можно, кромѣ дряхлова тѣла и червоточины, которое съ лѣнності шучно бываетъ.

13. Младши отрокъ долженъ быть бодръ, трудолюбивъ, прилѣженъ и безпокоенъ, подобно какъ

А 5

въ часахъ

— Как на чем? На этих самых троллейбусах, которые внутри были. В диаметре.

И последняя часть седьмого пункта. «А ежели кто совету пожелает или что поверит, то надлежит советовать сколько можно, и поверенное дело содержать тайно».

То есть не следует всем говорить:

— Моя соседка по квартире Анна Ивановна советовалась со мной, за кого ей замуж выходить. За врача Николая Николаевича или за военного Егора Васильевича. Так я ей посоветовал за военного.

Представляешь, если ты так разболтаешься, скольких людей ты сразу поставишь в неловкое положение.

8. «С духовными должны дети везде благочинно, постоянно, учтиво и вежливо говорить, а глупости никакой не предъявлять.

ЕЖЕЛИ СЛУЧИТСЯ ДЕЛО И РЕЧЬ ПЕЧАЛНАЯ,
ТО НАДЛЕЖИТ ПРИ ТАКИХ БЫТЬ ПЕЧАЛ-
НУ, И ИМЕТЬ СОЖАЛЕНИЕ. В РАДОСТНОМ
СЛУЧАЕ БЫТЬ РАДОСТНУ, И ЯВЛЯТЬ СЕБЕ
ВЕСЕЛА С ВЕСЕЛЫМИ. („Зерцало“, стр. 6)

ОТРОК ДОЛЖЕН БЫТЬ ВЕСМА УЧТИВ И ВЕЖЛИВ, КАК В СЛОВАХ, ТАК И В ДЕЛАХ... И ЛУЧШЕ КОГДА ПРО КОГО ГОВОРЯТ: ОН ЕСТЬ ВЕЖЛИВ, СМирЕННЫЙ КАВАЛЕР, И МОЛОДЕЦ, НЕЖЕЛИ КОГДА СКАЖУТ ПРО КОТОРОГО, ОН ЕСТЬ СПЕСИВЫЙ БОЛВАН.

(„Зерцало“, стр. 15-16)

Но о духовных вещах и о чине их, или духовные вопросы предлагать».

Уважаемый юный дворянин, со священниками говори всегда вежливо, без глупостей. Старайся говорить о «Библии». О мотоциклах ты можешь поговорить в другом месте и с другим человеком.

Сам себя много не хвали, но и не ругай очень сильно, не стыди, советует тебе Петр I.

И верно, русским людям очень свойственно или уж выпячивать себя, или, наоборот, загонять себя в беспомощность. Один помещицкий сын говорит так: «Я уж такой молодец, я самый умный в нашей сельской местности, у меня по математике одни четверки!» А другой так: «Я никуда не гожусь, я — полная бестолочь, ничего из меня не выйдет. У меня по математике одни четверки». И излишняя похвальба, и излишнее самобичевание и в наши дни вредят молодым людям.

Еще тебе советуют род свой и прозвание без нужды не возвышать. Сам посуди, разве это красиво, когда подросток важно сообщает окружающим людям:

— Моя семья очень заметная в России. Мой дед был предводитель дворянства Ярославского обкома партии, а бабушка — заслуженная комсомолка республики из рода Волконских-Зайцевых, владелица трехсот душ крепостных.

Можно гордиться своими родителями, но не надо хвастаться ими. Мой дед, например, был польский дворянин, отец имел два высших образования, был охотник, классный стрелок, брат работает во Внешторге, часто бывает за рубежом и чемпион по самбо, но я же об этом никому не говорю. Потому что я скромный.

10. Этот пункт, мой юный друг, я думаю, мы можем смело пропустить. В нем в основном говорится о плохом поведении слуг. Нам с тобой пока это не светит и не грозит. А когда у нас будут слуги, мы их самих и заставим читать этот пункт — пусть исправляются. Это раньше слуги были неграмотными.

11. «Всегда недругов заочно, когда они не слышат, хвали, а в присутствии их почитай, и в нужде их им служи, также и о умерших никакого зла не говори».

Когда я прочитал этот текст, я задумался. Странно, а почему я должен заочно хвалить своих недругов. Вот, например, я имею двух недругов — писателей А. и Б. Очень они мне много в жизни вредили. И по совету Петра I я их заочно должен хвалить, а в присутствии их почитать. Как я ни уважаю Петра, что-то мне не хвалится и не почитается.

И все-таки Петр I знал, что говорил. Наверное, в старые времена люди были добрее. Даже к своим недругам. Меньше было нетерпимости среди людей. И вы, юные помещики, следуйте примеру Петра, а не моему.

А что касается писателей А. и Б., они мне книги мои печатать

не давали, пьесы мои из-за них не шли, фильмы не снимались. Никакого житья мне от них не было. Но они постоянно меня хвалили в своих докладах и на всех углах очно и заочно, как Петр советует. И люди говорили: «До чего же противный этот Успенский. А. и Б. его хвалят, а он их всегда ругательски ругает. Они такие благородные». А они мерзавцы полные, особенно Б.

12. «Всегда время пробавляи в делах благочестных, а празден и без дела отнюдь не бываи, ибо от того случается, что некоторые живут лениво, не бодро, а разум их затмится и иступится, потом из того добра никакова ожидать можно, кроме дряхлова тела и червотчины, которое с лености тучно бывает».

Я с этим спорить не буду, могу только повторить это в стихах:

Раз ты сделался бездельником,
То не станешь академиком.
Будешь целый день лежать
И кисельчиком дрожать.

13. Читатель, в этом пункте Петр I призывает тебя быть трудолюбивым, прилежным и беспокойным, как маятник в часах. «...бодрый господин ободряет и слуг». Насчет слуг я не знаю, но товарищей ободрять надо. Сейчас очень много дохликов развелось и люди-моторчики идут на вес золота. Это очень ценные люди. Все успехи идут от этих людей. Присмотрись, мой юный помещик, к любому удачному делу, и ты увидишь, что за ним всегда стоит человек-мотор. Так считает Петр I Романов.

Но, к сожалению, есть другие люди-моторчики, люди, которые всегда работают на холостом ходу. Шума много, треска сколько хочешь, а результатов нет. Таких людей избегай. Так считаю я — Эдуард I Успенский.

14. «От клятвы чужеложства (блуда) игrania и пьянства, должен каждый отрок себя велми удержать, и от того бегать...», «...от тогож раждается и погибель дому его, и разорение пожиткам».

въ часахъ мастникъ, для того что бодрыи господиѣ ободряетъ и слугъ: подобно яко бодрыи рѣзвыи конь учиняетъ сѣдока прѣлѣжна, и осторожна. потому можно отъ части смотря на прѣлѣжность и бодрость или радѣніе слугъ признаѣть, како правленіе котораго господина состоитъ и содержится. ибо не напрасно пословица говоритъся, каковъ игуменъ такова и братія.

14. Отъ клятвы чужеложства [блуда] игранія и пьянства, долженъ каждый отрокъ себя велии удержать, и отъ того бѣгать. ибо изъ того ничто ино вырастаетъ, кромѣ великои бѣды и напасти тѣлесныя и душевныя, отъ тогожъ рождается и погѣбель дому его, и разореніе пожиткамъ.

15. Имѣетъ отрокъ наипаче всѣхъ

всѣхъ человекъ прѣлѣжатъ, какъ бы себя могъ учинитъ благочестна и добродѣтелна; ибо не славная его фамиліа, и не высокая родъ приводитъ его въ шляхетство, но благочестныя и достохвалныя его поступки. понеже благочестіе есть похвала юности, и счастье благополучное, и красота въ старости. того ради оныи имѣетъ по правдѣ тому подражатъ. то бо есть истинное избавленіе отъ убожества, и прямая подпора и постоянная столпъ богатству.

16. Имѣетъ прямые [сущи] благочестныи кавалеръ быть смиренъ, прѣвѣтливъ, и учтивъ. ибо гордость мало добра содѣваетъ, [пріноситъ] и кто сіхъ трехъ добродѣтелеи не имѣетъ, оныи не можетъ превзоити, и ниже между другими

Я не очень понял, что такое «клятва чужеложства (блуда)», несмотря на то, что я взял Толковый словарь Даля и внимательно читал его. Может быть, ты, юный офицер петровского войска, будешь более удачлив и сумеешь разобраться в этом выражении сам. Попробуй.

А что касается игранія, очевидно, в карты (не в салочки же), и пьянства, а особенно совмещения этих двух пороков, могу подтвердить — это очень вредные вещи. Когда ты станешь старше, тебе исполнится пятьдесят лет, ты оглянешься назад и увидишь, скольких твоих товарищей эти пороки погубили. И ты скажешь себе: «Какой же я был молодец, когда в одиннадцать лет сам запретил себе курить, пить водку и играть в карты на деньги».

15, 16, 17. Отрок, считает Петр I, больше всех других лиц должен заботиться о своей порядочности и о своем благочестии. «...то бо есть истинное избавление от убожества, и прямая подпора и постоянной столп богатству».

При Петре I очень уважали богатых людей. При Петре I говорили: «Вон Вася Петров пошел из 7-го „В“. У него имение под Саратовом, триста душ крепостных и три кареты в личном пользовании. Очень достойный молодой человек». Потом, при Ленине I, и Сталине I, и Брежневе I, богатство стали презирать. Говорили: «Вон Вася Петров пошел. У его отца две лошади в сарае стоят и телега. Это наш классовый враг. Надо его немедленно в лагерь посадить. А то и расстрелять неплохо бы для пользы пролетарского дела».

Сейчас снова зарождается уважение к богатству. Но ты, я думаю, сам поймешь, что богатство богатству рознь. Лучше честно заработать рубль разносом почты, чем украсть десять у пьяного дядьки.

«Имеет прямые (сущии) благочестивыи кавалер быть смирен, приветлив и учтив, ибо гордость мало добра содевает (приносит), и кто сих трех добродетелей не имеет, оныи не может превзойти и ниже между другими просиять, яко светило в темном месте, или каморе...»

То есть кавалер должен быть смирен, приветлив и учтив. Кто не имеет этих трех качеств, никогда не будет лучом света в темном царстве. И надо твердо знать: чем ты выше чином, тем смиреннее быть должен. Злоименитых людей следует избегать. «Ибо токмо скажи, с кем ты обходишься, то можно признать, какое счастье тебе впредь будет». Проще: «С кем поведешься от того и наберешься». А еще говорят так: «С кем поведешься, с тем и наберешься». Я, например, вчера повелся с одним известным журналистом-гусаром и сегодня еле-еле могу пальцем клавишу нажа... вот сил не... И 18-й пункт пропускаю...

18. Все-таки вернемся к 18-му пункту, а то будет халтура.

О чем говорит пункт 18-й? «Младыи шляхтичь, или дворянин,

другими просіять, яко свѣтіло въ темномѣ мѣстѣ, или каморѣ. понеже что выше чіномѣ, то нїже сміреніемѣ быти должно. для того и шри оныя добродѣтели: прївѣтливость, сміреніе, и учтївость, украшають не мало шляхетскую славу. а понеже искони старыя честныя люди оное сохраняли, того ради и юныя имѣють оному подражать.

17. Младыи человекѣ всегда имѣетѣ сѣ благочестными и добродѣтельными людьми обходїтїся, отѣ которыхъ бы онѣ добру научїща могѣ. Также и сѣ такіи людьми которые честное имя и непорочное жїтіе имѣють. А отѣ такіхъ, которые легкомысленно и злочестно жївуть, бѣгать, яко бы отѣ яду или лютого мору. благо-

благочестныя люди имѣють отѣ юныхъ почипены, превознесены, и возлюблены быти. А отѣ слоїмянїтыхъ должны юныя остерегатїся, и отѣ нїхъ бѣгать. Ибо токмо скажи, сѣ кѣмъ ты обходїшя, то можно прїзнати, какое счастье тебѣ впредѣ будетѣ.

18. Младыи шляхпїчъ, или дворянїнъ, ежели въ езерцїи [въ обученїи] свои совершенъ. а наїпаче въ языкахъ, въ конной ѣздѣ, танцованїи, въ шпажной бїтвѣ, и можетѣ доброй розговоръ учїнїти, кѣ тому жъ красноглаголивъ и въ кнїгахъ наученъ, оныи можетѣ сѣ такіи досуги, прямымъ прїдворнымъ человекомъ быти.

19. Прямыи прїдворныи человекѣ имѣетѣ быти смѣлъ, отваженъ, и не робокъ, а сѣ государемъ какїмъ говорїти

ежели в езерции (в обучении) своей совершен, а наипаче в языках, в конной езде, танцовании, в шпажной битве, и может доброй разговор учинить, к тому ж красноглаголив и в книгах научен, оныи может с такими досуги, прямым придворным человеком быть». О том, что юноша должен быть совершенен в языках, в конной езде, танцах, битве на шпагах, должен быть красноречив и просто обязан много читать. Такой юноша становится государственным человеком.

Думаю, что здесь Петр I не совсем прав. Наш министр иностранных дел вряд ли каждый день тренируется на шпагах или в танце. Однако американский президент его чрезвычайно уважает и считает очень государственным русским человеком. Думаю, и сам президент Клинтон не очень-то много танцует сейчас. А вот языки надо знать. Я немного знаю английский, и

говорить съ великимъ почтеніемъ. И возможесть о своемъ дѣлѣ самъ предъвѣщать, и доносить, а на другихъ не имѣетъ надѣянiя. Ибо гдѣ можно такого найти, который бы могъ кому такъ вѣренъ быть, какъ самъ себѣ. Кто при дворѣ стыдливъ бываетъ, оныи съ порожними руками отъ двора отходятъ. ибо когда кто господіну вѣрно служитъ, то надобно ему вѣрная и надежная награда. А кто ища милости служитъ, того токмо милосердіемъ награждаютъ. понеже никто ради какой милости долженъ кому служить кромѣ бога. А Государю какову ради чести и прибыли, и для временной милости.

20. Умныи придворныи чело-
вѣкъ, намѣренiя своего и воли
никому не объявляетъ, да бы
не

не упрелѣлъ сво други, котори
иногда къ тому жъ охоту имѣетъ.

21. Пробави отрокъ, имѣетъ
подашлѣвъ бытъ съ мѣрою, смотря
по состоянію своему. А особливо
къ тѣмъ, которые ему заслужили,
а не къ лукавымъ издѣвочникамъ и
лстецамъ, которыя ему то гово-
рятъ, чего онъ охотно слушаетъ,
являютъ себе подашлѣва.

22. Отрокъ долженъ бытъ весьма
учтивъ и вѣжливъ, какъ въ словахъ,
такъ и въ дѣлахъ: на руку не
дерзокъ и не драчливъ, такъ же
имѣетъ оной стрѣтившаго напри-
ста не дошедъ, и шляпу пріят-
нымъ образомъ снявъ, а не мѣмо
прошедши назадъ оглядоваясь по-
здравлять. Ибо вѣжливу бытъ на
словахъ, а шляпу держать въ рукахъ
неубышочно, а похвалы достойно.
и лучше

мне стыдно, что я знаю его немного. А то бы я, наверное, был бы государственным человеком.

19-й пункт «Зерцала» дает несколько толковых советов. Например, всегда о своих делах говорить самому, а не просить об этом других. «Ибо где можно такого найти, который бы мог кому так верен быть, как сам себе...» В этом случае, по-моему, Петр Алексеевич неправ, такого найти нетрудно, если ты имеешь хороших друзей. Но даже самый лучший товарищ может запутать сложное дело, если он не знает всех деталей. Особенно, если дело личное, например, любовное.

Еще он советует не особенно стесняться своего денежного и делового интереса и наград. Только Богу служат бесплатно. И я абсолютно с ним согласен. Очень долго в нашей стране правительство внушало людям, что деньги иметь стыдно, что богатым

быть не следует, а лучше получать почетные грамоты. В результате мы имели самую бедную в мире страну и самое богатое правительство. (Каждый член Политбюро имел свой личный самолет. А если он уезжал в другой город, ему самолетом из Москвы привозили самую вкусную еду.)

Я совсем не против почетных грамот, но пусть их рисуют на облигациях трехпроцентного займа.

20. «Умный придворный человек намерения своего и воли никому не объявляет, дабы не упредил его другой, которой иногда к тому же охоту имеет».

Я считаю наоборот, раскрывай свои планы наперед. (Конечно перед друзьями, не перед врагами же!)

Пусть тебя опередят. Но зато ты узнаешь, кто из твоих друзей перебежал тебе дорогу, кто ненадежен. Лучше потерять планы,

и лучше когда прокого говорятъ: онъ есть вѣжливъ, смѣранный кавалѣръ, и молодецъ, нежели когда скажутъ прокогого, онъ есть спѣсивый болванъ.

23. Отрокъ имѣетъ быть трезвъ и воздерженъ, а въ чужіе дѣла не мешаться и не вступать, и нічего что ему не касается не всчинать, и поводу къ тому не давать, но съ учтивостію уступать. развѣ что когда чести его кто коснется, или порекать учинитъ: то въ такомъ случаѣ уступки не бывають, но по нуждѣ премѣненіе закону дается.

24. Младому человѣку не надлежитъ быть рѣзаву, и ніже довѣдываться [вывѣдывать] другіхъ людей тайнъ. И что кто дѣласть вѣдать не надлежитъ. шакъ же чужіхъ писемъ, денегъ

денегъ, или поваровъ, безъ позволенія не трогать и не чѣтать, но когда усмотрѣшь, что двое или трое тихо между собою говорятъ, къ нимъ не приступать, но на сторону отдалѣтся, пока они между собою переговаряются.

25. Младый отрокъ да не будетъ пересмѣшливъ, или дурацкімъ шуткамъ ваобыченъ, но имѣетъ честь свою исправно охранять, и съ такими людьми ни чего не всчинать, и поводу къ тому не давать, чтобъ его одурачили, и на посмѣхъ передражнили. ибо оныя что кому въ домъ учиняетъ, того и на улицахъ чинитъ не оставляютъ. и такія люди бывають токмо обманщѣи денсжныя, и блюдолы. а ежели кто имъ ни чего не дастъ, то они его

б

пере-

чем иметъ друга-врага вблизи себя.

21, 22. Не слушай льстецов. Будь учтив и вежлив. Вежливыхъ любятъ больше, утверждаетъ Петр, «...нежели когда скажутъ прокогого, онъ есть спесивый болванъ».

Мне кажется, никто не любитъ спесивыхъ болвановъ, все люди понимаютъ, что быть спесивымъ болваномъ чрезвычайно глупо и невыгодно.

Это понимаетъ и каждый школьникъ, и каждый инженеръ и рабочий, и каждый членъ правительства. Откуда же тогда у насъ в странѣ такъ много спесивыхъ болвановъ и среди школьниковъ, и среди рабочихъ, и среди членовъ правительства?

23. «Отрокъ иметъ быть трезвъ и воздерженъ...» В данномъ случаѣ, я думаю, Петр I не иметъ въ виду пьянство. Долженъ быть трезвъ, значитъ долженъ быть трезвомыслящимъ. То есть каждый подростокъ

в нашей стране должен быть умным, трезвомыслящим, ну и, конечно, трезвым.

24. «Младому человеку не надлежит быть резву, и ниже доведываться (выведывать) других людей тайн. и что кто делает ведать не надлежит. так же чужих писем, денег или товаров без позволения не трогать и не читать...»

«Зерцало» советует молодому человеку не быть особенно резвым в отношении чужих тайн. Советует не трогать чужих денег и не читать чужих писем.

Мне кажется, что этот совет, 24-й пункт, относится главным образом к отрокам из КГБ. Как к молодым, так и к пожилым. Это они большие мастера выведывать, вынюхивать, читать чужие письма и считать чужие деньги.

«...но когда усмотришь, что двое или трое тихо между собою говорят, к ним не приступать, но на сторону отдалится, пока они между собою переговорают».

Конечно, я полностью согласен: подслушивать — это невежливо. Да к тому же и опасно. Эти двое или трое могут запросто начистить физиономию.

25, 26. «Младый отрок да не будет пересмешлив или дурацким шуткам заобычаен, но имеет честь свою исправно охранять...».

Кроме того, «Зерцало» говорит, что отрок не должен пересмешливаться и не должен пользоваться дурацкими шутками. И другим не должен давать повод к одурачиванию себя. И безусловно, отрок должен избегать всяческого панибратства, особенно в сочетании с пьянством. Чтобы потом стыдно не было.

Здесь ни добавить, ни убавить. Когда я был отроком, я очень часто пользовался дурацкими шутками и, могу заметить, получил очень много дурацких синяков и еще более дурацких шишек. От кого? От тех, с кем проявлял панибратство в сочетании с пьянством.

27. «Младые отроки должни всегда между собою говорить иностранными языки, дабы тем навикнуть (очевидно, привыкнуть. — Э. У.) могли: а особливо когда им что тайное говорить

случится, чтоб слуги и служанки дознались не могли, и чтоб можно их от других не знающих болванов распознать...» Разумеется, мой юный друг из восьмого класса, если вы знаете иностранные языки, то должны как можно больше практиковаться в этом с друзьями. И все секретное должны сообщать друг другу на английском, немецком или французском языках. При этом вы и тайну сохраните от ваших многочисленных слуг, и себя покажете в выгодном свете, и окружающие легко распознают вас и отличат от остальных незнающих болванов.

28. Я абсолютно согласен с 28-м пунктом. Задевать честь людей значительно более опасно, чем задевать их кошелёк. Но лучше не делать ни того, ни другого. Действительно: «Младые люди не должны ни про кого худого переговаривать и ниже все разглашать, что слышат...»

пересмѣхаютъ, и вездѣ въ домѣхъ поносятъ.

26. Честный отрокъ долженъ остерегать себя отъ неравныхъ побратенствъ въ пѣтѣ, чтобъ ему о послѣ о томъ не раскаяваться было. И да бы иногда новой сго побратенію не попалъ на него безчестными и не обыкновенными словами, что часто случается ибо когда кто съ кѣмъ побратенство выпьетъ, то чрезъ оно дается поводъ и способъ къ потерянью своей чести, такъ, что иной принужденъ побратенника своего устыдитъ. а особливо когда оной отречется, или нападетъ несносными поносительными словами.

27. Младые отроки должны всегда между собою говорить иносра-

иностранными языки, дабы тѣмъ навикнуть могли: а особливо когда имъ что тайное говорить случится, чтобъ слуги и служанки дознаться не могли, и чтобъ можно ихъ отъ другихъ не знающихъ болвановъ разпознать: ибо каждый купецъ товаръ свои похваляя продаетъ какъ можетъ.

28. Младые люди не должны ни про кого худого переговаривать, и ниже все разглашать, что слышатъ. а особливо что ближнему ко вреду, урону, и умаленію чести и славы касаться можетъ. ибо на семъ свѣтѣ нѣтъ иного чувствительнѣе, чѣмъ бы богъ до зла прогнѣванъ, и ближніи озлобленъ были, кромѣ сего.

29. Младые отроки не должны носомъ храпѣть, и глазами моргать,
б 2 и ниже

29. «Младые отроки не должны носом храпеть, и глазами моргать, и ниже шею и плеча якобы из повадки трести, и руками не шалить, не хватать, или подобное неистовство не чинить...»

29-й пункт я понял так, что не следует кривляться, а следует внимательно следить за своей мимикой и жестами. Не следует размахивать руками во все стороны и все хватать. В конце-то концов мы северные люди, а не какие-нибудь горячие итальянцы. Спокойнее, товарищи подростки!

30. «Младые отроки, которыя приехали из чужестранных краев и языков с великим иждивением научились, оныя имеют подражать, и тшчатся, чтоб их не забыть, но совершеннее в них обучатися... дабы не позабыть языков».

Если отрок приехал из заграникомандировки или из командировки приехал его папа и привез отрока с собой, отрок не должен

и нїже шбю и плбча якобы изъ повадки трести, и руками не шалїть, не хватають, или подобнос неїстовство нечїнїть, да бы отъ издбвки не учїнілось, вб правду повадки и обычая: ибо такїя прїнятыя повадки, младаго отрока весьма обезобразяють и остыжають такъ, что потомъ вб домбхъ, ихъ пересмбхая тбмб дражнять.

30. Младыя отроки, которые прїбхали из чужестранныхъ краєвъ и языковъ сь велїкїмъ иждївєнїемъ научїлись, оныя имбють подражать, и щїцатїся, чтобъ ихъ не забыть, но совершеннѣе вб нїхъ обучатїся: аимянно чтєнїемъ полєзныхъ кнїгъ, и чрезъ обходїтелство сь другїми, а иногда что-либо вб нїхъ пїсать и компоновать, да бы не позабыть языковъ.

31.

31. Оныя, которыя вб иностранныхъ земляхъ не бывали, а либо изъ школы, или изъ другаго какого мбста ко двору прїняты бывають, имбють предъ всякїмъ себя унижать и смїрять, желая отъ всякаго научїтїся, а не верхоглядомъ смотря, надбвб шляпу, яко бы прїковану на главб имбя, прыгать, и гордїтїся, яко бы нїкого вб дбло ставя: ибо такою гордою поступкою омерзбєтб и возбудїтб себѣ у другїхъ ненавїсть, что всякб компанїи его гнушатца и ббгать, потомъ и посмблянб и поруганб будетб, и получитб себѣ презїранїе и убытокъ.

32. На свадьбы и танцы младыя отрокъ не званб и не прїглашенб для полученїя себѣ велїкой чєсти и славы отнюдб не ходи, хотя

б 3

шакон

забывать иностранные языки, которые он выучил за рубежом. (Впрочем, как и папа.) Он должен читать книги и делать записи на иностранном языке. For example, what about me? Я недавно вернулся из Америки, и стараюсь: Do not forgot english.

31. «Оныя, которыя в иностранных землях не бывали, а либо из школы, или из другаго какого места ко двору приняты бывают, имеют пред всяким себя унижать и смирать, желая от всякаго научиться, а не верхоглядом смотря, надев шляпу, якобы приковану на главе имея, прыгать, и гордиться, якобы никого в дело ставя...»

Я это так понимаю: те отроки, которые за рубежом не бывали и попали ко двору (то есть в правительственные круги, может быть, на Съезд народных депутатов или там в Государственную Думу), должны себя перед каждым смирать и от всех всему

учиться, а не быть верхоглядом в шляпе, которая «как прикована к голове», — утверждает Петр I.

Кто будет с этим спорить? Я правда не часто встречал отроков при дворе, то есть при Верховном Совете, да и сам там не был ни разу. Но уж если ты, юный читатель, куда-нибудь туда попадешь, пожалуйста, вежливо снимай шляпу или там тюбетейку и всему учись. Но учись только хорошему. Потому что на нашем Съезде народных депутатов можно было научиться всякому. Там даже нашего великого ученого Андрея Дмитриевича Сахарова освистывали. Этому нашему Съезду народных депутатов самому еще учиться и учиться и шляпу снимать.

32. На свадьбы и на балы отроку незваному ходить не следует. «...Кто ходит не зван, тот не отходит не дран...» То есть ему вполне могут начистить физиономию.

такои обычаи и прїнятъ. ибо въ первыхъ, хотя незамужнія жны и охотно то видѣтъ, однакожъ свадебныя люди не всегда ради тому бывають. и понеже не вначѣи прїшедшія, прїчіняють возмущенія, а пользы отъ нихъ мало бываетъ, но часто отъ такихъ не строіныхъ поступковъ ссоры проісходятъ что либо излішняго віна не могуци стерпѣть, и самѣ собою владѣть, или не узнавъ мѣры не прїстойнымъ своимъ невѣжствомъ подастъ къ ссорѣ прїчину, или не званной похощетъ посѣсть званнаго, и тѣмъ возбуди въ великое неспокойство: ибо говоритъ, кто ходитъ не званъ, тотъ не отходитъ не драгъ.

33. Не надлежитъ болши чести и ласки прїимать, нежели какъ кто можетъ

можетъ удостоенъ и прїличенъ быть. ибо услуга для отслуги въ гости звана бываетъ, а не мысли себѣ акибы тебѣ кто чѣмъ долженъ оно чїнѣть.

34. Не малая отроку есть краса, когда онъ смїренъ а не самъ на великую честь позывается, но ожидаетъ пока его танцовать, или къ столу итти съ другїми прїгласятъ, ибо говоритъ. смїреніе молодцу ожереліе.

35. Младья отроки не имѣють быть насмѣшливы, и другїхъ люди рѣчи не превращать, и иначе не толковать, и нїже другїхъ людей пороки и похулки внушать и представлять: ибо хотя про кого говоритъ, чего онъ можетъ быть и не слышитъ, однакожъ со временемъ и ему сказано будетъ,

б 4

и тѣмъ

А уж если очень хочется прийти без специального приглашения, мы с Петром I советуем тебе позвонить по телефону и сказать:

— Ой, Иван Иванович, у вас такая радость, ваша дочка выходит замуж за переславского помещика. Можно мне появиться и поднести ей букет цветов? (Или там килограмм гречки, валенки, дрова... Смотря на каком году перестройки будет происходить свадьба.)

33, 34, 35. «Не надлежит болши чести и ласки прїимать, нежели как кто может удостоен и приличен быть...» «...смирение молодцу ожерелие» «...ибо хотя кто и долго молчит, токмо злобы не забудет».

Отроки! Я не буду пересказывать вам все статьи полностью. Вы и сами их прочтете. Я только комментирую некоторые из

и тѣмъ онѣ на гнѣвъ приведенъ и озлобленъ искать будетъ случая со временемъ, то потасноно отметитъ, ибо хотя кто и долго молчитъ, токмо слобы не забудетъ.

36. Имѣютъ младыя отроки всегда началствующи своихъ какъ при дворѣ, такъ и внѣ двора, въ всѣмъ почтеніи и чести содержать. подобно какъ сами себѣ хотятъ, чтобъ они въ такомъ службѣ превознесены были. Ибо честь какову они нынѣ онымъ показуютъ, со временемъ и имъ такаяжъ показана будетъ.

37. Когда при дворѣ, или въ другихъ дѣлахъ явитца надлежитъ, то должно въ такихъ церемоніяхъ, въ которыхъ напредъ того не бывали и не учивались, прилѣжно присматривать, какъ въ томъ тѣ посту-

поступаютъ, которымъ оно дѣло приказано. и примѣчать, похваляютъ ли ихъ или хулятъ, и хорошоль они въ томъ поступали или плохо. Слушать же и примѣчать въ чемъ оныя погрѣшили, или что просмотрѣли.

38. Каждый осторожной и высокоумный кавалеръ, имѣетъ прилѣжно подражать, чтобъ не озлобитъ друга своего вымышленными ложными и льстивыми поступки. ибо, ежели другон то признастъ тогда оной за недруга себѣ его почитетъ, и нікогда ему вѣрнѣ не будетъ, но ошибая его, за лукаваго человека разглашать будетъ.

39. Отрокъ во всѣхъ нѣрахъ. банкетяхъ и прочихъ торжествахъ и весѣдахъ, которыми онъ равенствиковъ своихъ потчиваетъ.

б 5

ошб-

них, потому что время с тех пор здорово изменилось, и кое-что из наследия Петра требует доводки, а кое-что растолковки.

Итак, не претендуй на большую ласку и похвалу, чем заслужил. Потому что похвала должна быть в ответ на дело, а не просто так.

К столу, или там в президиум, иди вместе со всеми, а не первым. И над другими людьми не насмехайся, даже если они этого не слышат. Не беспокойся, им передадут. Они затаятся, а потом тебе при случае врежут. Нет не кулаками, а так, что твое любимое дело — «Создание международного юношеского банка девятиклассников» — прогорит, а твое поместье под Вышним Волочком пойдет с молотка. И никто не спасет.

36, 37, 38. Петр I говорит (кратко пересказываю): своих начальников — учителей, мастеров, директоров, президента —

уважай. Какую честь ты им оказываешь, такую тебе окажут, когда ты сам станешь начальником — учителем, мастером, директором, президентом.

При незнакомых церемониях смотри, как поступают другие, и учись.

Однажды мы были в Индии в одном ресторане. Нам воду принесли розовую в больших плошках — в воде плавали лепестки роз. Кто-то сразу пить начал, другие смотрели по сторонам — думали. А вода была не для питья, для того, чтоб руки мыли. Тот, кто думал, правильно поступил. А тот, кто не думал, промыл себе желудок мыльной водой.

«Каждый осторожной и высокоумный кавалер, имеет прилежно подражать, чтоб не озлобить друга своего вымышленными ложными и льстивыми поступки...»

Так или иначе, не обижай своих друзей неправдой и лестью. А еще хуже неправдой и лестью одновременно. Но, с другой стороны, не старайся уж слишком прямо и открыто резать правду-матку. Если ты скажешь своему другу: «Ах, Вася, какой ты у нас красивый со своими кривыми кавалерийскими ногами и крепкими загнутыми вовнутрь зубами!» — друг, конечно, надолго запомнит такой комплимент.

39. «Отрок во всех пирах, банкетах и протчих торжествах и беседах, которыми он равен-стников своих потчивает, отнюд никакой скупости или грабительства да не являет, да бы не признали гости...»

То есть Петр I намекает: если приглашаешь к себе в дом сверстников, скупости и грабительства не проявляй. Чтобы все раз и навсегда знали, что у тебя дома хорошие обеды бывают, и

отнюдь никакой скупости или грабительства да не являеться, да бы не признали гости. Ибо въ томъ познавается, и въ томъ замыкается его честь, разумъ, и слава: когда онъ самъ не хоцетъ во всякой домъ на подобіе дураковъ въ комедіи бѣгать. Ибо надобно разсуждать, что которои призванъ, такожь, а можетъ быть и лучши, въ домъ своемъ приготованъ обѣдъ имѣетъ, нежели какъ у него изготовлено есть. А что званной пришелъ на обѣдъ, и то оной токмо для содержанія дружбы и добраго согласія учинилъ. Ибо какъ выше упомянуто, долженъ честной отрокъ по состоянію своему и по-примуществу подавлѣвъ и тчѣвъ быть, а не для худой собственной своей прибыли имя свое въ огласку пустить, и опорочить.

40.

40. Хотя въ нынѣшнее время безмѣрная скупость у нѣкоторыхъ за обычай принята, и оныя хоятъ сѣ за домодержавство почитать, токмо чтобъ могли денегъ скопить, не смотря на свою честь, и не храня славы. Но отрокамъ надлежитъ знать что они сѣмъ способомъ въ безчестіе и ненавѣсть прийти могутъ, и такіхъ люди ни мало не почитаютъ, понеже они деньги болши любятъ, нежели самѣхъ себя, и ближняго своего. и такой мыслитъ, что довольно и того, что другой про него вѣдаетъ, что онъ богатъ. ибо толь помощи можетъ оное добро [которое кому не ползаетъ] какъ зло, которое кому не вредитъ; особливо имѣетъ породный шляхтичь отъ сего прелестныя добродѣтели

если ты к кому приходишь обедать, то не как дурак из комедии, а только для содержания дружбы и доброго согласия.

А один тип (не отрок, а взрослый) устроил так: пригласил своих одноклассников, то есть сотрудников, на свой день рождения в ресторан. А потом говорит:

— За учителя (то есть за начальника) плачу я. Остальные рассчитываются сами.

Я думаю, этот «отрок» не очень бы понравился Петру I.

40, 41. В этих пунктах Петр I говорит, что в его времена у некоторых типов скупость стала в моде. И они ее за хорошее хозяйствование выдают. Он говорит, что таких людей, которые деньги любят больше самих себя, никто не уважает.

Также непохвальна излишняя роскошь и издержки. Очень глупо поступает тот отрок, «...кто в год 1000 рублей приходу

МЛАДЫЙ ОТРОК ДА НЕ БУДЕТ ПЕРЕ-
СМЕШЛИВ, ИЛИ ДУРАЦКИМ ШУТКАМ
ЗАОБЫЧАЕН («Зерцало», стр. 17).

ВСЕ, КОТОРЫЯ ЧТО КОМУ ОБЕЩАЮТ, ИМЕЮТ ПРИЛЕЖНО ТРУДИТСЯ, ЧТОБ КАК ВОЗМОЖНО БЕЗ ОТЛАГАТЕЛСТВА ОНОЕ ИСПОЛНИТЬ... ИЛИ ПРЕЖДЕ ОБЕЩАНИЯ ДОЛЖНО НА ПЕРЕД ДОВОЛЬНО РАЗМЫСЛИТЬ... ПОНЕЖЕ ПОСЛОВИЦА ГЛАСИТ: НЕ МОЛВЯ СЛОВА КРЕПИСЬ, А ДАВ СЛОВО ДЕРЖИСЬ. ("Зерцало", стр. 29)

дѣтели остерегатица. Ибо оная протѣвляея любви къ ближнему, безъ неяже не возможно спастися. ибо такое ремесло тѣмъ за обычно, которыя имѣютъ нечистую совѣсть и противную вѣру: яко жиды, мошенники, и обманщики

41. Также излішняя роскошь и прѣхошлѣвыя протари, сѣло не похваляюпся. а на прѣмѣрѣ: когда кто въ годъ 1000 рублевъ прѣходу имѣетъ, хочетъ съ тѣмъ равенъ быть, которому по 6000 прѣходитъ, для того и говоритъся: надобно держать по прѣходу расходъ.

42. Когда которыи породныи опрокъ кому что обѣщаетъ дать, подарить, или ино что учинить долженъ, то надлежитъ ему вскорѣ учинить, не откладывая на долго. ибо въ двое прѣяшно бываеъ,
и болши

и болши того одолжаеъ, когда вскорѣ что содержано будеъ. для того говоритъся: кто скоро даеъ, оной сугубо даеъ.

43. Всѣ, которыя что кому обѣщаютъ, имѣютъ прѣлѣжно трудѣся, чтобъ какъ возможно без отлагателства оное исполнить, хотя въ томъ и убытокъ себѣ понесеъ, или прѣжде обѣщанія должно на передѣ довольно размыслить. ибо такого чловека не много почтаютъ, которой слово свое премѣняеъ, понеже пословица гласѣтъ: не молвя слова крѣпѣсь, а давъ слово держѣсь. а особлѣво должны шляхетныя сіе хранѣть, оныхъ бо постоянство имѣетъ быть безсмертно и непремѣнно, а не имѣетъ глупой оной пословицы слѣдовать, что говоритъся: обѣща-

имеет, хочет с тем равен быть, которому по 6000 приходит, для того и говорится: надобно держать по приходу расход».

Я не знаю пока в нашей стране отроков с такими доходами, но верю, что с развитием капитализма в России они скоро появятся. А принцип, безусловно, правильный, по одежке протягивай ножки. Не то останешься вовсе без одежды с одними ножками.

42, 43. «Когда которыи породныи отрок кому что обещает дать, подарить, или ино что учинить должен, то надлежит ему вскоре учинить, не откладывая на долго...»

Если отрок обещал кому-то что-то подарить или что сделать, он должен это учинять немедленно. Ибо: «...кто скоро дает, оной сугубо дает». Так утверждает Петр I, и я с ним абсолютно согласен. Обещал ты, например, дворянскому сыну Петрову-Шуйскому из

седьмого класса подарить текинского жеребца, не откладывая — дари немедленно. А то они оба перестанут тебя уважать — и Петров-Шуйский, и жеребец.

Еще Петр I говорит, если что обещал сделать, выполняй даже себе в убыток. Зато в следующий раз будешь прежде думать, а потом уже обещать. А то некоторые люди обещают по-дворянски, а слово держат по-крестьянски.

Если перевести на современный язык, то некоторые типы обещают по-царски, а слово держать и не думают. Так было, когда нам обещали типы из КПСС. Уж сколько мы слышали этих обещаний: «нынешнее поколение людей будет жить при коммунизме», «Продовольственная программа будет выполнена!», «Каждой семье отдельную квартиру!». Где все это?

Петр добавляет: «...со лжи люди не мрут, а впредь веры

неимут...». Жаль, что они не мрут. У нас бы сейчас полправительства сдохло.

44, 45, 46. «Еще же отрок да будет во всех своих службах прилежен, и да служит с охотою... ибо как кто служит, так ему и платят...» К сожалению, не всегда так бывает, как правило зарплата бывает меньше прилежности. Но служить все равно следует прилежно и с охотою.

«В церкви имеет онои очи свои и сердце весьма к Богу обратить и устремить, а не на женской пол...»

Здесь я хочу добавить, что не только в церкви, но и в школе следует больше обращать внимание на учителя, чем на женский пол. А если отрок беседует с кем-нибудь, говорит «Зерцало», он не должен к говорящему гордо поворачиваться задом.

И действительно, это некрасиво и даже опасно. Потому что

обѣщать, то дворянски, а слово держать, то крестьянски. но вѣдай себѣ, что и такая есть пословица. сожи люди не мрутѣ, а впредѣ вѣры неімутѣ. и конечно крестьянина лучше почтутѣ, нежели дворянина, которои шляхетского своего слова и обѣщанія не исполняетѣ и не сохраняетѣ: отъ чего и нынѣ случается, что охотнѣе мужику, нежели дворянину вѣрять.

44. Еще же отрокѣ да будетѣ во всѣхъ своихъ службахъ прилѣженѣ, и да служитѣ съ охотою и радѣніемѣ. ибо какѣ кто служитѣ, такѣ ему и платятѣ. по тому и счастье себѣ получаетѣ.

45. Въ церквѣ имѣетѣ оной очи свои и сердце весьма къ богу обратитѣ и устремитѣ, а не на женской полѣ

полѣ, ибо домѣ божіи, домѣ молитвы, а не вертепѣ блудничей, но увы коль часто случается! что тѣмѣ другія соблазняются и подаютѣ свои прѣмѣрѣ. понеже простыя смотрятѣ болши на знатныхъ, и по тому себя ведутѣ и поступаютѣ, но кто хочетѣ быть знатнѣйшии въ чину, оной долженѣ вездѣ вѣстрасѣ божіемѣ и благочинствѣ первымѣ себя содержать.

46. Когда съ кѣмѣ случится говоритѣ, то должны они съ тою персоною учтиво и прилѣжно говорить, а не такѣ прѣшворять себя, яко бы не охотно кого хотѣли слышать, и нїже задомѣ къ кому обращатѣся, пока кто говоритѣ. ибо сіе есть прїзнакѣ гордости и испочтѣанія, понеже оной съ кѣмѣ ты говоритѣ, можѣтѣ разумѣть, вослїбо

какой-нибудь горячий говорящий может по этому задѣ еще треснуть. Лучше внимательно слушать говорящего и смотреть ему прямо в глаза.

47. «Никто не имеет повесѣ голову и потупя глаза вниз по улице ходить, или на людей косо взглядовать...», следует «...голову держать прямож, а на людей глядетѣ весело и приятно с благообразным постоянством...».

Вот я недавно был в Америке, в Йельском университете. Там все студенты голову держат прямо и смотрят на тебя с «благообразным постоянством» и улыбаются тебе, как будто учат наставления Петра I каждый день. А у нас, если зайдешь в какой-нибудь лицей или техникум, все на тебя «косо взглядывают». Как будто они что-то у тебя украли или ты у них что-то украл. Петр I им бы начистил...

вслібо онѣ тебѣ не годенѣ, или рѣчь его тебѣ противна, развѣ что случится другому важная прітчїна такѣ поступитѣ, то надобно позволенїя пспроситѣ, и оговоритѣся для такой продерзости и неучтївости. неспрістоїно также когда сѣ кѣмѣ говорїшѣ, выстро вѣ глаза смотрѣтѣ, яко бы хотѣлѣ кого на сквозь провѣдѣтѣ, но при случаѣ чѣмѣ можно усмотрѣтѣ сѣ какою ревностїю, осамкою, и постоянствомѣ кпю что рассказы- ваетѣ и говорїтѣ, да бы ему можно по томѣ отвѣщать.

47. Нїкто не имѣетѣ повѣся голову и потупя глаза внїз по улицѣ ходитѣ, или на людєи косо вглядывать, но прямо а несогну- шїсь ступать, и голову держатѣ пряможѣ, а на людєи глядѣтѣ

весело

весело и прїяпно сѣ благообраз- нымѣ постоянствомѣ, чѣмѣ не- сказали: онѣ лукаво на людєи смотрѣтѣ.

48. Когда о какомѣ дѣлѣ сумнѣ- ваетѣся, то не говори того за подлинную правду, но или весьма умолчи, или объяви за сумнѣтельно, да бы послѣ, когда инако окажется, тебѣ неспрічтено было вѣ вїну.

49. Слугамѣ своїмѣ и челядїн- цамѣ, не должно давать слаго прї- кладу, и предѣ ними нїкакова со- блазну не чїнїть, и нїже допускать, чѣмѣ они всякїми глупостми хозяйну подлещалїсь, какѣ обычаї- но такїя людєи дѣлаютѣ, но дер- жать ихѣ вѣ страсѣ, и болше двухѣ кратѣ, вїны не слушать, но вы- гнать изѣ дому. ибо лукавая лїсїца нрава своего не перемѣнитѣ.

В

50.

48. «Когда о каком деле сомневаешься, то не говори того за подлинную правду, но или весьма умолчи, или объяви за сомнительно...» То есть говори правду или, если сомневаешься, помалкивай в тряпочку, советует Петр I. И я с ним согласен. Очень мне не нравятся те юноши, которые где-то что-то услышат и немедленно лепят это «что-то» как самую сильную правду:

— Завтра на стадионе в Лужниках Хасбулатов и Ельцин будут в теннис играть. Кто выиграет, тот и президент.

— Откуда ты это знаешь?

— Из газет или из радио... Только это точно-точно-точно. А кто проиграет — того посадят.

Так и хочется поколотить такого распространителя последних известий.

49, 50, 51, 52, 53. Эти пункты «Зерцала» учат отроков, как

50. Когда кто своїхъ домашніхъ въ страхѣ содержитъ, оному благо-
чінно и услужено бываєть, а
слуга можеиъ отъ него научітисѣ,
и другіе его равеснїки за разум-
наго его почитать будуть. ибо
раба по своему праву невѣжливи,
упрями, безстыдліви, и горди
бывають, того ради надобно ихъ
смїрять, покарать и уніжать.

51. Не надлежитъ оиѣ слуги
терпѣть, чтобъ онѣ переговаривалъ,
или какъ псѣб огрызался, ибо
слуги всегда хотять больше права
имѣть, нежели господінъ: для того
не надобно имъ того попускать.

52. Когда кто межъ своими
слугами прїсмотрїтъ одного мя-
тежника, и заговорщїка, [переговор-
щїка] то вскорѣ такого надобно
отослать. ибо отъ одной овцы
паршивой.

паршивой, все стадо пострадать мо-
жеиъ и нѣтъ того мерзостнїе, какъ
убогои гордой, нахалївой, и про-
тивной слуга, отъ чего и пословица
зачалась: въ нїщеской гордостн
имѣєть діаволъ свою утѣху.

53. Кѣ онымъ, которыя исправно
служатъ, должно быть склонну и
вѣрну, и въ дѣлахъ ихъ помогать,
защищать, и ихъ любить, предъ
другими повышать, и договорную
мѣду исправно въ прямый срокъ
плаітїть: по на противъ того, и
ему болше счастья и благословенїя
будетъ отъ бога, и не дастъ при-
чины, чтобъ его порекали, какъ
инако у нїхъ обычаи дѣлаєть. а
особливо, когда кто ихъ извѣстную
мѣду задержитъ: какъ нѣкоторыя
въ томъ мало совѣсти имѣють.

правильно следует обращаться со слугами. Не следует им потакать в их соблазнах. Домашних своих следует содержать в страхе. Дважды одной вины не прощать. Нельзя допускать, чтобы слуга огрызался. Если между слуг попадется мятежник, его немедленно следует удалить.

Я думаю, ребята, эти пункты нам можно пропустить. Мы до слуг еще не доросли, а может, уже и переросли эту социальную позицию. Не знаю как у вас, а у меня слуг не было и не предвидится. Есть у меня литературный секретарь — Анатолий Юрьевич Галилов. Так это не я его, а он меня в страхе содержит. Он мне говорит:

— Если вы, Эдуард Николаевич, еще будете играть с собакой, гонять по квартире цыплят и слушать зарубежное радио, придется мне «Зерцало» передать другому автору. Потому что издатели

уже десять раз звонили. У них фонды горят. Придется платить штраф. Я уже подвинул стул, садитесь и работайте.

Я бы удалил своего секретаря, как мятежника. Но ведь в самом деле штраф придется платить. С издательствами шутки плохи, они дважды одной вины не прощают.

54. «Непристойно на свадьбе в сапогах и острогах быть...»

А что, и верно, некрасиво на свадьбу в сапогах приходить и с острой. (Хотя я думаю, что здесь имеется в виду не острога для ловли рыбы, а шпоры на сапогах.)

«...для того что тем одежду дерут у женского полу и великий звон причиняют острогами...»

Мне это замечание кажется верным, за исключением тех случаев, когда свадьба у металлистов. Тогда можно приходить не только с острой, но и в кольчуге.

54. Непрістоіно на свадбѣ вѣсапогахъ и острогахъ бытъ, и тако танцювать, для того что шѣмъ одѣжду деруть у женского полу, и вслѣки звонъ прічиняють острогами, къ тому жъ мужъ не такъ поспѣшенъ вѣ сапогахъ, нежели безъ сапоговъ,

55. Такожде когда лѣ бесѣдѣ, или вѣ компаніи случится вѣ кругу споятъ, или сѣдя при столѣ, или между собою разговарівая, или сѣ къмѣ тонцуя, не надлежитъ ни кому не пріличнымъ образомъ вѣ кругъ плевать, но на сторону а ежели вѣ каморѣ, гдѣ много люди, то приими харкотіны вѣ платокъ, а такъ невѣжливымъ образомъ вѣ каморѣ, или вѣ церкви не мечи на полъ, чтобъ другимъ отъ шого незгдѣть, или отъиди
для

для того къ сторонѣ, [или за окошко выброси,] да бы никто невидѣлъ, и подотри ногами такъ чисто, какъ можно.

56. Никто честновоспїтанныи, возгеси вѣ носъ не втягастъ. подобно какъ бы часы кто заводѣлъ, а потомъ гнуснымъ образомъ оныя внѣзъ не глотасть, но учтїво, какъ вышеупомянуто, прїстоінымъ способомъ испражняеть и вывергастъ.

57. рыгать, кашлять, и подобныя такія грубыя дѣіствія вѣ лице другаго не чїни, или чтобъ другой дыханїе и мокроту желудка, которая востасть, могъ чувствовать, но всегда лѣбо рукою закрой, или отворотя ротъ на сторону, или скаертїю, или полотенцемъ прикрой. чтобъ нікого не коснуцца шѣмъ сгдѣть.

55, 56, 57, 58, 59. В этих пунктах «Зерцало» дает некоторые гигиенические советы. В частности, не плевать и не сморкаться на пол. А уж если сопли появились, «...то приими харкотіны в платок... или отъиди для того к стороне, (или за окошко выброси,) да бы никто невидѣлъ, и подотри ногами так чисто, как можно».

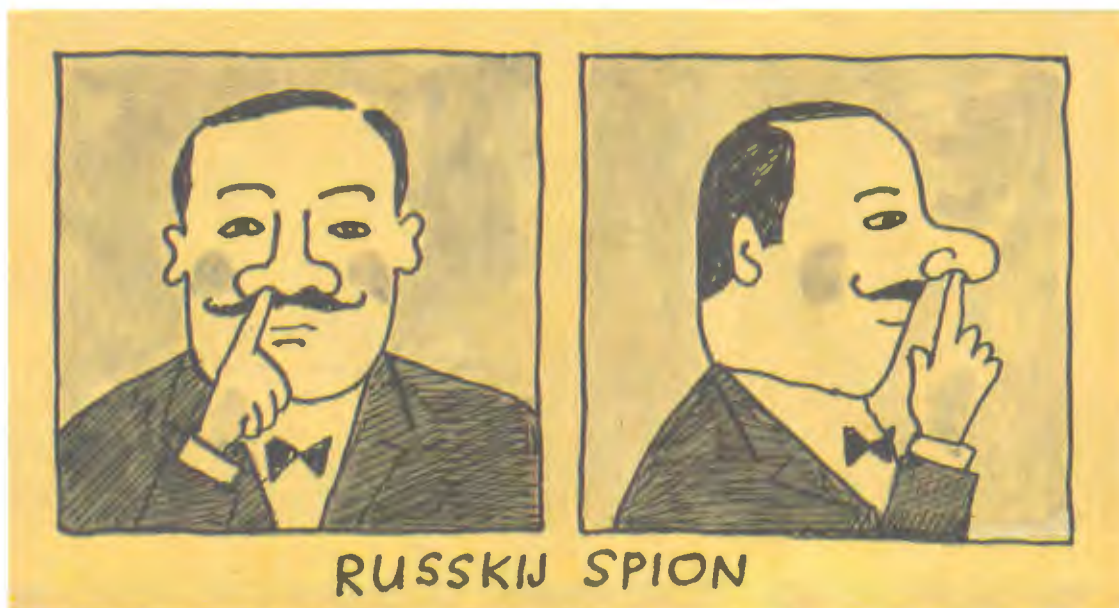
Не следует кашлять и чихать на соседей и уж совсем не обязательно, утверждает «Зерцало», чистить нос при других честных людях.

Здесь я могу сказать, что в наше время мы далеко ушли от Петра. Никто уже сопли в окошко незаметно не выбрасывает и ногой их старается не растирать. Тем более в школах каменные полы, и делать это придется очень долго.

У отроков появились носовые платки. А вот привычку ковырять

в носу многие до сих пор не оставили.

По этой привычке английские спецслужбы вылавливают в поездах в Англии русских разведчиков. Как какой человек сидит и ковыряет в носу — значит русский шпион. Даже если при нем есть документы, что он лорд в четвертом поколении. А если это не шпион, значит турист, турист из России в первом поколении.

60. «Когда тебя о чем спросят, то надлежит тебе отозватца, и дать ответ, как пристойно, а не маши рукою, и не кивай головою, или иным каким непристойным образом, на подобие немых, которыя признаками говорят, или весма ни какой отповеди не дают».

Есть у меня один знакомый мальчик, не мальчик, а театр пантомимы. Он любит отвечать кивками головы, маханием... машкой... рук... в общем, отвечать, размахивая руками или пожимая плечами. И мы все его в Клязьме понимаем.

— Женья, есть в магазине молоко?

— Было, но кончилось, — это он кивает головой и виновато разводит руками.

— Нет, но, может быть, привезут, — это он отрицательно качает головой, но радостно улыбается.

— Нет, и сегодня не будет, — это он качает головой и машет руками решительно и без всяких сомнений.

— Молока нет, но есть простокваша, — он отрицательно качает головой, но при этом улыбается и показывает рукой, мол да-да, что-то все-таки есть.

Но это мы его в Клязьме понимаем, апусти его к царскому двору или в Верховный Совет! Встретит его Петр I и спросит:

— Ну-ка отвечай мне, отрок, нам куда окно прорубить — в Европу или в Азию? А может, и того лучше в Америку?

Как и чем он начнет кивать в ответ и чем пожимать? Скорее всего он будет карту в воздухе рисовать. И нарисует Белоруссию. Потому что других стран он не знает, а в Белоруссии у него дедушка живет.

Или попадется на его пути Борис Николаевич Ельцин и задаст вопрос:

— Ну-ка скажи мне, подросток, ты за хороших людей или за коммунистов?

Он будет отрицательно качать головой и положительно махать руками. Я-то знаю, что он хочет сказать, что он за хороших людей, и еще он хочет добавить, что и среди коммунистов очень часто бывает много хороших людей. Только их очень мало. Особенно на руководящих постах, а то бы у нас в Клязьме всегда было бы молоко.

Но Борис Николаевич Ельцин его не поймет.

61. «Должно... в церкви, или на улице людям никогда в глаза не смотреть, яко бы из их на сквозь кого хотел провидеть (тоже мне рентген! — Э. У.), и ниже везде заглядываться, или рот розиня ходить яко ленивыи осел...»

Это все термины не мои. Это все Петр I. Сразу видно, очень горячий человек. Я бы мягче сказал, я бы сказал: «Как ленивый верблюд». Или: «Как ленивый дурак!». Или уж в крайнем случае:

58. И сія есть не малая гнуемость когда кто частосморкаеть, яко бы въ трубу трубилъ, или громко чхаетъ, будто крѣчитъ. и тѣмъ въпробытіи другіхъ людси, или въ церквѣ дѣтси малыхъ пужаетъ, и устращаетъ.

59. Еще же збѣло неспрістоіно когда кто платкомъ или перстомъ въ носу чістітъ, яко бы мазъ какую мазалъ, а особливо при другіхъ честныхъ людехъ.

60. Когда тебя очемъ спростятъ, то надлежитъ тебѣ отозватца, и дать отвѣтъ, какъ прістоіно, а не маши рукою, и не кивай головою, или инымъ какимъ неспрістоінымъ образомъ, на подобіе нѣмыхъ, которыя прізнаками говорятъ, или весьма ни какой отповѣди не даютъ.

61.

61. Должно, когда будешь въ церквѣ, или на улицѣ людемъ нікогда въ глаза не смотрѣть, яко бы изъ ихъ на сквозь кого хошѣлъ провѣдѣть, и ніже вездѣ заглядываться, или ротъ розіня ходитъ яко лѣнвыи оселъ. но должно ипши благочїнно, постоянно, и смїрно, и съ такімъ внїманїемъ молїтца, яко бы предъ вышшїмъ сего свѣта монархомъ сіпоятъ довлѣло.

62. Когда кого поздравляешь, то должно не головою кивать и махать, яко бы отъ поздравляемаго взаїмной чести пребывать, а особливо будучи далеко, но надобно дожидатїся пока ближе вмѣстѣ соїдутца. и ежели другої тогда взаїмной чести тебѣ не отдаетъ, то опослѣ его нікогда впредъ не поздравляи, ибо честь есть того,

В 4

кто

«Нечего, клюв разиня, ходитъ, как ленивая курица!»

Правда, это вежливее?

62. «Когда кого поздравлять, то должно не головою кивать и махать, яко бы от поздравляемаго взаимной чести требовать... но надобно дожидатися пока ближе вместе сойдутца...»

Например, вы встретили при дворе или в Совете Министров своего друга, отрока Петю, который получил Нобелевскую премию. Так не следует издалека кричать:

— Привет, Петух! Поздравляю с башлишками! С тебя пол-литра!

А надо подойти ближе и сказать:

— Дорогой мой товарищ Петя! Поздравляю тебя с Нобелевской премией в области арифметики. С тебя пол-литра.

«...и ежели другої тогда взаимной чести тебе не отдает, то

опосле его никогда впредь не-
поздравляи, ибо честь есть того,
кто тебя поздравляет а не твоя».

63. «Младыи шляхтичь, или
отрок всегда должен быть охочь
к научению всякого добра...» И
не надо «...чтоб за ним для того
в дом прибегали...».

(В двухкомнатное имение
в блочном доме на шестом
этаже.)

И мы узнаем в этом пункте
еще, что отрок просто обязан
расплачиваться со своими слу-
жащими и ни в коем случае не
зажухивать ими кровно зарабо-
танную мзду.

Мне кажется, в наше время
у наших отроков работает не
очень-то много служащих.

Ну один там, ну два.

А в среднем ноль. Так что
эта проблема пока стоит не
очень остро.

А вот если отрок деньги взял
в займы, то уж будь добр рас-
считывайся в срок. В стихах это
выглядит так:

Если деньги взял отрок,
То рассчитывайся в срок.
А от жадного отрока
В жизни будет мало прока.

кто тебя поздравляеѣ а не твоя.

63. Младый шляхпчъ, или отрокъ всегда долженъ быть охочъ къ наученію всякого добра, и что ему прілічно быть можетъ, и не имѣеѣ дожидатца пока кто его отомъ попросиѣ, или потребуеѣ, или чтобъ за нѣмъ для того въ домъ пріѣхали. а наипаче платиѣ возмездіе служащѣмъ ибо въ томъ естѣ великіи грѣхъ и порокъ, когда кто укого кровію заслуженную и трудомъ выработанную мзду насмѣну удерживѣ.

како младый отрокъ долженъ поступать, когда оныи въ бесѣдѣ съ другими сидѣтъ.

Когда прілучиѣ тебѣ съ другими за столомъ сидѣть, то содержи себя въ порядкѣ по сему правилу.

правилу: въ первыхъ обрѣжѣ свои ногши да не явиѣся яко бы оныи бархатомъ обшѣшы. умой руки и сяди благочинно, сѣди прямо и не хватаи первои въ блюдо, не жри какъ свинія, и не дуи въ ушное чтобъ вездѣ брызгало, не сопи егда яси, первои не пи, будь воздерженъ, и бѣгаи пѣянства, пи, и яждѣ сколько тебѣ потребно, въ блюдѣ будь послѣдній когда часто тебѣ предложатъ, то возми часть изъ того, прочее отдай другому, и возблаговари ему. руки твои да не лежатъ долго на таркѣ, ногами вездѣ не мотай, когда тебѣ пѣть не утѣрай [рта] губъ рукою, но полотенцемъ, и не пи пока еще пѣщи не проглотѣлъ. не обліывай перспѣвъ, и не грызи кости, но обрѣжѣ ножемъ.

В 5

зубовъ

*Как молодой отрок
должен поступать, когда
он в беседе с другими сидит*

Не знаю как вы, ребята, а я прочитал эти правила поведения не отрываясь. И много интересного для себя вынес. А кроме того я немного огорчился. Огорчили меня и отроки тех времен, и еще автор. Как же это он так пишет: «Не жри как свиния», «зубов ножом не чисти», «около своей тарелки (тарелки. — Э. У.) не делай забора из костей».

Какие же подростки были в те времена, если им надо было

говорить: «Зубов ножом не чисти». Ведь в наше время любому человеку, даже самому сельскому пареньку давно уже ясно, что это надо делать вилкой.

Еще Петр I советует не брать еду руками. Это разумный совет, руками брать еду неудобно, особенно жидкую. Можно обжечься. Лучше брать ее ложкой. Тем более можно побольше захватить. Он добавляет еще: «не проглотя куса, не говори». И правильно, сначала наглотайся кусков как следует, а потом уже и начинай беседовать. А то ты будешь говорить, не проглотя, а остальные гости все и поглотают.

«...Хлеба приложа к грудям не реж». Абсолютно с этим согласен. Это опасно, можно не только хлеб порезать, а и грудь тоже. Потом костюмчик можно испачкать этим хлебом. Так что уж лучше резать, приложа к коленке. А то и резать нечего, можно просто хлеб отламывать.

И уж, конечно, не следует чихать, сморкаться и кашлять за столом. Сунь голову под стол и чихай себе до посинения.

Кое-что и сегодняшней подросток может вынести для себя из этих старинных советов. Так что читай их внимательно.

КОГДА ПРИЛУЧИТСЯ ТЕБЕ С ДРУГИМИ ЗА
СТОЛОМ СИДЕТЬ, ТО СОДЕРЖИ СЕБЯ В ПО-
РЯДКЕ ПО СЕМУ ПРАВИЛУ:

КОГДА ЧАСТО ТЕБЕ ПРЕДЛОЖАТ,
ТО ВОЗМИ ЧАСТЬ
ИЗ ТОГО, ПРОТ-
ЧЕЕ ОТААЙ
ДРУГОМУ

НЕ ГРЫЗИ КОСТЕЙ

НЕ ОБЛИЗЫВАЙ
ПЕРСТОВ

ЕЖЕЛИ ПЕРЕД КОГО
ПОЛОЖИТЬ ХОЩЕШЬ,
НЕ ПРИМАЙ ПЕРСТАМИ

НАД ЕСТВОЮ НЕ
ЧАВКАЙ, КАК СВИНЯ

КОГДА ЯСИ ЯИЦО... СМО-
ТРИ ЧТОБ ПРИТОМ НЕ
ВЫТЕКЛО. ЯИШНОЙ
СКОРУПЫ НЕ РАЗБИВАЙ...
МЕЖДУ ТЕМ НЕ ЗАМА-
РАЙ СКАТЕРТИ

ОКОЛО СВОЕЙ ТАРЕЛ-
КИ НЕ ДЕЛАЙ ЗАБО-
РА ИЗ КОСТЕЙ, КОРОК
ХЛЕБА И ПРОТЧАГО
(„Зерцало“, стр. 40-43)

зубовъ ножемъ не чисти, но зубо-
чистою, и одною рукою прикрой
ротъ когда зубы чистишь, хлѣба
приложи къ грудямъ не рѣжь, бжь
что предъ тобою лежишь, а индѣ
не хватай. ежели предъ кого
положишь хочешь, не прѣмай перс-
тами какъ нѣкоторые народы
нынѣ обыкли. надъ бствою не
чавкай, какъ свиня, и головы не
чеши, не проглотя куса не говори,
ибо такъ дѣлаютъ крестьяне.
часто чихать, сморкать, и кашлять
не прѣгожо. Когда яси яцо отрѣжь
на предъ хлѣба, и смотри чпобъ
при томъ не вытесло, и дѣждь скоро.
лишно скорлупы не разбивай, и
пока яси яцо, не пи, между тѣмъ
не замарай скапёрши, и не обливай
перстобъ, около своси талерки не
дѣлай забора изъ костей, корокъ
хлѣба

хлѣба и прочаго. когда преста-
нешъ ясти возблагодари бога, умою
руки и лице, и выполощи ротъ.

кои́мъ образомъ имѣетъ отрокъ
поступать между чуждыми.

Когда [куда] въ которое мѣсто
придешь, гдѣ ядятъ или пьютъ,
тогда поклонясь поздравь имъ
къ пицѣ ихъ. и ежели поднесутъ
тебѣ пить, отговаривайся отчасти,
по томъ поклонясь прими и пи
вѣжливо благодари того, кто тебѣ
далъ испить. и уступи назадъ
пока тебя отправятъ, когда кто
съ тобою говоритъ станетъ, то
въ стань и слушай прилжно что
онъ тебѣ скажетъ, дабы ты могъ
одумався на оное отвѣтъ дать.
буде что найдешь хотябъ что
нѣбыло

Какъ себя вести между гужими

«Когда (куда) в которое место приидешь, где ядят или пьют, тогда поклонясь поздравь им к пище их. и ежели поднесут тебе пить, отговаривайся отчасти, по том поклонясь прими...»

Мне кажется, ты понимаешь, что в городской столовой, в буфете или в ресторане этого делать не стоит. Там столько столиков, у всех не наклоняешься.

А когда Петр I советует пить то, что подносили, я думаю, он ведет речь о чае или квасе. Водку принимать не следует. Тем более с поклонами. А уж если принял, надо немедленно бежать

и умирать уже дома, а не на людях.

«...платья своего и книг береги прилежно а по углам оных не разбрасывай, будь услужен, и об одном деле дважды себе приказывать не давай: и таким образом получишь милость. Охотно ходи в церкви, и в школы, а не мимо их». (Хотя бы в вечерний техникум.)

«Никакое бесполезное слово, или непотребная речь да не изыдет из устен твоих... не делай, ни приуготовляй ни каких ссор...»

Когда ты достойно себя ведешь, это и Богу благоприятно. «...ибо он видит все твои дела». (Я бы мог с этим поспорить. Не думаю, чтобы у кого-то было так много времени видеть все твои дела. Но опасаясь прогневить Бога своим спором. Потому что уж мои-то дела Он все видит.)

нібыло, ошдаи оноє назадь, платья своего и книгъ береги прѣлѣжно а поугламъ оныхъ не разбрасывай. будь услуженъ, и ободномъ дѣлѣ дважды себѣ приказывай: не давай: и такімъ образомъ получишь мѣло-сть. Охотно ходи въ церкви, и въ школы, а не мимо ихъ, инако бо поидеть путемъ, которои ведетъ въ погѣбель. не пересмѣхай, не осуждай, и ни прокого нічего зла не говори, да не поспѣгнетъ и тебя зло.

Никакое бесполезное слово, или непотребная рѣчь да не изыдѣтъ изъ устенъ твоихъ. всякои гнѣвъ, ярость, вражда, ссоры, и злоба да отдалѣтся отъ тебя. и не дѣлай, ни прѣготовляй ни какихъ ссоръ: все, что дѣлаешь, дѣлай съ прѣлѣжаніемъ, и съ разсужденіемъ, то

по и похваленъ будешь. Когда ты вѣрно обходишься, то и богу благоприятно, и такъ благополучно тебѣ будешь. А ежели ты не вѣрно поступаешь, то наказанія божія не минуешь, ибо онъ видѣтъ все твои дѣла. Не учишь какъ бы тебѣ люди обманывать, ибо сіє зѣло богу противно, и тяжкой имаша за то дати отвѣтъ: не презирай старыхъ или увѣчныхъ люди, буди правдивъ во всѣхъ дѣлахъ. Ибо нѣтъ зѣла порока въ отрокѣ, яко ложь, а отъ лжи рождается кража, а отъ кражи прѣходитъ веревка на шѣю. Невыходи изъ дому твоего безъ вѣдома и воли родителеи твоихъ, и начальковъ, и ежели ты посланъ будешь, то возвратись паки вскорѣ. не оболги ни кого ложно, ни изъ двора

«Не учишь как бы тебе люди обманывать...» (У некоторых «патриотических» газет.) «Непрезираи старых или увечных людей, буди правдив во всех делах. Ибо нет злая порока в отроке, яко ложь, а от лжи рождается кража, а от кражи приходит веревка на шею».

Насчет веревки Петр I, конечно, хватил, у нас давно уже никого не вешают. Времена стали более гуманными. Никаких тебе веревок уже нет. А расстрелять могут.

«Невыходи из дому твоего без ведома и воли родителей твоих, и начальников...»

«Кто тебя наказуеть тому благодари, и почитай его за такова, которой тебе всякого добра желает».

Вот этого никак не могу втолковать своей дочери и тому же секретарю Анатолию Юрьевичу. Уж как я их ласково ни наказываю, обижаются.

«Где двое тайно между собою говорят, там не приступай, ибо подслушивание есть безстыдное невежество».

По-моему, это поняли все люди в нашей стране, кроме КГБ. Подслушивали, подсматривали, досье на людей заводили. Я бы и не такое про них сказал, да боюсь, подслушают и арестуют или устроят аварию. Они такие там дряни собрались. Особенно пожилые начальники. И что интересно, они сейчас своих кагэбэшников во все места устраивают. Эх, Петра на них нет!

«Когда тебе что приказано будет сделать, то управь сам со всяким прилежанием, а отнюдь на своих добрых приятелей не надейся и ни на кого не уповай».

По этому поводу есть специальное стихотворение Б. Заходера:

Сказали Волу:

— Уважаемый Вол!

Отвезите, пожалуйста,

В школу стол.

— Ну, вот еще,

Охота была!

Найдем какого-нибудь Осла!

Осел подумал:

«Зачем мне мучиться?

Ведь в школах ослы не учатся.

Поручу-ка я это дело барану!»

Барану — лень:

«Пожалуй, устану...

Попробую уговорить козу».

Кажется, стол в школу так и не приехал. И все-таки, я думаю, на приятелей надеяться можно. Может быть, правда, не в таких ответственных случаях, как в случае со столом.

*Девической чести
и добродетелей венец*

(В этом месте, ребята, для меня началась трудная работа, потому что я люблю шутить и иронизировать, а разговор идет серьезный.)

«Охота, и любовь к слову, и службе Божеи, истинное познание Бога, страх Божии, смирение, призывание Бога, благодарение, исповедание веры...» Это кажется Петру I наиболее важным:

двора ни во дворѣ вѣснѣи непереноси. несмотри на другіхъ люди чпо они дѣлають, или какъ живутъ, ежели за кѣмъ какой порокъ усмотрішь берегись самъ шого. а буде чпо у кого доброе усмотрішь, шо не постыдись самъ шому слѣдовать.

Кто шебя наказуєтъ тому благодари, и почитай его за пакова, которой шибѣ всякого добра жааетъ.

Гдѣ двое тайно между собою говорятъ, тамъ не прѣсупай, ибо подслушаніе естѣ безстыдноє невѣжество.

Когда шибѣ что приказано будєтѣ сдѣлать, шо управь самъ со всякѣмъ прѣлѣжаніємъ, а отнюдѣ на своїхъ добрыхъ прѣятелєи не надѣйся и ни на кого не уповай.

дѣвиче-

ДЕВИЧЕСКОЙ ЧЕСТИ, и добродѣтелемъ вѣнцѣ.

Состоющєи въ послѣдующіхъ двадєцати добродѣтеляхъ. А имєнно.

Охота, и любовь къ слову, и службѣ божєи, истинное познаніє бога, страхъ божїи, смиреніє, прѣзваніє бога, благодарєніє, исповѣданіє вѣры, почитаніє родитєлємъ, трудолюбіє, благочиніє, прѣвѣтливость, милосердіє, чїстота тѣлесная, стыдливость, воздержаніє, цѣломудріє, бережливость, щедрота, правосердіє, и молчаливость, и протчая.

1. Первая добродѣтель, которая благодѣтельной и благочестной дѣвѣ прѣлѣчна и прѣгожа. естѣ охота и любовь къ слову божїю, и правои вѣрѣ, охотно ходѣть въ

«...почитание родителем, трудолюбие, благочиние, приветливость, милосердие, чистота телесная, стыдливость, воздержание, целомудрие, бережливость, щедрота, правосердие, и молчаливость, и протчая».

Очень приятно читать рядом слова «бережливость» и «щедрота». И вообще все слова какие-то удивительно приятные и забытые. Мне к этим словам нечего добавить. Я со всем согласен. Хотя я и бывший комсомолец, а Петр I — царь.

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7. Все эти пункты говорят о любви к Богу, о том, что необходимо охотно ходить в церковь, в школы (очевидно, церковные), учиться читать, писать, молиться, учить притчи Святого Писания наизусть.

Следует истинно познавать Бога.

Бояться Бога. (То есть бояться прогневить Бога грехами, пло-

въ церкви, и въ школы, учѣща читать, писать, и молитва прилѣжно, слушать словеса божія, оное размышлять, и примѣчать охотно, къ исповѣди и святому причастію ходѣть, катихісісѣ просто и со истолкованіемъ сѣнѣко-торыми псалмами, и прѣпчи святаго писанія наизустъ умѣть, и прочая.

2. Вторая добродѣтель дѣвѣцы есть: истинное познаніе бога, и слова его, правое разумѣніе въ поворѣніи божіи, и въ артікулахъ, или членахъ нашея православныя вѣры.

3. Третья добродѣтель дѣвическая есть, дѣвической страхъ къ богу, когда человекъ размышляя гнѣвъ божіи за грѣхи своя, отъ сердца убоится, и гнѣва божія, и страшнаго его суда устрашится, грѣха убѣгнетъ, богу и родителемъ сѣ дол-

сѣ должнымъ почтеніемъ и послушностію покорѣтся. а напаче по воли божіей, и по слову его, все свое намѣреніе управлять будетъ.

4. Четвертая дѣвическая добродѣтель есть смиреніе, когда всякъ въ истинномъ спрасѣ божіи свою собственную слабостъ признаетъ, и всѣмъ сердцемъ себя богу подвержетъ, какъ въ принадлежащихъ дѣлахъ призванія своего, которыя съ помощію божією зачинаетъ такъ и наказаніи, и въ пріятномъ крестѣ, которой съ терпѣніемъ и покореніемъ носитъ, при томъ ближнему своему надлежащую и должную честь являетъ.

5. Здѣ послѣдуетъ пятая дѣвическая добродѣтель, то есть: молитва и призваніе бога, когда

хими мыслями, непослушанием родителей.)

Девической добродетелью признается смирение перед Богом. Призывание Бога, молитвы, благодарение Богу. Не только на словах, но и на деле следует быть благодарными к другим. И конечно, важной добродетелью считается твердость в вере, несмотря ни на какой страх, зависть, напасть и муку изгнания.

Мне кажется, таким же твердым следует быть не только в вере к Богу, но и в других верах. В вере в товарищей, в вере в юношеские идеалы, в вере в победу и торжество добра над злом.

8. «Осмая девственная добродетель касается четвертой заповеди... (какая-то арифметика пошла. — Э. У.) должное почтение родителем, и оным, которыя вместо их бывают... Того ради бывают такая дщери родителем своим и другим честным людям благоприятны, угодны Богу...»

Здесь Петр I приводит одну историю, о том, как одна дочь спасла свою мать, заточенную в темницу. Эта история мне не нравится и я ее пересказывать не буду, сами читайте, юный отрок, и сами пересказывайте другим.

8-й пункт заканчивается словами: «Чти мать твою во вся дни живота твоего, вспомни колики напасти имела носяи ты во утробе своей».

9. «Ныне приступим к девятой добродетели, которая младым девицам пристойна, а она есть трудолюбие, да бы человек из младости привыкал к работе».

Видите — «из младости». А у нас в стране долгое время царил такой лозунг: «Дети цветы жизни». И ребенкам трудиться не давали. Они все цвели. И вырастали такие цветочные дубины девятого и десятого класса, которые ничего делать не хотели, а только говорили:

— Мы дети. Мы должны цвести.

А сколько времени они должны цвести, до пенсии?

Нет, не зря пионерчики добавляли: «Дети цветы жизни на могилах своих родителей!».

Дальше я не совсем точно понял высказывания Петра, но, по-моему, он советует каждому делать то, что на роду ему написано, со всяким прилежанием, верностью, охотою, скоростью и постоянством, Богу в честь и во всенародную пользу.

Хоть стой, хоть падай, но речь идет о том, о чем говорят все газеты и все педагоги. О народных промыслах, умениях и о

человѣкъ отъ всецѣдраго бога, который въ словѣ евангеліа своего и въ сынѣ своемъ открылся. всякихъ вѣчныхъ и временныхъ даровъ проситъ, и уповаетъ, что услышанъ будетъ по обѣщанію ходатай Господа Іисуса Христа.

6. Шестая добродѣтель есть благодареніе во первыхъ къ богу. когда кто сердцемъ и устнами исповѣдуется, что всякое благо не отъ себя, но отъ бога получасмо бываетъ. по томъ и ко благодарнымъ людямъ, когда кто признается и исповѣдуется, что отъ другаго получилъ благое. и не токмо оному на словахъ являть себя благодарна, но и дѣломъ оное воздать. и наградить должно по возможности.

7.

7. Въ седмыхъ слѣдуетъ исповѣданіе вѣры, въ которомъ христіанинъ твердую и постоянную волю, и хотѣніе имѣетъ предъ богомъ, и человекъ, чистое ученіе евангеліа исповѣдать, и при томъ исповѣданіи и вѣрѣ оставаться, не смотря ни на какой страхъ, зависть, напасть, и муку изгнанія.

8. Осмая дѣвственная добродѣтель касается четвертой заповѣди, то есть: должное почтеніе родителямъ, и онымъ, которые вмѣсто ихъ бываютъ. сія добродѣтель несма прегіящна, и украшаетъ дѣвцу безмѣрно дѣло. ибо Соломонъ самъ въ притчахъ, въ главѣ первой, о сеи тако глаголетъ: оное есть предѣльное украшеніе главѣ, и яко

Г 2

и яко

всенародной пользе. Здесь Петр I выступает, как типичный коммунист из газеты «Правда»: «Все как один на подъем народных промыслов!».

Только сначала коммунисты уничтожили все народные промыслы и умения, а потом уже стали кричать об их восстановлении. А Петр ничего не уничтожал, а только восстанавливал.

10. «Десятая девическая добродетель называется благочиние, и постоянство, когда человек все свое злое желание, похоти, и прелести тако обуздав воздержит...»

Я не очень представляю и понимаю, что это такое, но сейчас разберемся. «...что в речах, в поступках и в делах всегда всякой усмотреть может, что сердце оного богобоязливо...»

Опять не совсем ясно, но продолжим изучение текста. «...и где ни будучи, везде, хотя на постеле в доме, на торжище, на

и яко грѣвна алатая о выи ихъ. Того ради бывають такія дщери родителемъ своимъ, и другимъ честнымъ людямъ благопріяшны, угодны богу, и получають милость не токмо родители своихъ, но и отъ непріятелей, яко Історія свидѣтельствуетъ о нѣкоихъ милосердой дщери, которая мать свою плененную, юже непріятель хотя голодомъ въ темницѣ умертвить, тайно посѣщая, въ темницѣ сосцами своими голодъ ея утоляла, и чрезъ долгое время тако живяше ея спасала. чю увѣдавъ римляне, сѣ всѣхъ угодностию мать ея свободили, и сломавъ оную темницу, на мѣстѣ томъ церковь соорудили, которую церковь страха божія именовали. и тако сіа добродѣтель есть истин-

истинной признакъ сущаго дѣйствительнаго смиренія, и страха божія. иже же поипребуемъ честно, дабы родители своихъ, или оныхъ, которыхъ въбѣсню ихъ бывають, по повелѣнію божію за отца и мать свою почитаютъ. оныхъ бо самъ богъ устроилъ, и устроилъ, да чрезъ нихъ и мы дѣйствовать будемъ. того ради должно имъ отъ сердца всякого добра желать, и оныхъ всеми почитать, яко вышніи даръ отъ бога на земли честно содержанъ, честно о нихъ мыслятъ и говорятъ, оныхъ за мудрыхъ и благочестивыхъ людей почитаютъ, и со особливимъ почтениемъ и смирениемъ къ нимъ говорятъ, яко Сіраха во главѣ седмой упоминаетъ: чти отца твоего всѣмъ сердцемъ, и не забуди колю горко

улице, в церкви, или в беседе, или в бане, сколько можно подражать постоянству... а против того должны всяких побуждений к злочинству, и всякой злой прелести бегать: яко злыхъ бесѣдъ, нечистаго обычая и поступковъ, скверныхъ словъ, легкомысленныхъ и прелестныхъ одеждъ, блудныхъ писемъ, блудныхъ песенъ, скверныхъ басенъ, сказокъ, песенъ, исторій, загадокъ, глупыхъ пословицъ и ругательныхъ забавъ и издевокъ. ибо сие есть мерзость предъ Богомъ».

Я думаю, сюда следуетъ включить блудныя видеокассеты, блудныя просто и фотокнижки.

И вообще, мне кажется, девушки болѣе важныя люди на землѣ, чѣмъ мужчины. В маленькихъ русскихъ городахъ всегда можно видѣть опустившихся подростковъ, плохо одѣтыхъ, пьяныхъ, непричесанныхъ. А девушки всегда красиво одѣты, изящно двигаются, улыбаются и добры. От нихъ происходитъ семья.

горко бысть матери о тебѣ. Товія вѣ главѣ четвертой: Чти матеръ твою во вся дни живота твоего, воспомяни колѣки напасты имѣла носяи тя во утробѣ своєї.

9. Нынѣ приступимъ къ девятой добродѣтели, которая молодымъ дѣвицамъ пристоина, а она естъ трудолюбіе, да бы человекъ изъ младости привыкалъ къ работѣ, и мыслалъ, для чего она ему отъ бога наложена и опредѣлена. и когда кто оное отправляетъ, что званію и чину его принадлежитъ, то оно и благословеніе наследитъ. при томъ должно все попеченіе мысли, и прилѣжаніе, къ тому устремитъ, да бы то что въ призванномъ чинѣ дѣлать ему повелѣно, со всякимъ прилѣжаніемъ, вѣрно-

вѣрностію, охотою, скоростію и постоянствомъ исправитъ могъ, богу въ честь и во всенародную пользу.

10. Десятая дѣвическая добродѣтель называется благочініе, и постоянство, когда человекъ все свое злое желаніе, похоти, и прелести, тако обуздавъ воздержитъ, что въ рѣчахъ, въ поступкахъ, и въ дѣлахъ всегда всякой усмотритъ можетъ, что сердце оного богобоязливо, любяи благочініе и постоянство, а противъ того ненавидяи всякихъ влострастіи, и легкомыслія бѣгая. и такимъ образомъ обрящетъ милость отъ бога, и отъ человекъ получитъ себѣ благодать. въ прописемъ имѣютъ младыя дѣвы, и младыя жены. всегда въ благочініи обучатца.

11. «Зде приступим по чину к добродетели приветливости...»

Девушкам дается совет: с чуждыми говорить учтиво, отвечать ласково, других охотно слушать «...и всякое доброжелательство показывать в поступках, словах и делах...» Эти добродетели «...выше всех мер украшают девицу».

По-моему, в первую очередь, Петр I имел в виду юных продавщиц в универмагах и продовольственных магазинах. Они должны показывать не только доброжелательство, но и хорошие дефицитные товары. Это тоже сверх меры украшает.

12. «По сеи добродетели следует милосердіе». Человеку, в данном случае девушке, следует быть милосердным. Тогда и к ней тоже проявится милосердіе.

13. «Третья надесять добродетель пристоиная девицам естъ стыдливость: когда человек злои славы, и безчестія боится и

и гдѣ ни будучи, всадѣ, хотя на постелѣ въ домѣ, на торжѣ, на улицѣ, въ церквѣ, или въ бесѣдѣ, или въ банѣ, колико можно подражать постоянству. яко осемѣ Апостолѣ Павлѣ напѣминастѣ къ римляномѣ во 12 главѣ: подражайте постоянству предѣ кнѣздомѣ: а противѣ того должны всякихъ повужденіи къ влчѣнству, и всякои злои прелести бѣгати: яко злыхъ бесѣдѣ, нечѣстнаго обычая и поступковѣ, скверныхъ словѣ, легкомысленныхъ и прелесныхъ одеждѣ, блудныхъ пѣснѣ, блудныхъ пѣснѣ, скверныхъ баснѣ, сказокѣ, пѣснѣ, історіи, загадокѣ, глупыхъ пословицѣ, и ругателныхъ забавѣ и издѣвокѣ. ибо сіе естѣ мерзость предѣ богомѣ.

11. Задѣ приступимѣ по чѣну къ добродѣтели прѣвѣтливости, сиже и другія подобныя добродѣтели касающіяся. а имянно: кротость, терпѣніе, прѣятство, и исхожденіе, услужливость съ благочестными, доброе имѣть содружество, нікого нарочно, или съ умыслу не избѣгать. ко всякому быти услужливу, блѣжняго сожалѣть, терпѣть, ласкову и едінодушну быти, а не себя представлять весма, и паче другіхъ непорочно въ повседнеяной бесѣдѣ прѣятливо ітихо обходитіся. съ чуждымѣ говоритѣ учтѣво, отвѣщать ласково, другіхъ охотно слушать, и всякое доброжелателство показывать въ поступкахѣ, словахѣ, и дѣлахѣ, которыя добродѣтели выше всѣхъ мѣрѣ украшаютѣ дѣвицу.

явнаго греха бегают...» Я так понимаю, что в данном случае речь идет о совести, голоса которой надо слушаться. «...и опасаясь гнева Божия, и злои совести так же и честных людей, которыя иногда о иных как кто живет: худо или добро разсуждать могут». Когда он «...своя желанія и похоти усмиряет, да бы в словах и в делах так себя явить, что онои с натурою правым умом и с обычаем других людей согласен...» То есть человек как бы глядит на себя со стороны и оценивает свои поступки глазами других людей. В нем тогда присутствует коллективная совесть. Коллектив — это семья, класс, бригада, дворовая компания.

14. «Четвертая девственная добродетель есть чистота телесная, в которой девица умываясь, в честной (очевидно, в чистой. — Э. У.) одежде, и пристойном убранстве чисто себя содержать имеет...»

12. По сии добродѣтели слѣдустъ милосердіе, что человекъ милосердустъ оицею, и со благо- нравіемъ сожалѣніе и терпѣніе имѣетъ, да бы и ему взаимно помощи рука слѣдовать могла.

13. Третья надѣсять добродѣтель прістойная дѣвицамъ есть стыд- ливость: когда человекъ свои славы, и безчестія боится, и явнаго грѣха бѣгаетъ, и опасаяся гнѣва божія, и свои совѣсти, такъ же и честныхъ люди, которые иногда о иныхъ какъ кто живетъ: худо или добро разсуждать могутъ. Вся своя желанія и похоти усмирятъ, да бы въ словахъ и въ дѣлахъ такъ себя явить, что оной съ натурою правымъ умомъ, и съ обычаемъ другихъ люди согласенъ, что и всякой похвалитъ.

14.

14. Четвертая надѣсять дѣвствен- ная добродѣтель есть чистопла- тѣльная, въ которой дѣвица умы- ваясь, въ чистой одеждѣ, и прі- стойномъ убранствѣ чисто себя содержать имѣетъ. такъ образомъ; чтобъ съ одной стороны гордости, а съ другой скверной не было по- ступки, ежели токмо кто право о томъ разсуждать будетъ.

15. Здѣ же нынѣ послѣдуетъ воздержаніе и трезвость, когда человекъ въ бѣсѣхъ, и питіи жела- ніе свое, и хотѣніе тако умерен- но украшаетъ, что съ одной стороны не можетъ въ молитвѣ своей и въ повседневномъ трудѣ помѣшанъ быть оиъ отягченія плѣсного, а съ другой стороны здравія своего, и спокойства по все- дневнымъ истощаніемъ и голодомъ помѣшать и разрушить.

16.

Уж нет ничего хуже чумазых и нечистоплотных девочек. Разве что чумазые и нечистоплотные юноши.

15. «Зде же ныне последует воздержание и трезвость, когда человек в естве, и питии желание свое, и хотение... умеренно украшает...»

Причем Петр I советует это делать так, чтобы из-за излишней толстоты человек не отвлекался от молитвы (учебы) и повседневного труда, а, с другой стороны, не разрушил «...здравия своего и спокойства повседневным истощанием и голодом...»

Не знаю, как в те времена, но сейчас многие девушки доводят себя до полного физического итощения, желая похудеть. Это очень нравится иностранцам и руководителям общественного транспорта.

Представляете, в один автобус тогда можно поместить на

16. Шестая надесѣшь добродѣтель есть дѣвственное цѣломудріе, когда человекъ безъ всякого пороку, или съ другіми смѣшенія и безъ прелести плотскія наружно, и внутренно душею, и тѣломъ, чисто себя внѣ супружества содержитъ, и сія добродѣтель зело удобно равняется и уподоблена, о которой всѣмъ и каждому извѣстно.

17. Седмая надесѣшь добродѣтель есть бережливость и довольство, когда человекъ въ настоящее время тѣмъ, что ему Богъ опредѣлилъ довольствуется. помогаеиъ убогимъ, и бѣжнаго носѣтъ тяготу, и свое имѣніе которое онъ от Бога честно получилъ осторожно и бережно хранѣиъ, и изъ одного столько расточаетъ, какъ потребность позволяетъ. 18.

18. Осмая надесѣшь добродѣтель дѣвическая, есть благотвореніе, благодареніе и щедрота, когда человекъ изъ собственнаго своего имѣніемъ удѣляетъ, и онымъ служѣиъ изъ природной [или натуральной] должности, когда гдѣ потребно являеиъ, такъ, чтобы въ немъ не было скупости или пропоржалвости имѣнію.

19. Девятая надесѣшь добродѣтель дѣвическая имѣеиъ быть правосердіе, вѣрность, и правда, когда человекъ имѣеиъ сердца своего истинно, праведно, ясно, и чисто открываетъ, и объявляетъ, и слова и дѣла другіхъ люди со благоволяетъ: а что сумнѣтельно говорено, или сдѣлано бываеиъ къ лучшему толкуеиъ, и изъясняетъ. а безъ краінеи, и важной

тѣчны

сто пассажиров больше. И пускать транспорт пореже.

16. «Шестая надесѣть добродетель есть девственное целомудрие, когда человек... без прелести плотскія наружно, и внутренно душею и телом, чисто себя вне супружества содержит...»

Я так понимаю, что девушки до замужества не должны были ни с кем дружить. А после замужества только с мужем.

17, 18. «Седмая надесѣть добродетель есть бережливость и довольство. Когда человек (то есть девушка. — Э. У.) в настоящем времени тем, что ему Бог определил довольствуется... и свое имение которое он от Бога честно получил осторожно и бережно хранит...»

В данном случае имение, по-моему, не означает дом, усадьбу и деревню с крепостными, а означает то, чем человек в настоящем времени владеет: автомобиль там, квартиру, килограмм баранок,

пріпчїны о мысли, и намѣрїени другого, ради подозрѣнїя во слѣ, не разсуждаєть. и когда кому добра жаєть, то имѣєть быти изъ прямого добраго сердца, а не лицемернo, должно о благополучїи, и счастья другого опѣ сердца срадоватїся и веселїтїся.

20. Нынѣ прїсїпунїмъ къ двадєсятой и послѣдней добродѣтели дѣвической, а именнo къ молчаливости. Прїрода устроїла намъ шокмо одїнь рoшѣ, или уста, а уши даны два. шѣмъ показуя, чїпo охотнїе надлєжїишѣ слушать, нежели говорїишѣ, сему и древнїя дѣтїи своїхъ обучали. когда прїдєшѣ въ чуждїи домъ, то буди слѣпѣ, глухѣ, и нѣмѣ, которое тебѣ можєть въ молчаливость прїчїсно быти.

дѣвичес.

дѣвическое цѣломудріє.

Потупляєть стыдливая дѣвица очи свои, яко Ревекка, сгда узрѣ еще изъ далєча Іакова грядуща, яко кнїги первыя Моисєя глава 24 пїшєть, что оная закры тогда лице свое: и каждая стыдливая дѣвица закрываєть окна сердца своего. ибо сердце всегда прелєстнo очамъ послѣдуєть. того ради влюди, да бы дѣвической стыдѣ прїсїпунїю красоту, очи въ зємлю потупляя являлѣ. также и ты, когда на тебя чєловѣкѣ вѣраєть покраснѣвєя, очи свои не возвышаи, но зракѣ свои въ зємлю нїзпущаи.

Украснїтє дѣвицѣ, и младыхъ невѣстѣ шакѣ же, и замушнїхъ, єсть достохвалная фара, или чѣшѣ,

три пачки жвачки, конфету, пять рублей, ваучер и т. д.

«...и из одного столко расточает, как потребность позовет».

Это очень большое искусство — тратить и не тратить. Беречь и в то же самое время делиться. Если девушка владеет им, из нее получится очень хорошая жена. А у хорошей жены всегда хороший муж. А значит хорошая семья и хорошие дети.

19. «Девятая надєсять добродетель девическая имєет быти правосердїе, верность, и правда, когда чєловєк мнєнїе сердца своего истиннo, праведнo, ясно и чисто открывает, и объявляет... а что сумнитєлнo говорєно, или сдєлано бываєт к лутчєму толкуєт..., и когда кому добра жаєт, то имєет быти из прямого добраго сердца, а не лицемернo...»

Ребята, то єсть дєвoчки! Мнє кажєтєя, что по-другoму нїкто из вас и не вєдєт. И надo очєнь длoгo портїть вам жїзнѣ,

уродовать вас, чтобы вы стали лицемерными. Но это уже бывает годам к тридцати. А эта книга рассчитана на тринадцати-четырнадцатилетних.

20. «Ныне приступим к двадесятой и последней добродетели девической, а имянно к молчаливости». (Последней в этом списке, а не вообще, потому что добродетели девушек можно перечислять еще несколько дней.) «Природа устроила нам токмо один рот, или уста, а уши даны два. тем показуя, что охотнее надлежит слушать, нежели говорить».

Что верно, то верно. Но, к сожалению, у меня такое ощущение, что у человека восемь ртов, а не один, а ушей совсем нет.

Сейчас все говорят, а слушать никто не хочет. Вот послушайте, что я вам скажу... Есть два писателя-негодяя А. и Б... Так они...

Девическое целомудрие

«**П**отупляет стыдливая девица очи свои, яко Ревекка, егда узре еще из далеча Иакова грядуща, яко книги первыя Моисея глава 24 пишет, что она закрывает тогда лицо свое: и каждая стыдливая девица закрывает окна сердца своего...»

Как красиво сказано! А дальше еще лучше.

С этой главой, ребята и девочки, у меня начались трудности. Я посмотрел первую книгу Моисея в Библии, главу 24-ю, и прочитал там про Ревекку и Исаака. То есть налицо какая-то путаница. И вообще, в этом разделе «Зеркала» очень часто упоминаются имена, которых я раньше никогда не слышал. Например:

«...Диоген пишет, что украшение, есть признак к благочестию».

«Иназианзин увещевает, что един токмо цвет в девицах приятен, то есть краснение, которое от стыдливости происходит».

«Григории Назианзин советуя нам, вопиет: от скверных слов и соблазненных песней заключи уши твоя воском (если достанешь. — Э. У.), употребляй оныя всегда к честным, и похвальным делам...»

К соблазненным песням сейчас добавились соблазненные фильмы и книги.

«Слепаго Апия дочь ради легкомысленного слова принуждена заплатить денежной штраф».

«Антистиус древний дочь свою узнал того ради, токмо что оной присмотрел, как она с подозрительным человеком, а имянно токмо с служанкою говорила...»

«Сулпитин галлин, такожде дочь свою от себя изгнал, ни за что иное, кроме, что она не покровенною главою чрез улицы бегала...»

«Демадии премудрый глаголет: стыд у девицы есть, преславная красота, и похвала, еще же и Павел глаголет: уповая, что оной весьма потерян, кто стыд свой потерял».

цвѣтъ, и о семъ діогенъ пішетъ, что украси́нѣе, сѣсть прѣзнакъ къ благочестію.

Іназіанзіи́ увѣщае́тъ, что е́динъ токмо цвѣтъ въ дѣвицахъ прѣтенъ, то е́сть краснѣнѣе, которое отъ стыдливости прѣсходитъ,

Въ другіхъ странахъ, когда невѣста въ день замужства своего имѣетъ иппи въ церковь предъуготовляютъ, и при неѣ дѣвицамъ обрѣтающимся съ сахаромъ и корицею вареное вино, доброй винной супъ, подчиваютъ ихъ, да бы кушали. увѣщаваѣ: что отъ того могутъ быть нарядно красны, когда пойдутъ въ церковь. но ежели невѣста отъ себя сама не можетъ быть со стыду красна, то винной супъ не долго можетъ краску въ лицѣ содержать, а кромѣ

того

того говорѣтся принужденная любовь, и прѣтворная краска не долго постоятъ.

Разсуждается въ человекѣ отъ стыда въ лицѣ бываемая краска за доброй прѣзнакъ, того ради, и Теренціи повѣстаетъ: кто отъ стыда покраснѣетъ, тотъ нужды не имѣетъ. иныяжъ безумныя поблѣднѣютъ, которое однако не всегда зло бываетъ, но красноша е́сть прѣнѣе и похвалѣе.

Стыдливая [зазорная] дѣвица, не токмо въ лицѣ краснѣетъ, но и стыдливѣе имѣетъ уши. устрашѣтся, когда что безстыдное слово услышѣтъ, яко легкомысленныя, неискусныя издѣвки, и скверныя пѣсни, сущая дѣвица потушѣтъ лице свое, яко бы она того не разумѣетъ, или восшавъ отходитъ

д

далѣе

«Бахилидий зело древний поет, или стихотворец, в притчах и прикладах своих пишет: когда идол изрядную голову имев, а оную голову потеряет, или сронит, то потом оставшееся болван весма красоты своея и пригожества лишится, тако и все другія добродетели, ежели не украшены благочинством и стыдом, не имеют похвалы».

Данное утверждение следует объяснить. Как скульптура или памятник не может показать красоты живого человека, так и все достоинства человека ничего не стоят, если они не украшены благочинством и стыдом.

«Лютер написал: человеку не может быть ничто приятнее и угоднее как благочинная девица».

Я думаю, Лютер не совсем прав. Благочинный юноша тоже достаточно приятное зрелище. А уж благочинный партийный

далбе. а которая смѣется, и кѣ тому спомогаєтъ, такая не лучше иныхъ. Грѣгорїи назананїѣ совѣтуя намъ, вошѣтъ: отъ скверныхъ словъ, и соблазныхъ пѣсней заключи уши пвоя воскомъ, упошребляи оныя всегда кѣ честнымъ, и похвальнымъ дѣламъ, и вещамъ. кто спыдлѣвъ, оныи отнюдѣ не говоритъ сквернаго слова. честныи спыдѣ възбраняєтъ безчестныя слова, которые не токмо благочинны дѣвѣцамъ, но и благочиннымъ мужчїнамъ досадаютъ, когда кто сквернословѣтъ предъ женскїи персонами, и младыми людми.

Слѣпаго Апѣа дочь ради легкомысленнаго слова прїнуждена заплатѣтъ денежнои штрафъ. Чїстая дѣвѣца должна не токмо чїстос шѣло имѣть, и честь свою хранѣтъ

хранѣтъ, но должна и чїстос, и цѣломудренное лице, очи, уши, успнѣ, и сердце имѣть. нѣкоторыя дѣвѣцы, правда: для чести, смѣрны, однако блудными поступками, легкомысленными словами, и знаками подозрѣтельными, сами себя шворятъ.

При знакомыхъ людехъ можно себя оправдать, и отъ подозрѣнїя свободѣтїся, но не у знакомыхъ можетъ человекъ вскорѣ въ подозрѣнїе прїити. на человека не знакомаго, можетъ всякое подозрѣнїе пастъ. Младая жена копорая съ молодымъ мужчїною издѣвасѣца, и съ онымъ неїскусно шутѣтъ, таїно въ уши шепчєтъ, кто такую можетъ отъ подозрѣнїя оправдать.

Антїстїусъ древнїи дочь свою
Д 2 изгналъ

лидер — это уж вовсе праздник души, именины сердца.

«Греческий стихотворец Теогении, согласуясь в сем, рече: „Нет приятнее, девицы благочинного нрава, с богобоязливою и благочинною девицею приходит щастие“».

«...Стигелий тако пишет: чистое сердце, и целомудренная мысль, Богу зело приятны бывают, прямая прехвальная добродетель рождается от чистого и непорочного сердца».

Так вот из всей компании перечисленных мудрецов мне, пожалуй, знакомы только Диоген и Лютер. Но, тем не менее, я почти со всеми из них согласен. Пожалуй, только древний Антистиус и Сулпитин галлин мне кажутся слишком уж сурововатыми. Особенно, этот уважаемый Сулпитин. Подумаешь, девушка через улицы бегала с непокрытой головой. Не такое уж тогда большое движение было, чтобы через улицы не бегать. Да

и холода у них в Галии тоже не очень, не такие как у нас в Сибири, не простудишься. Нет, неправ этот Сульфидимизин.

А вот эти слова из «Зеркала», мне кажется, можно даже в устав всех молодежных организаций записать и в «Московском комсомольце» напечатать:

«Не порядочная девица со всяким смеется, и разговаривает, бегает по причинным местам и улицам розиня пазухи, садится к другим молодцам, и мущинам, толкает локтями, а смирно не сидит, но поет блудныя песни, веселитца и напивается пьяна, скачет по столам и скамьям, дает себя по всем углам таскать и волочить, яко стерва...»

То есть это есть описание «ночных бабочек» тех времен. Оказывается, такие девицы корнями уходят в очень далекое прошлое. А я-то думал, что это завоевание нашего извращенного комсомола. А вот другая цитата по этому поводу:

«...о сем вопрошая говорит избранная Люкреция по правде: ежели которая девица потеряет стыд, и честь, то что у нее остатца может».

Я не знаю, куда выбирали в те времена «избранную» Люкрецию,

изгналъ того ради, токмо что оной прісмотрѣлъ, какъ она съ подозрѣтельнымъ человѣкомъ, а имянно токмо съ служанкою говорила.

Суліпітнѣ галліи, такожде дочь свою отъ себя изгналъ, ни зачто иное, кромѣ, что она не покровенною главою чрезъ улицы бѣгала. дѣвическая походка свидѣлствуетъ о ихъ состояніи и нравѣ: поступающая павліною походкою, да бы себя оказать людямъ, является, и чрезъ сѣдну улицу прешедши.

Не порядочная дѣвица со всякимъ смѣется, и разговариваетъ, бѣгаетъ по причиннымъ мѣстамъ, и улицамъ розія пазухи, садится къ другимъ молодцамъ, и мушкетерамъ, шолкаетъ локтями, а смѣрно не

не сидитъ. но посидитъ бѣдныя пѣсни, веселится, и напивается пьяна. скачетъ по снопамъ, и скамьямъ, даетъ себя по всѣмъ угламъ таскать, и волочить, яко стерва. ибо гдѣ нѣтъ стыда. тамъ и смѣленіе не является. о семъ вопрошая говоритъ избранная Люкреція по правдѣ: ежели которая дѣвица потеряетъ стыдъ, и честь, то что у ней остатца можетъ;

демади премудрыя глаголетъ: стыдъ у дѣвицы есть, преславная красота, и похвала. еще же и Павелъ глаголетъ: уповая, что оной весьма потеряны, кто стыдъ свои потерялъ.

Бахиліди было древиси поетъ, или стихотворецъ въ притчахъ, и прикладахъ своихъ пишетъ: когда идола изрядную голову имѣвъ.

Д 3

а оную

но, мне кажется, что она не совсем права. Если которая девица теряетъ стыдъ, у нее можетъ «остатца» некоторое количество валюты, сигаретъ, зажигалокъ, колготокъ и другого добра. А вотъ друзей и жениховъ и людскаго уваженія у нее действительно не «остатца».

А окончить эту главу я хочу такими словами «Зерцала»:

«Когда сердце чисто молится, тогда и тело будетъ нескверно...»

И посоветую всемъ ребятамъ прочитать ее внимательно и разобратъ во всехъ техъ знаменитыхъ людяхъ, которыхъ цитируетъ Петр. Кто они и откуда. И что еще дельного они сказали или сделали за свою долгую жизнь. Наверняка, эти достойные люди оставили следъ в исторіи.

С ЧУЖДЫМ ГОВОРИТЬ УЧТИВО, ОТВЕЩАТЬ
ЛАСКОВО, ДРУГИХ ОХОТНО СЛУШАТЬ, И
ВСЯКОЕ ДОБРОЖЕЛАТЕЛСТВО ПОКАЗЫВАТЬ
В ПОСТУПКАХ, СЛОВАХ И ДЕЛАХ
(„Зерцало“, стр. 57)

СТЫДЛИВАЯ (ЗАЗОРНАЯ) ДЕВИЦА, НЕ ТОКМО
В ЛИЦЕ КРАСНЕЕТ, НО И СТЫДЛИВЫЕ ИМЕЕТ
УШИ, УСТРАШИТСЯ, КОГДА ЧТО БЕЗСТУДНОЕ
СЛОВО УСЛЫШИТ... А КОТОРАЯ СМЕЕТСЯ,
И К ТОМУ СПОМОГАЕТ, ТАКАЯ НЕ ЛУЧ-
ШЕ ИНЫХ („Зерцало", стр. 65-66)

а оную голову поперяетъ, или сронитъ, то, потомъ оставшеяся болванъ весма красоты своея и пригожсѣва лишѣтся. тако и всѣ другія добродѣтели, ежели не украшены благочѣнствомъ и стыдомъ, не имѣютъ похвалы.

Люперъ написалъ: человѣку не можетъ быть ничто прѣятнѣе и угоднѣе какъ благочѣнная дѣвица. Греческіи стихотворецъ Теогеніи согласуяся въ семъ, рече: Нѣтъ прѣятнѣе, дѣвицы благочѣннаго нрава. съ богобоязливою, и благочѣнною дѣвицею прѣходѣтъ щастіе, и благословеніе въ домъ. и такое цѣломудренное чистое и вѣрное сердце, можетъ молитвою своею у бога многую получитъ милость, понеже богъ есть цѣломудренное существо, и хоцетъ отъ цѣломудренныхъ

мудренныхъ сердецъ призываетъ быть. о чемъ Стигеліи тако пишеть: чистое сердце, и цѣломудренная мысль, богу зѣло прѣятны бывають. прѣмая прехвальная добродѣтель раждается отъ чистого, и непорочнаго сердца.

Когда сердце чисто молѣтся, тогда и тѣло будетъ нескверно, хотя смѣи сатанински, сѣтію хрістіанъ запинаетъ. когда дѣвица въ церковь, на торгъ, въ гости, или на свадьбу идетъ, надлежитъ и въ походкѣ остерегатися. ибо по тому обнѣхъ разсуждается. Іназѣнаніи пишеть. Ноги ступающія гордо, не любятъ благочѣства, ибо можетъ въ такой походкѣ, и рѣзвиться быть.

По вѣдѣнію такожде примѣчается, что въ комъ есть благочѣства,

Девическое смирение

«**М**ежду другими добродетелми, которыя честную даму, или девицу украшают и от них требуются, есть смирение, начальнейшая и главнейшая добродетель, которая весма много в себе содержит...»

Я думаю, эта добродетель украсит не только даму или девицу школьного возраста, но и государя и отрока. Как, впрочем, и бабушку и дедушку девицы.

Для меня эта глава тоже трудна в работе, как и предыдущая, так как эта добродетель меня самого не украшает. Однако по-

чинства, или неискusstва: легкомысленная бо одежда, которая бываєть блѣтливѣе, и выше мѣры соспоянія своего, показуєть легкомысленной нравѣ. и бо, для чего имѣєть дѣвица, [которая токмо ради чести одежду носіть для излишняго одѣянія] вѣ убытокъ и вѣ долги впаєть: сего честная дѣвица нікогда не дѣлаєть.

По поступкамъ, словамъ, и нраву познаєтся дѣвической стыдъ, и благочинство, когда она за столомъ прилучится сидѣть возлѣ грубова невѣжы, которой ногами не смѣрно сидѣть, и она должна всѣпать отъ стола.

Благочинная дѣвица досадуєть, когда оную кто искушашь похочєть. и бо она почтѣєть, что такой искусь подобнымъ ему не-

невѣжамъ прилучєнь, а не бѣ, по томъ впредь оной искушашь сѣ покінєть.

Дѣвическое смѣренїе.

Между другїми добродѣтелями, которая честную даму, или дѣвицу украшають и отъ нѣхъ пребуются, єсть смѣренїе, началнѣйшая и главнѣйшая добродѣтель, которая весма много вѣ себѣ содержіть. и того не довольно, что токмо вѣ простомъ одѣяніи ходіть, и главу наклонять, и наружными поступками смѣренна себе являть, сладкія слова испущать, сего еще гораздо не довольно, но имѣєть сердце челоувѣческое бога знать, любіть, и боятїся. по томъ должно свои собствєнные

Д 5

слабости

стараюсь смѣрїть и внимательно все читать.

«Зерцало» советует не «...токмо в простом одеянии ходить, и главу наклонять, и наружными поступками смиренна себе являть, сладкия слова испущать, сего еще гораздо не довольно, но имеет сердце челоувеческое Бога знать, любить и боятїся... и ближняго своего болши себя почитать...»

Уж сколько сладких слов испускали наши партийные газеты и партийные вожди: «Советское — значит лучшее», «Народ и партия едины», «Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи», «Мы живем в самой свободной стране мира», «Продовольственная программа — путь к коммунизму». А Бога у них в душе не было и совести тоже. А смирение они любили у других, да и сейчас любят. Им нужны были смиренные комсомольцы, смиренные пионеры и смиренные партийцы.

слабости, немоуци, и несовершенство признавать. и того для предъ Богомъ себя смирять, и ближняго своего болши себя почитать. нікого не унижаютъ, себя ни для какого дарованія не возвышаютъ, но каждому въ томъ служатъ, охотну и готову быть: яко и Павелъ святыи къ філіппіємъ на поміная во второи главѣ пишеть: смиреніемъ почитайте между собою другъ друга превыше себе писаніе свидѣтельствуемъ во многѣхъ мѣстахъ, что воля Божія есть, да бы каждыи себя предъ нимъ смирилъ, и сие есть праведно. ибо Онъ есть нашъ сотворитель, мы же тварь его. Онъ есть отецъ нашъ, мы же чада его. пророкъ Міхеи въ главѣ 6 глаголетъ: смири себе предъ Богомъ. Также и Петръ

и Петръ святыи пишутъ: должны мы сілной рукѣ Божіей покорятися. еще же Іаковъ въ 4 главѣ повелѣваетъ да смиримъ себя предъ Богомъ. По такімъ доказательствомъ довольно ясно, что Богъ сии добродѣтели пребуемъ, и сему оная благоугодна. и кто тои подражаетъ, оныи имѣетъ богатого благословенія отъ Бога ожидать, якоже святое писаніе исполнено такіими обѣщаніями. Іоаниъ глаголетъ во главѣ 22: смиряйся, отъ Бога вознесетъ, и во Істинну пріи́раетъ Богъ съ небеси на смиренныхъ, яко псаломъ 113. свидѣтельствуемъ. также, и Сірахъ во главѣ 3 глаголетъ: творитъ Господь велия во смиренныхъ. и Пресвятая Богородица у Луки въ главѣ 1 воспѣваетъ, Богъ низложи сілныя

Я очень на них зол. Я бы о них такое сказал! Но пока смирюсь, хотя я и не девица. Я не против смирения, ребята. Но надо, чтобы вы сами смиряли себя перед собой, а не чтобы какие-то гады смиряли вас своей идеологией.

«...писание свидетельствует во многих местах, что воля Божия есть, да бы каждыи себя пред ним смирил и сие есть праведно. [*] ибо Он есть наш сотворитель, мы же тварь его...»

Мне очень трудно обходиться с орфографией Петра и цитировать его, потому что он порой ставит знаки препинания в неожиданных для нас местах и у него есть некоторые буквы, которые мы в современных пишущих машинках утеряли, например, буква «ер» или буква «ять» и другие. Так что не поражайтесь точке в середине текста или тому, что не все слова цитат похожи на петровский текст, некоторые слова из «Зерцала» я сказал на

сілныя со престолѣ, и вознесе смиренныя. въ шомже наиѣреніи и Сірахъ въ 10 главѣ пишеть: довлѣетъ гордыхъ искореніти до конца, и да насадитъ богъ смиренныхъ вмѣсто ихъ. Господь Іисусъ Христосъ во главѣ 22 отъ матфея глаголетъ: смиряіся вознесетъ. кто смиренную жену имѣетъ, оныи приобрѣлъ сокровище выше всякого богатства. гдѣ сія добродѣтель, тамо и премудрость, яко Соломонъ во главѣ 11. глаголетъ: премудрость обрѣтается у смиренныхъ. тако и Птоломен пишеть, что смиреннѣе человекъ, то премудрѣе. Святыи Петръ во главѣ 5, перваго посланія пишеть: да дастъ богъ смиреннующимъ милость, тѣмъ разумѣвается тѣлесная и душевная, [и восхититъ ихъ отъ праху

земнаго

земнаго] и возвыситъ ихъ Господь богъ во время свое. Того ради глаголетъ Соломонъ въ притчахъ во главѣ 29. Смиренныя почтены будутъ, понеже оныя достойную честь воздають богу, и во страхъ его пребываютъ. Того ради взаимно оныхъ почтитъ общаестъ, и хотѣніе ихъ исполнитъ, а наипаче молитву ихъ услышитъ, яко храбрая Юдифъ въ моленіи своемъ рече: нікогда благоугодны явішася тебѣ горди, но всегда тебѣ смиренныхъ, и униженныхъ молітва благоугодна. Такімъ же образомъ и Сірахъ глаголетъ: смиренныхъ молитва проніцаетъ облака, такожде и Григоріи пишеть: создатель нашъ имѣетъ вселія нѣдра любве. и милосердія, въ которыя обѣмлетъ нашъ плачь. богъ, Ангели, и чело-

современный лад. Я иногда буду ставить наемкательный знак в скобках, чтобы вы понимали, что это не моя ошибка, а так было задумано автором, вот такой — [*]. Жаль, что я раньше его не ставил.

В этой главе Петр I усиленно цитирует «Библию» — приводит слова святого Павла, пророка Михея, святого Петра, Иакова, Сираха, евангелиста Луки и слова Иисуса Христа.

«Христос во главе 22 от матфея [*] глаголет: смиряіся вознесетъ. [*] кто смиренную жену имеет, оныи приобрел сокровище выше всякого богатства...»

И дальше Петр I приводит целый ряд цитат, главным образом, из Библии, говорящих о преимуществе смирения перед гордыней и призывающих к смирению. Это цитаты из Соломона, Птоломея, святого Петра, опять Соломона, храброй Юдифи, Сираха, Гри-

и человекѣ милостивы суть къ смиреннымъ людямъ, во псалмѣ 113 поемъ, Кто есть, яко Господь богъ нашъ, сѣдя во славу вышю, и прїазраи на смиренныхъ въ небеси, и на земли. Богородица воспѣла, Яко прїзрѣ, богъ на смиреніе ся. Златоустъ пишеть. Нѣсть богу прїятнѣе, кромѣ когда кто себя менши всѣхъ другихъ почитаетъ, яко и прїклады свидѣтельствуютъ о Іоаннѣ, Павлѣ, о Сотникѣ, въ капернаумѣ, и протчихъ. Гіеронимъ написалъ: Нѣсть намъ человекамъ, и богу прїятнѣе, кромѣ когда кто въ житїи своемъ заслуженна себя явитъ, и будучи высокимъ, смиреніемъ себя умалитъ. Если кто хочетъ гнѣвъ божїи, и прещеніе его укротити, и чїстымъ покаяніемъ Крестъ его понести, тако-

таковыи имѣетъ во первыхъ смиреніемъ себе унижитъ, яко блудныи Сынъ, отъ Луки во главѣ 15 свидѣтельствуется. Читасмъ въ 7 главѣ, Іисуса Навїна, і въ 3 главѣ Іоны, также и во многихъ мѣстахъ старого Заветъ, что тогда во знакъ смиренїя своего облекались во вретїще, и посыпаху пепеломъ главы своя, постїшася и молїлись, и тако смиреніемъ божїи милости искали, и чрезъ Хрїста получили.

Гдѣ смиреніе есть въ сердцѣ. тамо и церковь святаго духа. яко Оригенъ написалъ: ежели себя не смиришь, то и благодати святаго духа не получишь, которои источники своя въ такїя основанїя изпускаетъ: Тако и Аугустинъ написалъ: что высоко, то изсохнетъ. а что низко, то исполнено будетъ,

горя (не знаю какого), Златоуста, Гіеронима, Оригена (тоже не знаю), Аугустина и многих, многих других.

Приведу для примера две цитаты.

«Гіероним написал: Нестъ нам человекам, и Богу приятнее, кроме когда кто в житии своем заслуженна себя явит, и будучи высоким, смирением себя умалит».

«Тако и Аугустин написал: что высоко, то изсохнет. [*] а что низко, то исполнено будет. И чудна дела твоя господи, горы и вершины их ближе суть к солнцу, нежели долины между горами. [*] однакож солнце жарчае в долинах, нежели в высоте, для того что долины исполнены долгостми и теплотою, того ради растут дрeвеса, и травы и хлебы и всякия плоды, в долинах лучше и совершеннее, нежели на горах...»

Я не знаю, как действует на людей смирение, но высокомерие

будетъ. И чудна дѣла твоя господи, горы и вершины ихъ ближе суть къ солнцу, нежели долины между горами. однакожъ солнце жарче въ долинахъ, нежели въ высотѣ, для того что долины исполнены долготами и теплою, того ради растутъ дерева, и травы, хлѣбы, и всякія плоды въ долинахъ лучше и совершеннѣе, нежели на горахъ. подобно тому имѣютъ смиренныя сердца теплоту и мокроту Святаго Духа, того ради принесетъ плодъ свой во время свое, и будетъ яко дерево насажденное при исходѣщихъ водахъ, яко псаломникъ во 1 псалмѣ постъ. кромѣ того превосходитъ смиреніе во всѣхъ вещахъ, и похваляется отъ всѣхъ. Возми двѣ шпунки золота, одну добраго, а другую плохова,

плохова, доброе перевѣситъ на вѣсахъ, и угодно бываетъ господину своему. Дерево имѣющее на вѣтвяхъ своихъ добрыя плоды, оныя шагнутъ, и уклоняются въ низъ. Если кто поощетъ сосудъ почерпсти воды, ономъ долженъ наклонитися. Всякія правы толченныя, и всякое кореніе широкое бываютъ сильнѣе духовъ. И подобно какъ малыя рыбы съ трудностію съѣтъ и неводомъ уловлены бываютъ, такъ и смиренныя съ трудностію можетъ сатана съѣтъ уловитъ, того ради повѣствуютъ въ двухъ прикладахъ, о двухъ пустынныхъ.

Онѣкосмъ Макаріи пишетъ, яко ходящу ему при потокѣ, стрѣтлся съ нимъ врагъ челоѣческаго роду, съ великою косою, грозилъ

Е сго

и спесь, по моим многолетним наблюдениям, губят людей направо и налево. Особенно легко можно загубить талантливое человека. Его все начинают хвалить, о нем постоянно говорят, как об исключительной личности. Он начинает думать, что ему все можно. В нем появляется самоуверенность, нет сомнений, поисков — и талант уходит на глазах, за несколько месяцев, за несколько лет. Спесь съедает дарование. Впрочем, как и подлость, и вседозволенность.

Когда я начинал работать детским писателем, нас было двести талантливых и молодых писателей и художников.

Ау!!! Где вы, таланты и гении?

Молчит Русь, не дает ответа.

«Зерцало» пишет:

«И подобно как малые рыбы с трудностию сетью и неводом

уловлены бывают, так и смиренных с трудностью может сатана сетью уловить...»

«Златоуст написал: кто желает в небе первыи быти, оный да будет на земли последнии. тако согласуется изидорий [*] глаголя: являися мал во очию людей, оныи явится велик в очесах Божиих...»

Ребята, я не думаю, что Иоанн Златоуст или Изидорий, который с ним согласовывался, глаголя это, призывали вас быть самыми последними на земле, запуганными и забитыми, сидящими в норках. Нет, речь шла о том, что не надо зазнаваться и быть высокомерными.

Надо сохранять смирение при самых высоких успехах и способностях. Смотрите, сколько у нас было культов личности. И Сталин, и Хрущев, и Брежнев от чрезмерных похвал глупели и зверели. Из преданных ленинцев вылезали в императоры и идиоты прямо на глазах. Они и так-то не блистали мозгами, как утверждают историки, а тут еще похвала сделала их высокомерными, а высокомерие добило их разум. А дальше выходит вот что:

«Овидии пишет, с высоты, [*] высоко и падают».

сго оноу разсѣщи въ части. Онѣ же прѣступи къ нему бліже не бояся, но тои не можаше пустынику нічого вредіти, токмо вопіа: О человекъ человекъ! побѣждаши меня смиреніемъ своимъ, которымъ ты, и животи свои отъ меня нынѣ спасаешъ.

Такожде чѣтаемъ онѣкоемъ пустынникѣ Антоніи, яко відѣ оной во снѣ, что весь свѣтъ исплетенъ сѣтїю. такому відѣнію удѣвля оной, сѣ рыданіемъ возопи, О всесѣлныи Боже! Кто можетъ избѣжати сѣти сіхъ! и се ему гласъ бысть, кто смиренного сердца обрящется, оныи спасенъ бысть можетъ отъ сѣти сіхъ.

И тако, кто хотѣи прѣчастникомъ быти Царствію божію, и вніти во врата небесная, оной да

да удалітся отъ всякія гордості, понеже богъ гордость иногда сѣ небесъ въ мѣстѣ сѣ сатанінскимъ княземъ испровергнулъ, и вовѣки оныхъ паки въ прежнѣе мѣсто не впустилъ.

И яко прѣхвалныя врата града Іеросаліма, не допустили цесаря Геракліа, сѣ великою славою вніти, явіся ему Ангелъ, глаголя, егда Царь Небесныи во врата сія вніде, сотвори оной входъ свои во смиреніи, безъ всякія славы. тогда прѣнужденъ Геракліа все свое тщеславіе отложити, егда хотѣи во врата вніти. коими паче не возможно будетъ во врата горняго оного Небеснаго Іеросаліма безъ смиренія вніти. Нѣкїи Гішпанскїи Отрокъ праведно напїсалъ: ежели кто хоцетъ въ Небеси во дворѣхъ,

Е 2

оныи

«Святыи Августин глаголет: кто на земли сидит, одныи не может ни како пасти».

Жаль, что святой Августин не успел познакомиться с коллективизацией. Он бы узнал, что и с земли можно упасть еще ниже — в Сибирь, например, или в концлагерь, а то и просто в могилу после расстрела.

«Цесарь Фридрих третии, обычаино говаривал: громовые стрелы разбивают высокия башни, а низкия хижины минуют».

И опять же я бы посоветовал Фридриху номер три почитать «Архипелаг Гулаг» писателя Солженицына, чтобы он убедился, что и простых инженеров, и рабочих, и крестьян убивали громовые стрелы Сталина и своры его уголовников-партсволочей из ЦК КПСС.

Но в главном, в призыве к смирению, все авторы «Зерцала»,

оныи сердцемъ своимъ, и дѣланіемъ да смѣрится. отъ бога, гордыня наказана бываеѣ, и адскія муки не избѣгаеѣ.

Златоустъ напісалъ: кто желаеѣ въ небѣ первый быти, оныи да будеѣ на земли послѣдній. тако согласуется Ізідоръ глаголя: являіся малъ во очію люди, оныи явітся великъ во очесахъ божіихъ.

Еще же и Августинъ напісалъ: творите подобно Ангеломъ, а не гордітеѣ. ибо гордость обращаеѣ ангела діаволомъ.

Того ради Нилъ свидѣтельствуеѣ, яко блаженъ человекъ, егоже жизнь высока, а духъ смѣренъ.

Такоже глаголетъ кесаріи во второмъ своемъ увѣщаніи: благословенна душа отъ бога, еяже смѣреніемъ гордость посрамлена бываеѣ,

бываеѣ, еяже терпѣніе, бліжняго гнѣвъ погашаеѣ, еяже послушіемъ другіхъ лѣность наказуется, еяже теплоша инаго тѣла неіскусство ободраетъ.

Къ томуъ смѣренныя великую пользу имѣютъ. Ибо не имѣютъ оныя жестокого паденія опасатися. кто не высоко подымается, оныи не высоко и падаеѣ. Овідіи пішетъ, съ высоты, высоко и падаютъ. Святыи Августинъ глаголетъ: кто на земли сѣдеѣ, оныи не можеѣ ни како пасти.

Цесарь фрїдріхъ третїи, обычно говаривалъ: громовыя стрѣлы разбиваютъ высокія башни, а низкія хіжины мїнуютъ.

Гордыя не могутъ пребыть безъ наказанія, смѣренныя не останутся безъ награжденія.

безусловно, правы. Особенно, в наше нервное, дерганное время, время непризнанных высокомерных гениев. Сейчас все гении: продавцы — гении, рабочие — гении, парикмахеры — и те гении. Все знают как надо руководить искусством, колхозом, отраслью, экономикой, страной. И всем не хватает смирения. Я думаю и мне тоже, раз я такой умный, что об этом так решительно рассуждаю.

Кстати, есть одна такая интересная американская поговорка: «Если он такой умный, почему он такой бедный?»

Но ей-богу, я не понимаю, какое все это имеет отношение к девическому смирению.

Тут тебе и стрелы Фридриха, и горы Аугустина и культ личности. Может быть, это потому, что женщины у нас теперь равноправны и девицы все должны знать, вдруг им придется

Того ради величайшии Стихотворецъ въ нынѣшнемъ времени гласитъ: смирися, Господь бо гордыни не оставитъ безъ отмщениа. Господь благословитъ смиренныя сердца, и прокленетъ гордыхъ.

Въ древнихъ церковныхъ отцевъ книгахъ, многія имянованія о похвалѣ добродѣтели сея обрѣтаются. Оныя бо имянуютъ шое матерью, содержительницею, и хранительницею: протчихъ добродѣтели.

Кипріянь пишетъ: смиреніе всегда было непоколебимыи столпъ святыхъ.

Григоріи пишетъ: смиреніе есть начало и источникъ добродѣтели. онже паки глаголетъ: кто безъ смиренія собѣраетъ добродѣтели, оныи подобенъ яко прахъ предъ лицемъ вѣтра. Еще же оныи пишетъ.

пишетъ: все что ни дѣлано похвально. ежели не во смиреніи совершено будетъ.

Сему согласуется Златоустъ глаголя: тако превосходитъ смиреніе похвалу прочихъ добродѣтели, что ежели оной при томъ не будетъ, протчія все ни во что.

Августинъ такъ же рассуждаетъ, егда пишетъ, развѣ что смиреніе всему. Что мы добра дѣемъ, предхотѣтъ, предстоитъ, и провозждаетъ, а наипаче, ежели возрадуемся сдѣлавъ добро, то прищедъ гордость изъ рукъ нашихъ погравитъ все.

Единымъ словомъ, всякая гордость, хотя въ духовномъ, мірскомъ или въ домовномъ повсѣденіи, не служитъ чести божіей, и не можетъ

работать при дворе депутатами Верховного Совета или Думы.

Но если они смиренны, нечего им там делать. Пусть женщины смирно сидят дома и смирно воспитывают детей — Фридрихов и Петров, Овидиев и Аугустинов, Лютеров и Диогенов и, уж, конечно, Сахаровых и Солженицыных.

«Зерцало» считает:

«Гордые не могут пробыть без наказания, смиренные не останутся без награждения.

Того ради величайшии Стихотворецъ в нынѣшнемъ времени гласит: смирися, Господь бог гордыни не оставит без отмщениа. Господь благословит смиренныя сердца, и прокленет гордыхъ...»

Хотел бы я знать, кого Петр I считает величайшим Стихотворцем в том времени. Ведь тогда даже и Ломоносова еще не было.

Интересная ситуация. Правители часто сами назначали лучших

можетъ быть постоянно . кто
лѣтаетъ хоушѣ , не выростя на
предѣ перья , оно не удачно бы-
ваетъ , и срамотою покрывается .
Смиранны ождастъ время , кото-
рое богъ къ возвышенію его по-
ставилъ , которое его утѣшитъ .
яко Сірахъ во главѣ первой гла-
голетъ : и знастъ оной , что на
предѣ подобастъ претерпѣши ,
пока къ чести достигнетъ яко
въ прѣчахъ Соломоновыхъ во
главѣ 18 пишеть : божіе есть токмо
строеніе , гордыхъ низринуть , а сми-
ренныхъ возвысити . яко и правед-
ныи Іовъ во главѣ пятой глаголетъ :
богъ возвышастъ смиренныхъ , и
вспомогастъ печальнымъ . о немъ
всякъ возрадоватися можетъ .

к о н е ц ъ .

поэтов. И как правило не тех. Время проходило, и самих правителей, и их лучших поэтов люди забывали. В памяти человечества оставались жить и по большей части поэты, оппозиционные к правителям. И правителей часто помнили потому, что их упоминали гонимые поэты.

Кто помнит правителя времен Гомера или Аристофана?

Сталин назначил лучшим поэтом советского времени Маяковского. Прав ли он? А Блок? А Есенин? А Мандельштам? А Пастернак? А Гумилев? А Цветаева? Они не лучшие?

Я бы назначил Ахматову. Если бы не был смиренным.

«Григорий пишет: смирение есть начало и источник добродетелей...»

«Сему согласуется Златоуст глаголя: тако превосходит смирение похвалу прочих добродетелей, что ежели оной при том (при

них. — Э. У.) не будет, протчия все ни во что...»

«Единым словом, всякая гордость, хотя в духовном, мирском или в домовном поведении, не служит чести Божиеи, и не может быть постоянно. [*] кто летать хочет, не вырастая на пред перья, оное неудачно бывает, и срамотою покрывается. Смиренный ожидает время, которое Бог к возвышению его поставил, которое его утешит...»

Так что, уважаемые отроки, давайте обрастать перьями. Это не значит, что надо смирененько и противненько сидеть в норке и ждать, когда все кругом расцветет. Это значит — надо заниматься своей работой, ставя перед собой самые сложные задачи, не думая о наградах, не стремясь вверх ко двору.

«Зерцало» заканчивается словами:

«Бог возвышает смиренных, и wspomогает печальным. о нем всяк возрадоваться может».

Бог возвышает смиренных. Я на это надеюсь. Хотя к смиренным себя не отношу. Не дай нам Бог гордых вождей. Дай Бог вождей печальных!

СОДЕРЖАНИЕ

ШКОЛА КЛОУНОВ

Первый день занятий
7

Второй день занятий
17

Третий день занятий
26

Четвертый день занятий
36

Пятый день занятий
41

Шестой день занятий
48

Седьмой день занятий
58

Восьмой день занятий
67

Девятый день занятий
76

Десятый день занятий
82

Одиннадцатый день занятий
92

Двенадцатый день занятий
99

Тринадцатый день занятий
108

Четырнадцатый день занятий
117

ПИСЬМА РЕБЕНКУ

Письмо первое. Как мы повышали свою успеваемость
121

Письмо второе. Равнение на Качалова. Взрывы в подворотне
123

Письмо третье. Продолжение рассказа про взрывы в подворотне
и про отличника Алика Муравьева
126

Письмо четвертое. Про вино, Витю Приходова, про Юру Мицельского
и про поход в кино
129

Письмо пятое. История про Славу Качалова,
который подделывал государственные печати
133

Письмо шестое. Как Слава Рубцов под столом лежал
136

Письмо седьмое. Пластилиновая бомба
140

Письмо восьмое. Продолжение рассказа про пластилиновую бомбу
144

Письмо девятое. Теория академика Лысенко на практике
149

ЮНОСТИ ЧЕСТНОЕ ЗЕРЦАЛО

Для начала...
155

Как молодой отрок должен поступать, когда он в беседе с другими сидит
198

Как себя вести между чужими
202

Девической чести и добродетелей венец
205

Девическое целомудрие
217

Девическое смирение
224

художник этой книги

ГЕОРГИЙ СВЕТОЗАРОВ

Георгий Георгиевич Светозаров проиллюстрировал во втором томе «Школу клоунов». В этом произведении отрицательные герои мешают добрым веселым клоунам учиться.

Наверное не зря именно Светозарову досталось работать над этим произведением, потому что ему очень хорошо понятно, когда кто-то с кем-то борется и кто-то кому-то мешает. Так как ему часто в жизни приходится сражаться с собой, мешая самому себе. Например, в детстве и родители и родственники хотели, чтобы он стал художником, а он со всеми сражался и не хотел заниматься этим, как ему казалось, хлопотным и трудным делом. Потом он окончил школу, перепробовал много всяких профессий и понял, что ничего по-настоящему ему так не хочется, как рисовать. И когда все уже махнули на него рукой, он стал художником.

Одно время он был президентом Ленинградского клуба карикатуристов. На международных конкурсах он не однажды получал почетные дипломы и завоевывал первые места.

Несмотря на то, что работа в плакате, занятие карикатурой сулили ему успех, больше всего Светозарову нравилось рисовать для детей. Он стал работать в главной петербургской газете для детей «Пять углов». Каждый номер этого издания всегда украшен его рисунками. Бывают номера газеты, в которых Георгий нарисовал все – и шрифты, и рубрики. Но самые замечательные его работы – смешные, веселые, остроумные карикатуры.

Это очень ценный дар – рисовать смешно. И таких художников, которые рисуют смешно для детей – немного.

Работая в газете, Георгий очень хорошо изучил вкусы и интересы ребят. Он знает, что они любят долго и подробно рассматривать рисунок, переживая все, что там нарисовано.

В картинках Светозарова, нарисованных всегда тонко, изящно, очень много интересных деталей. Он украшает свое произведение орнаментальными узорами. Получается, что в интересной сюжетной картинке есть множество других маленьких сюжетиков. Рассматривая рисунок, можно все время находить новые и новые подробности.

Иллюстрирование «Школы клоунов» потребовало от художника знания современного оформления газет, журналов, не только умения иллюстрировать веселую детскую книжку. Светозаров и явился тем человеком, который умеет все: рисовать смешно, знает особенности современной полиграфии и любит работать для детей. Поэтому именно он и оформил «Школу клоунов».

Фото Александра Китаева

ХУДОЖНИК ЭТОЙ КНИГИ

ЛЕОНИД КАМИНСКИЙ

Недаром Леонид Каминский выбрал для иллюстрирования «Письма ребенку» и «Юности честное зеркало». Во-первых, эти произведения Эдуарда Успенского написаны с большим юмором, а во-вторых, в них говорится о школе, об учителях, о воспитании «юных отроков». Все это Каминскому очень близко, потому что он – учитель. И не просто учитель, а учитель... смеха. Нет, конечно, таких учителей пока еще в школах не существует. И свои уроки он проводит не в школе, а на страницах детского журнала «Костер» и на сцене петербургского театра «Эксперимент». Спектакль так и называется – «Урок смеха», а изучают на нем не географию и ботанику, а «смехографию» и «хохотанику». Кстати, не каждый «отрок» обладает чувством юмора. Этому можно учиться, чтобы понимать шутку, уметь посмеяться над собой. А главный результат таких уроков – хорошее настроение. Не только у учеников, но и у самого учителя.

Иллюстрации Леонида Каминского сродни детскому рисунку. В них есть некоторая наивность и кажущаяся неумелость, как будто рисовал школьник. Даже подписи к своим рисункам Каминский делает не наборные, а «от руки», как в школьных тетрадях. Но, глядя на эти рисунки, мы все же понимаем, что рисовал их не ученик четвертого–пятого класса, а взрослый художник. Просто это такой прием, который помогает художнику весело и иронически изобразить детали школьной жизни.

В своих работах Каминский часто использует традиции русской народной картинки XVII–XVIII веков, так называемого лубка. И, конечно же, «Зерцало» петровского времени очень подходило для такого рисования. Поэтому страничные иллюстрации Каминского к «Зерцалу» напоминают лубки – раскраской, яркими рамками и большим количеством текста, который входит в композицию картинки. Здесь Каминский не просто иллюстрирует Успенского, но добавляет и свои смешные комментарии к петровскому «Зерцалу».

Леонид Давидович Каминский не только художник, но еще и детский писатель. Его рассказы периодически печатает журнал «Веселые картинки». Многим ребятам известна его книжка рассказов, стихов и рисунков «Урок смеха», дважды выходившая в ленинградском отделении издательства «Детская литература». А сейчас он задумал новую книжку. И уже прикидывает, как ее иллюстрировать. Может быть, не рисовать самому, а поручить это дело кому-нибудь другому. Например... Эдуарду Успенскому. А что? Может, у него получится? Правда, Эдуард Успенский пока еще об этом ничего не знает.

Фото Александра Китаева

Литературно-художественное издание

Эдуард Николаевич Успенский

**Общее собрание
героев повестей, рассказов,
стихотворений и пьес**

В десяти томах

Том второй

ШКОЛА КЛОУНОВ

ПИСЬМА РЕБЕНКУ

ЮНОСТИ ЧЕСТНОЕ ЗЕРЦАЛО

Ответственный редактор
О. Т. Ковалевская

Художник-редактор серии
Л. Д. Каминский

Художественный редактор
В. С. Итальянцев

Технический редактор и корректор
Т. П. Княжицкая

Формат бумаги 84x108 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура Таймс. Печ. л. 15.
Тираж 150 000 экз. Цена договорная.
Заказ № 300.

Торгово-издательское товарищество «Комета».
191002, Санкт-Петербург, Загородный пр., 10, офис 37.

Лицензия ЛР № 061683 от 14 октября 1992 г.

Фабрика «Детская книга» № 2 Мини-производство печатной информации
193036, Санкт-Петербург, 2-я Советская, 7.

